

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

5

1 9 5 4

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 5
М А Й

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1954

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Блаженнейшему Патриарху Антиохии и всего Востока Александру III	3
Ответная телеграмма Блаженнейшего Александра III Святейшему Патриарху Алексию	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Определение Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода	4
Служения Святейшего Патриарха Алексия (октябрь — декабрь 1953 г. и январь — март 1954 г.)	5
Летопись церковной жизни	7
Наречение и хиротония архимандрита Евмения (Хорольского)	11
В. Теплов. Памяти Патриарха Сергия (к 10-летию со дня кончины)	13
И. Хибарин. А. С. Хомяков (к 150-летию со дня рождения)	17

В ЗАЩИТУ МИРА

Коммюнике о заседании Бюро Всемирного Совета Мира	19
Резолюция Бюро Всемирного Совета Мира	19
Обращение Бюро Всемирного Совета Мира к народам Европы	20
Декларация Бюро Всемирного Совета Мира об атомном оружии	21
А. Ведерников. Своевременный призыв	21

СТАТЬИ

Архиепископ Гурий. Литературные труды Патриарха Сергия	24
Проф. И. Шабатин. Православное духовенство в деле воссоединения украинского и русского народов	31
Доц. А. Иванов. Новый перевод на русский язык Евангелия от Матфея	38
М. Виноградов. Сношения старокатоликов с Русскою Православною Церковью по вопросу о соединении	47

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Архимандрит Василий. Антиохийский патриархат и его взаимоотношения с Русскою Православною Церковью	54
Прот. В. Шпиллер. К первой годовщине патриаршества в Болгарии	69

ХРОНИКА

Иностранные гости в Московской Патриархии	74
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Подготовка к новому учебному году	75
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Hieromoine Augustin. L'Eglise Russe et ses paroisses en Occident vues par un occidental (Иеромонах Августин. Русская Церковь и ее приходы на Западе по взгляду человека Запада). «Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата», № 17, 1954, стр. 59—63, на французском языке	77
The Church (Церковь. Доклад Богословской Комиссии Комитета «Веры и Порядка»	78

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТЕЛЕГРАММА

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА АЛЕКСАНДРУ III

В связи с исполнившимся пятидесятилетием пребывания Вашего Блаженства настоятелем Антиохийского подворья в Москве и столетним юбилеем этого подворья, с великой братской любовью приглашаю Ваше Блаженство с тремя-четырьмя митрополитами пожаловать к нам или к Пасхе или на Пасхальной неделе. Просим сообщить имена Ваших спутников для оформления им документов. Сердечно обнимаю Вашу Святыню.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

1 марта 1954 года

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРА III СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

С согласия Священного Синода с чувством глубочайшей благодарности приняли Ваше братское приглашение прибыть в Москву для участия в праздновании столетия Антиохийского подворья. Уповая на милость Божию, рассчитываем быть в Москве в первых числах мая. Наши спутники: митрополиты Триполийский Феодосий Абержели и Ливанский Илия Карам, кавас Димитрий Бача. О дне вылета известим. С братской любовью обнимаем, лобызаем Вашу Святыню.

Патриарх Александр

13 марта 1954 года

Определение
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
И СВЯЩЕННОГО СИНОДА

*Высокопреосвященному Архиепископу Гермогену,
Патриаршему Экзарху Северной и Южной Америки*

Настоящим сообщается Вашему Высокопреосвященству, что по рассмотрении представлений 2-го Съезда духовенства и мирян Русской Православной Церкви в Америке, состоявшегося 17—19 марта 1954 года в Нью-Йорке, Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом сего 15 апреля *определено*:

1. «Положение об Экзархате Русской Православной Церкви в Северной и Южной Америке», принятое 2-м Съездом духовенства и мирян, утвердить;

2. Архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена, единогласно избранного 2-м Съездом духовенства и мирян на пост Патриаршего Экзарха Северной и Южной Америки, утвердить в этой должности с титулом Архиепископ Алеутский и Северо-Американский;

3. Новый состав Экзаршего совета, избранный 2-м Съездом духовенства и мирян, утвердить;

4. Решение 2-го Съезда духовенства и мирян об оставлении Ревизионной комиссии в прежнем составе принять к сведению;

5. Решение 2-го Съезда духовенства и мирян об образовании комиссии по выработке нормального устава приходов Экзархата принять к сведению;

6. Резолюции, принятые 2-м Съездом духовенства и мирян по докладу Архиепископа Карпаторусского и Филадельфийского Адама «О состоянии церковной жизни Экзархата Русской Православной Церкви в Северной и Южной Америке и о задачах Съезда», и по докладам: «О финансовом положении Экзархата», «О воскресных школах и прочих духовно-просветительных учреждениях Экзархата», «Об учреждении фонда для престарелого духовенства» и «О задачах печатного слова Экзархата» принять к сведению и одобрить.

Управляющий делами Московской Патриархии

Протопресвитер Н. КОЛЧИЦКИЙ

16 апреля 1954 года

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(октябрь — декабрь 1953 г. и январь — март 1954 г.)

8 октября (25 сентября), Преставление Преподобного Сергия Радонежского. Божественную литургию в день праздника, а также малую вечерню с акафистом и всенощное бдение в канун его, Святейший Патриарх Алексей совершал в Троицком соборе Свято-Троице-Сергиевой Лавры, в сослужении Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория и архиепископа Ижевского и Удмуртского Ювеналия.

18 (5) октября, в праздник Святителей Московских, Святейший Патриарх совершал Божественную литургию, а накануне всенощное бдение, в Богоявленском Патриаршем соборе, в сослужении архиепископа Можайского Макария и епископа Ивановского и Кинешемского Венедикта. После литургии был отслужен молебен перед мощами Святителя и Чудотворца Алексия, и Святейший Патриарх благословлял молящихся.

25 (12) октября, в канун празднования Иверской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх совершал всенощное бдение в храме Воскресения в Сокольниках, в сослужении архиепископа Можайского Макария. Перед чудотворной иконой был пропет акафист Царице Небесной. Святейший Патриарх помазывал молящихся святым елеем.

4 ноября (22 октября), в праздник Казанской иконы Божией Матери, Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском Патриаршем соборе, в сослужении архиепископа Можайского Макария. После литургии был отслужен молебен пред чудотворной иконой Царицы Небесной, и Святейший Патриарх благословлял молящихся.

5 ноября (23 октября), в канун празднования иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости», Святейший Патриарх совершал всенощное бдение в храме праздника на Большой Ордынке. Святейший Патриарх помазывал молящихся святым елеем у чудотворной иконы Царицы Небесной.

29(16) ноября, в канун дня преставления Преподобного Никона Радонежского, всенощное бдение Святейший Патриарх совершал в Трапезном храме Свято-Троице-Сергиевой Лавры, в сослужении Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория и архиепископа Одесского и Херсонского Никона. Перед всенощной совершалось наречение Наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Иоанна (Разумова) во епископа Костромского и Галичского.

30(17) ноября, в день преставления Преподобного Никона Радонежского, Божественную литургию Святейший Патриарх Алексей совершал в Трапезном храме Свято-Троице-Сергиевой Лавры, в сослужении Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория и архиепископа Одесского и Херсонского Никона. За литургией была совершена хирото-

ния Наместника Лавры архимандрита Иоанна во епископа Костромского и Галичского. После литургии был отслужен молебен Преподобному Никону и совершен чин наречения архимандрита Михаила (Воскресенского) во епископа Чкаловского и Бузулукского. Молящихся благословлял новопоставленный Преосвященный епископ Иоанн.

3 декабря (20 ноября), накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, всенощное бдение Святейший Патриарх совершал в Богоявленском Патриаршем соборе, в сослужении архиепископа Одесского и Херсонского Никона, а в самый день праздника, 4 декабря (21 ноября), Божественную литургию Патриарх Алексей совершал в том же соборе, в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и епископа Костромского и Галичского Иоанна. За литургией архимандрит Михаил (Воскресенский) был хиротонисан во епископа Чкаловского и Бузулукского. По окончании богослужения новопоставленный Преосвященный епископ Михаил благословлял молящихся.

19(6) декабря, день памяти Святителя и Чудотворца Николая. Божественную литургию в этот день, а накануне всенощное бдение Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском Патриаршем соборе.

21(8) декабря, в канун празднования иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», Святейший Патриарх служил всенощное бдение с чтением акафиста перед чудотворной иконой Божией Матери в храме пророка Илии Обыденного.

25(12) декабря Святейший Патриарх служил после вечерни молебен с акафистом пред чтимой иконой Божией Матери «Нечаянная Радость» в храме Антиохийского подворья.

* *
*

7 января (25 декабря), в навечерие праздника Рождества Христова, Святейший Патриарх выходил на прославление Христа в Богоявленском Патриаршем соборе. В самый день праздника Его Святейшество совершил в час ночи утреню и непосредственно за ней Божественную литургию в том же соборе, в сослужении епископа Астраханского и Сталинградского Леонида.

13 января (31 декабря) Святейший Патриарх служил в Богоявленском Патриаршем соборе молебен с акафистом Митрополиту Алексию у раки мощей Святителя.

31(18) января Святейший Патриарх служил благодарственный молебен в храме Антиохийского подворья по случаю празднования 23-й годовщины интронизации Блаженнейшего Александра III, Патриарха Антиохии и всего Востока. Его Святейшеству сослужили архиепископ Можайский Макарий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, архимандрит Василий (Самаха) и духовенство Антиохийского подворья.

6 февраля (24 января), в канун празднования иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Святейший Патриарх совершал всенощное бдение в храме Святителя Николая на Новокузнецкой улице.

13 февраля (31 января), накануне дня памяти св. муч. Трифона, Святейший Патриарх совершал всенощное бдение в храме «Знамения», в Переяславской слободе, где находится чудотворный образ св. муч. Трифона.

15(2) февраля, в праздник Сретения Господня, Божественную литургию (как и всенощное бдение накануне) Святейший Патриарх совершал в Богоявленском Патриаршем соборе. За литургией была совершена хиротония во пресвитера диакона храма Антиохийского подворья В. А. Родина.

20(7) февраля, суббота, Святейший Патриарх совершил перед всенощным бдением чин освящения Крестовой церкви во имя Архистратига Михаила на Троицком подворье, в подмосковном селе Лукино.

21(8) февраля Святейший Патриарх совершил в том же храме первую Божественную литургию.

25(12) февраля, в день памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского Святейший Патриарх совершал Божественную литургию (как и всенощное бдение накануне) в Богоявленском Патриаршем соборе, в сослужении Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Можайского Макария и многочисленного московского духовенства.

7 марта (22 февраля), в Неделю сыропустную, в Богоявленском Патриаршем соборе Святейший Патриарх после вечерни совершал чин прощения.

8—13 марта (23—28 февраля), в понедельник, вторник и среду первой седмицы Великого поста, Святейший Патриарх читал на великом повечерии канон св. Андрея Критского (мефимоны) в Богоявленском Патриаршем соборе и в том же соборе в среду совершил литургию Преждеосвященных Даров.

Мефимоны в четверг Святейший Патриарх читал в Сергиевском трапезном храме Лавры.

В пятницу Святейший Патриарх присутствовал за Преждеосвященной литургией в Лавре, а в субботу совершал литургию в Крестовой церкви лаврских патриарших покоев.

14(1) марта, в Неделю Православия, после Божественной литургии, совершенной Высокопреосвященным Митрополитом Николаем, Святейший Патриарх, в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Можайского Макария и соборного причта, совершил в Богоявленском Патриаршем соборе молебен с чином торжества Православия.

27(14) марта, за всенощным бдением на Неделю Крестопоклонную, Святейший Патриарх совершал в Богоявленском Патриаршем соборе вынос Креста Господня, а на другой день, в том же соборе, — Божественную литургию, за которой профессорский стипендиат Московской духовной академии диакон Н. Н. Смирнов был рукоположен во священника храма Антиохийского подворья. Служащим в литургии был и отец Н. Н. Смирнова рижский протоиерей Н. Смирнов.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

В Псково-Печерской обители

В середине января 1954 года насельники Псково-Печерского монастыря в г. Печоры, Псковской области и богомольцы, посещающие монастырь, с душевной болью и грустью расстались с о. Наместником монастыря архимандритом Пименом (Извековым), получившим себе в удел заботу о другой славной и древней обители — Троице-Сергиевой Лавре.

Архимандрит Пимен трудился в Псково-Печерской обители с 1949 года. Он был неутомим и умел воодушевлять других на подвиг в любом труде, присутствуя всюду сам и в храме, и в поле, и на огороде, и на ремонтных работах, словом, везде, где труд служил благоустройству и благолепию святой обители.

Дни прощания, не взирая на серьезное нездоровье о. архимандрита, прошли в непрерывной молитве.

14 и 15 января, канун и день празднования памяти преподобного Серафима Саровского — последние дни пребывания о. Пимена в

Псково-Печерской обители — он хотел провести в евхаристическом общении с молящимися, и все присутствующие за богослужением исповедались и приобщились Святых Таин. После вечернего богослужения с чтением акафиста о. Пимен обратился с прощальным словом к братии монастыря. Обещая сохранить в своей душе любовь к обители и ко всем знающим его и молиться за них в Лавре Преподобного Сергия, о. Пимен, со своей стороны, просил молитв о нем в обители Царицы небесной.

От лица братии и прихожан о. Пимену коротко ответил благочинный монастыря иеромонах Всеволод. О. Всеволод выразил скорбь всей братии по поводу ухода о. Пимена. Однако, сказал он, эта скорбь смягчается радостью при мысли о том, куда уходит их наместник, наследником кого он становится — наследником самого Преподобного Сергия, приемником Преподобного Никона, охранителем великого русского богатства — общерусской святыни.

*
* *

21 февраля 1954 года в Псково-Печерскую обитель прибыл вновь назначенный наместник архимандрит Сергей (Гаврилов), бывший насельник этой обители, лишь временно, по воле Высокопреосвященного Владыки Митрополита Григория, несший послушание в церкви г. Старая Русса и в Новгородском соборе.

Архимандрита Сергия хорошо знают братия монастыря и прихожане. Еще совсем недавно он был здесь благочинным. Новые его обязанности наместника шире и более ответственные, но знающие о. Сергия уповают, что с Божией помощью, руководимый многолетним опытом Владыки Митрополита Григория, архимандрит Сергей с честью продолжит дела своих предшественников.

Юбилейные торжества в г. Вильнюсе

В ноябре 1953 года исполнилось пятидесятилетие существования Знаменского храма г. Вильнюса.

Построенный в 1903 году, трехпрестольный каменный храм в честь иконы Знамения Божией Матери расположен в прекрасной живописной местности на высоком берегу реки Вилии. Главный престол храма посвящен в честь иконы Божией Матери «Знамения» Курской-Коренной.

В дни Великой Отечественной войны Знаменский храм уцелел от разрушения, несмотря на то, что падавшие в непосредственной близости от него снаряды превратили в руины соседние капитальные многоэтажные дома, а мост через реку Вилию был разрушен до основания. Правда, снарядами были пробиты бреши в стенах храма и даже самый святой престол поврежден осколками снарядов.

На юбилейные торжества в г. Вильнюс прибыл управляющий епархией Высокопреосвященный Филарет, архиепископ Рижский и Латвийский. Владыка совершил накануне праздника всенощное бдение, а в самый день его — Божественную литургию и благодарственный молебен в сослужении всего городского духовенства и приезжих священнослужителей из провинции. Перед молебном Владыка Филарет обратился к переполнявшим храм богомольцам с пространном словом о знамениях милости, являемых Богоматерию чрез Ее иконы.

По ходатайству Высокопреосвященного архиепископа Филарета, Знаменский храм получил от Святейшего Патриарха Алексия щедрую материальную помощь и на эти средства будет произведен ремонт его.

Юбилей пастыря

7 февраля 1954 года исполнилось 45 лет служения в священном сане настоятеля Покровской церкви г. Кременчуга и благочинного церковью Кременчугского округа протоиерея о. Иакова Граховецкого.

Накануне юбилея, 6 февраля, было совершено всенощное бдение, а в день юбилея — торжественная литургия и молебен с акафистом в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Молебен совершал юбиляр в сослужении шести священников.

От имени духовенства и мирян юбиляра приветствовали его братья, отметившие ревностное служение о. Иакова и пожелавшие ему духовной радости и долголетия, а церковный староста поднес юбиляру от имени прихожан хлеб-соль.

Растроганный до слез, юбиляр сердечно благодарил духовенство и мирян за молитвенные добрые пожелания, за внимание и теплое отношение к нему.

Памяти почивших

19 февраля 1954 года в г. Рославле скончался на 90 году жизни заштатный митрофорный протоиерей Всеволод Михайлович Корицкий.

Родился В. М. Корицкий 22 февраля 1864 года. Окончив духовную семинарию, о. Всеволод принял сан священника в 1884 году и с этого момента деятельно участвовал в церковной жизни своей епархии. Более четверти века о. Всеволод состоял благочинным Стародубского уезда, а последние девять лет своей жизни — благочинным 1-го Рославльского округа.

Вся доголетняя жизнь протоиерея В. М. Корицкого была примером доброй христианской жизни, доброго пастырского делания, а кончина его была подлинно христианской: напутствованный Святыми Тайнами и таинством Елеосвящения, о. Всеволод мирно почил, окруженный детьми и внуками.

Весть о смерти о. Всеволода Корицкого исполнила искренней скорбью сердца знавших его. Со всех концов собрались верующие, чтобы проститься с глубоко чтимым старцем-пастырем. Вознесенский храм, в котором служил последние годы о. Всеволод, не мог вместить всех пришедших.

Заупокойную литургию совершали три благочинных в сослужении всего городского духовенства и священнослужителей, прибывших из окрестных сел. От имени Преосвященного Сергия, епископа Смоленского и Дорогобужского, и от Епархиального управления в погребении принял участие настоятель Кафедрального собора протоиерей Виктор Никитский.

Вечная память доброму пастырю, всю свою сознательную жизнь посвятившему работе на ниве Христовой!

*

* *

29 января 1954 года в г. Севастополе скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг настоятель Севастопольского Покровского собора и благочинный округа митрофорный протоиерей о. Иоанн Фомич Крашановский.

Всегда бодрый и полный энергии, несмотря на свои 68 лет, о. Иоанн и в день смерти совершал требы, отдавал распоряжения, не ведая, что уже пришел час его.

И. Ф. Крашановский, уроженец Волыни, был питомцем Волынской духовной семинарии. По окончании семинарии И. Ф. Крашановский был

рукоположен в 1910 году в священнический сан. Первые годы священнослужения он провел во флоте на Черном и Балтийском море, как военный священник.

Годы Великой Отечественной войны застали его на родной Волини, где он священствовал уже ряд лет. В г. Севастополе о. Иоанн священствовал с 1943 года.

Широкая патриотическая деятельность о. Иоанна по сбору средств на нужды Советской Армии, а также в пользу вдов и сирот воинов, погибших в дни Великой Отечественной войны, была отмечена благодарностью Правительства и медалью «За доблестный труд в дни Великой Отечественной войны».

И. Ф. Крашановский был назначен настоятелем Севастопольского Покровского собора в 1947 году. Верхний храм собора в то время был полуразрушен, и служба совершалась лишь в маленькой подвальной церкви. Неустойчивыми трудами о. Иоанна храм был восстановлен и освящен в 1948 году. В этом верхнем храме собора, восстановлению которого отдал так много своих сил о. Иоанн, состоялось и отпевание его.

Стояла ненастная погода. Лил дождь. Но толпа народа, пришедшая отдать последний долг почившему и не имевшая возможности войти в переполненный храм, не расходилась, чтобы принять участие хотя бы в погребальном шествии к месту последнего упокоения о. Иоанна.

Служение о. И. Ф. Крашановского было оценено церковной властью всеми иерейскими наградами, благодарностью Правительства и признательной любовью верующего народа.

Удостой его и Ты, Господи, той награды, которую Ты уготовал делателям на ниве Твоей!

*

* *

13 января 1954 года после непродолжительной болезни, на 88 году жизни, тихо отошел к Господу заслуженный митрофорный протоиерей, настоятель Лиепайской церкви и благочинный Лиепайского благочиннического округа, о. Павел Кириллович Янкович.

Почивший — сын латышского батрака из бывшей Лифляндской губернии. По окончании Рижской духовной семинарии Павел Янкович рукоположен был в сан иерея в 1890 году.

В 1904 году он был назначен настоятелем Свято-Троицкой церкви, в каковой должности и состоял до своей кончины, исполняя одновременно и должность благочинного.

Протоиерей П. Янкович много потрудился на ниве Христовой по просвещению латышей, переходивших из лютеранства в Православие, и пользовался большим уважением и любовью как со стороны своих братьев-иереев, так и со стороны своих духовных чад.

Его чтили, как теплого молитвенника пред Господом и как мудрого советника в житейских и духовных делах.

Похороны о. Павла собрали множество верующих.

Отпевание совершалось на латышском и церковно-славянском языках.

На могилу о. Павла было возложено много венков и произнесено много теплых прощальных слов не только от местного православного, но и от инославного населения.

Регистрация Голландским правительством Ставропигиального благочиния Московской Патриархии в Голландии

В Голландии существуют три прихода Русской Православной Церкви: приход храма св. Марии Магдалины в Гааге, приход храма во имя Божией Матери Скоропослушницы в Роттердаме и приписная к гаагско-

му храму община в Амстердаме. Указом Святейшего Патриарха Алексия от 18 ноября 1952 года эти приходы объединены в Ставропигиальное благочиние. Для него утверждено положение, а для приходов — устав церквей Московской Патриархии, находящихся в Голландии.

Для того, чтобы Благочиние имело официальное положение, необходима была его регистрация в подлежащих органах страны. И вот 10 ноября 1953 года министр Юстиции Голландского правительства известил начальника Благочиния о. архимандрита Дионисия, что положение о Благочинии Московской Патриархии в Голландии и приходский устав зарегистрированы Голландским правительством.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ЕВМЕНИЯ (ХОРОЛЬСКОГО)

В субботу, 27 февраля 1954 года, в Крестовой церкви Патриаршего Экзарха Украины, после Божественной литургии, было совершено наречение эконома Киево-Печерской Лавры архимандрита Евмения во епископа Черновицкого и Буковинского.

Чин наречения совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, епископ Черниговский и Нежинский Арсений и епископ Уманский Нестор.

При наречении архимандрит Евмений произнес следующую речь:

«Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства!

В сию многознаменательную и священную для меня минуту, когда я призываюсь к новому служению Церкви Христовой в высоком сане епископа, я не без страха и трепета произнес сейчас слова: «благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю».

Меня объемлет страх, во-первых, из-за глубокого сознания своего недостойнства, слабости душевных, а также и телесных моих сил, ибо я уже не молод, и, во-вторых, и главным образом, из-за сознания высоты и святости того подвига, к которому я ныне призываюсь.

Трепещу я ответа, который должен буду дать при втором пришествии Христовом, ответа в честном и добросовестном служении Церкви Божией, которую Он стяжал Своею Пречистою Кровию.

Я, откровенно говоря, никогда не думал быть епископом, ибо признавал свою немощь и ту великую ответственность, которая возлагается на епископа, за руководство своей паствой.

Желая быть лучшим, я в годы юности ушел в монастырь и большую часть своей жизни провел в монастырях, сначала в Троицком г. Киева, а потом в Киево-Печерской Лавре, священноархимандритом которой последнее десятилетие были Вы, Высокопреосвященнейший Владыко.

Здесь я, в меру своих сил, под руководством опытных старцев, старался об устройении своей духовной жизни. Здесь я и предполагал окончить дни свои.

Милостию Божиею и постановлением Святейшего нашего Патриарха и Священного Синода, я призываюсь на архиерейское служение. Я смущен. Весьма смущен. Но Вы, Высокопреосвященнейший Владыко, с присущей Вам отеческою любовью сумели меня ободрить, и я, окрыленный чувством Вашей любви, дерзновенно приемлю это назначение и благодарю Господа Бога, милующего мя. Буди святая воля Его!

А вас, святители Божии, усердно молю, вознесите свои молитвы, да укрепит Господь Бог мои слабые силы и да содействует мне проходить предстоящее архиерейское служение во всяком благочестии и чистоте. Аминь».

Хиротония архимандрита Евмения во епископа состоялась за Божественной литургией 28 февраля во Владимирском кафедральном соборе г. Киева.

Хиротонию совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и епископы: Черниговский и Нежинский Арсений, Винницкий и Брацлавский Андрей и Уманский Нестор.

При вручении новопоставленному епископу Евмению архипастырского жезла Митрополит Иоанн произнес следующую речь:

«Преосвященный епископ Евмений!

ЕВМЕНИЙ
епископ Черновицкий и Буковинский

Благодатию Божиею чрез возложение рук архиерейских ты ныне удостоен епископского сана. От всего сердца приветствуем тебя с этим великим даром милости Божией.

Ты не просил этого сана, ты не искал его. На днях ты мне говорил, что скорбишь, так как теперь принужден оставить дорогую для тебя Киевскую Лавру. Но не забывай, что ты монах и что одним из основных обетов монашества является послушание.

Блаженной памяти покойный Патриарх наш Сергей, когда видел, что тот или иной из нас поручаемое назначение принимал не совсем охотно, обычно говорил: «В служебном отношении никогда ничего не нужно просить или домогаться, а поручаемое всегда принимать с готовностью и любовью, памятуя, что все исполняемое за послушание Богом благословляет успехом».

Известно, что святые угодники Божии: Симон, епископ Владимирский и Суздальский, Никита и Нифонт, епископы Новгородские, были призваны на архиерейские кафедры после многолетних аскетических подвигов в Киево-Печерской Лавре. В их житиях говорится, что они имели великую любовь и веру к Пречистой Богородице и к преподобным

отцам Антонию и Феодосию Печерским, так что только телом они жили в епархиях, а душою пребывали в обители Печерской.

Управляя паствами, врученными им Богом, они не оставляли и трудов своих иноческих, всегда вспоминая и содержа в уме труды и подвиги преподобных отцов печерских, призывали их в молитвах, и предстательством их, благодатию же Божиею, мудро управляли епархиями.

Поступай и ты так же. Никогда не оставляй тех благочестивых навыков, коим ты научен в обители, кои ты там приобрел. Призывай на помощь себе преподобных печерских, молись им, чтобы их ходатайством милость Божия была с тобою неизменна в новом твоём служении, чтобы хранил Господь вхождение твое и исхождение твое в предстоящих тебе новых путях жизни твоей.

Молись на всякое время и на всякий час, ибо служение архиерея весьма многотрудно, для немощных сил человеческих невыполнимо и с благополудным успехом может быть проходимо только при содействии всесильной благодати Божией. Последняя же подается чрез молитву.

Итак, молись! Всегда, по заповеди апостола, молись. Молитва тебя научит, молитва тебя укрепит, молитва тебя ободрит, молитва тебя утешит.

В знаменование же твоих пастырских полномочий прими сей жезл архиерейский и управляй вручаемою тебе паствою во спасение ее и свое. Благодать же Божия да будет с тобою всегда».

*
* *

Новопоставленный епископ Евмений, в миру Евгений Николаевич Хорольский, родился 13 декабря 1886 года в селе Богорождественке быв. Ананьевского уезда, Херсонской губернии. Первоначальное образование он получил в церковно-приходской школе. Затем учился в Демидовской учительской школе, по окончании которой поступил послушником в Свято-Троицкий монастырь г. Киева.

С 1907 г. Евгений Хорольский отбывал воинскую повинность, а в 1912 году стал личным секретарем епископа Саратовского Дионисия, у которого прослужил до первой мировой войны. По возвращении из армии в 1918 году он поступил в Киево-Михайловский монастырь, где в 1919 году принял монашество с именем Евмения и был рукоположен во иеродиакона. В 1923 году он перешел в Киево-Печерскую Лавру, откуда через год получил назначение на лаврское подворье в Ленинграде.

Возвратился о. Евмений в Киево-Печерскую Лавру в 1946 году и был назначен здесь членом Духовного собора и экономом Лавры. В марте 1950 года Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн рукоположил о. Евмения во иеромонаха, а 14 января 1954 года возвел в сан архимандрита.

Постановление Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода о назначении архимандрита Евмения епископом Черновицким и Буковинским состоялось 9 февраля 1954 года.

Памятные даты

ПАМЯТИ ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

(К 10-летию со дня кончины)

«Произведения великих умов, в частности, церковных деятелей, ценны не потому только, что заключают в себе раскрытие тех или иных истин веры и правил жизни и дают то или иное направление церковной

деятельности в данное время, но еще и потому, что они, эти произведения, нося на себе печать великого духа, влияют и на последующее направление церковной жизни и, таким образом, составляют эпоху в жизни церковной» (Патриарх Алексий).

К сонму таких выдающихся церковных деятелей, несомненно, принадлежат и Патриарх Сергей, сочетавший в себе пламенную веру в неодолимость Церкви с непоколебимою волею кормчего церковного корабля в небывало тяжелых исторических условиях и с обширными знаниями во всех областях богословской науки. Его возвышенные убеждения и идеалы служения Церкви, очевидно, зародились в самой ранней юности, но получили свое выражение на академической скамье, когда он, по окончании 3-го курса, все каникулы провел на Валааме, где в постоянных молитвах и в непосредственном духовном общении с валаамскими подвижниками предуготовлял себя к будущему служению в Церкви Христовой. После каникулярного искуса, на четвертом курсе академии он принял 30 января 1890 года монашеский постриг и от сего дня, поднимаясь по ступеням церковно-иерархической лестницы, до самой своей кончины 15 мая 1944 года ни в чем не изменил своему высокому призванию.

Высокопреосвященный Митрополит Николай дал блестящую характеристику Патриарха Сергея, как ученого: «Крупнейший ученый не только в области богословия, церковной истории, философии, но и других отраслей знания — знаток древних и новых языков, гебраист, исследователь в области истории и догмы западных исповеданий, ученый огромной эрудиции, каждое произведение пера которого — его книги, его статьи — насыщено глубокой мыслью и изящно отточено в своем литературном оформлении». Только при своей огромной эрудиции он мог вести ту разнообразную деятельность, которая возлагалась на него высшею церковною властью. Он неизменно председательствовал в многочисленных совещаниях и комитетах по разнообразным вопросам церковного характера: был председателем Предсоборного присутствия и Предсоборного совещания, председателем Особого совещания для обсуждения вопросов о православном приходе, попечительствах и братствах, председателем Учебного комитета и Миссионерского совета, председателем Комитетов по старокатолическому и англиканскому вопросам. И, наконец, — непрерывная его деятельность в Святейшем Синоде с 1906 года по вызову, а с 1911 года в качестве постоянного члена. Таким образом, с 1906 года ни одна синодальная сессия не обошлась без его просвещенного и благотворного участия.

Зародыши необычайной учености Патриарха Сергея и его религиозно-идейная целеустремленность восходят к истокам первого его научного труда — кандидатскому сочинению на тему «Православное учение о вере и добрых делах», в котором он, обладая исключительной начитанностью в святоотеческой литературе, решительно и смело поставил вопрос о спасении, вопрос, который до него в нашей богословской науке трактовался с уклоном или в сторону католичества, или в сторону протестантизма. Кандидатское сочинение иеромонаха Сергея послужило основой для магистерской диссертации уже архимандрита Сергея: «Православное учение о спасении» (Сергиев посад, 1895). Диссертация эта была большим и знаменательным событием в истории русской богословской науки.

В своих богословских трудах Патриарх Сергей никогда не отделял теории от практики, богословствования от жизни. Он ставил не теоретически, а практически религиозно-жизненный вопрос: как спастись, в чем наше спасение. И в этом отношении замечательно определение спасения в кандидатском сочинении, определение, в котором его рецензент проф. А. Л. Катанский увидел только формулу «в сущности не представляющую ничего нового, кроме отвлеченного способа выражения». А «формула» эта гласила: «Спасение есть внутренний процесс», и потому можно сказать, что человек спасается верою через дела (восточные патриархи) или

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

«единою верою во Христа, спасающею, однако, не фактом своего существования в человеке, а своею психологическою производительностью». Замечательно в этой формуле то, что она, несмотря на свою более чем шестидесятилетнюю давность, так созвучна нашим дням. Трудно сказать, как сложилась эта формула, но она как бы взята из современной терминологии о благоустройстве земной жизни и применена к жизни духовной, к нашему спасению. Несомненно только, что вне связи, в отвлечении от книги, она должна звучать как религиозно-психологическая производительность.

Та же мысль о спасении выражена в несколько измененной формуле в его речи при наречении во епископа Ямбургского. Он говорил: «Внешняя обстановка епископского служения может быть весьма разнообразна... Но само епископское служение в его сущности, в том настроении, какое требуется от епископа, всегда и всюду остается одним и тем же апостольским служением, совершается ли оно в великом Цареграде или в ничтожном Сасиме. Оно есть «служение примирения», служение пастырское. Быть же пастырем — значит жить не своею особою жизнью, а жизнью паствы, болеть ее болезнью, нести ее немощи с единственной целью: «послужить ее спасению, умереть, чтобы она была жива. Истинный пастырь постоянно, в ежедневном делании своем «душу свою полагает за овцы», отрекается от себя, от своих привычек и удобств, от своего самолюбия, готов пожертвовать своею жизнью и даже душой своей ради Церкви Христовой, ради духовного благополучия словесного стада. «Мы, — описывает апостол свое служение, — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5,20). Как будто не погибающие грешники, а Бог и апостолы нуждаются в этом примирении. Мало того, чтобы убедить людей примириться с Богом, чтобы только «не полагать никому» в этом «преткания» (2 Кор. 6, 3), апостолы, которых «не был достоин весь мир» (Евр. 11,38), сделали «как бы приговоренными к смерти, позорищем для мира, для всех попранием» (1 Кор. 4, 9, 13). Высший же пример пастырства — в Господе Иисусе Христе, Который и, «не терпя зрети от диавола мучима рода человеческого», оставил Божескую славу, и небо, и ликостояния ангелов и, пришедши в смиренном «образе раба», послужил нам и спас нас...»

Здесь в кратких, но глубоко проникновенных словах начертан идеал пастырского служения. Это — своего рода декларация. Только в связи с этою речью-декларацией архимандрита Сергия, нареченного во епископа Ямбургского, будет ясен и понятен весь путь его деятельности и на посту Патриаршего Местоблюстителя и на посту Патриарха Московского и всея Руси. И впоследствии, более чем через четверть века, созвучна ей будет и другая его декларация, проникнутая тою же идеей, тем же настроением: идеею о спасении и непоколебимою верою в неодолимость Церкви.

Наступили годы тяжелого расстройств церковной жизни, когда не только рядовые члены, но и некоторые из облеченных иерархическим саном, движимые честолюбием, властолюбием и иными греховными побуждениями, покинули свою Матерь-Церковь, составив самочинные сходы. Создались расколы и разделения. Был момент, когда обновленчество было готово торжествовать свою победу. Великий вред испытывала наша Церковь и от карловацкого раскола за границей.

Но, одушевленный все той же непоколебимой верой в неодолимость Церкви, Митрополит Сергей в декабре 1925 года возглавил, после Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Петра, Русскую Православную Церковь в звании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

В июле 1927 года, за подписью Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия и членов Временного Патриаршего Священного Синода, было опубликовано «Послание пастырям и пастве». В нем заявлялось, что «укрепляется надежда на приве-

дение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможности мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона. Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления наших зарубежных врагов не прекращаются... тем обязательнее для нас показать теперь, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и правительством».

В «Послании» очень отчетливо было разграничено «Божие» и «кесарево», и тем не менее в заграничных раскольничьих кругах оно вызвало против Митрополита Сергия волну враждебных выступлений. Но история вполне оправдала мудрую деятельность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, ставшего в 1938 году Местоблюстителем Патриаршего Престола, и теперь нет никакого смысла возражать его противникам.

Нет необходимости вновь писать и о патриотической деятельности Митрополита Сергия в период Великой Отечественной войны, ибо эта деятельность общеизвестна. Она явилась практическим раскрытием того призыва, с которым Митрополит Сергей обратился в первый же день войны к пастырям и пасомым: «Православная наша Церковь, — говорилось в этом призыве, — всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она своего народа и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

Мы знаем, какую силу имело это благословение для православных русских людей и для всей нашей Церкви. Но Патриарху Сергию не пришлось дожить до победного конца войны и увидеть дальнейшее благоустройство церковной жизни, представлявшее главный предмет его первосвятительских забот и трудов. Он не увидел при жизни всех плодов своей мудрой деятельности, зато сразу же был признан, как великий святитель Русской Православной Церкви.

Отмечая первое десятилетие со дня кончины Патриарха Сергия, мы с полным основанием можем повторить слова его преемника, ныне здравствующего Святейшего Патриарха Алексия, сказанные в надгробной речи при отпевании Великого Старца: «Светильник Церкви не только сумел он пронести непогасшим, но произволением Божиим, став орудием Промысла Божия, зажег его ярким пламенем. Он сохранил преемственность иерархии, чистоту веры, неприкосновенность священных канонов. Обаяние личности его стало огромным не только у нас, но и далеко за пределами нашего церковного мира».

В. Теплов

А. С. ХОМЯКОВ

(к 150-летию со дня рождения)

Сто пятьдесят лет тому назад, 1(13) мая 1804 года, родился в Москве Алексей Степанович Хомяков, один из замечательнейших русских людей первой половины прошлого века.

Человек огромной эрудиции, разносторонне образованный, глубокий мыслитель, поэт и общественный деятель, Хомяков был глубоко верующим и преданным сыном Церкви. По словам хорошо знавшего его И. С. Аксакова, «в нем поэт не мешал философу, и философ не смущал поэта; синтез веры и анализ науки уживались вместе, не нарушая прав друг друга, напротив, в безусловной, живой полноте своих прав, без борьбы и противоречия, но свободно и вполне примиренные».

Другой близкий к Хомякову человек, Ю. Ф. Самарин, говорил, что для людей, сохранивших в себе чуткость неповрежденного религиозного смысла, но запутавшихся в противоречиях и раздвоившихся душою, Хомяков

был своего рода эмансипатором; он выводил их на простор, на свет Божий и возвращал им цельность религиозного сознания.

Искренняя религиозность и преданность Церкви сочеталась у Хомякова и с глубоким патриотизмом. Хомяков был горячий патриот своей Родины и всего славянства. Он был убежден, что «славянский мир, долго страдавший, но нигде не заклеянный наследственной печатью преступления и несправедливого стяжания, хранит для человека если не зародыш, то возможность обновления.

Горячо любя свое Отечество, Хомяков не закрывал глаз на те недостатки, которые были и в старой, и в современной ему Руси. Напротив своим сильным словом он нещадно бичевал все язвы и пороки самодержавной и крепостнической России, предъявляя к ней строгие требования во имя тех высших начал, которые, по его убеждению, легли в основу ее развития и которые составляют ее преимущество перед Западом.

В своих стихотворениях Хомяков отводит много места славянству; можно сказать, что его поэзия — это поэзия славянства. Особое внимание уделял он общине, которую считал коренным славянским учреждением, и еще большее — Церкви. По определению Хомякова, Церковь одна; Церковь — это живой организм любви и истины; она есть «единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». Хомяков говорит: «Церковь не в более или менее значительном числе верующих, даже не в видимом собрании верующих, но в духовной связи их объединяющей». Обеспечить единство Церкви может, по Хомякову, только начало деятельной любви. По его убеждению, все члены Церкви — духовенство и миряне, пребывая в живом взаимодействии между собой, не только составляют, но как бы творят Церковь. Надо быть в Церкви, чтобы понять ее. Поэтому признаки Церкви — «внутренняя святость, не позволяющая никакой примеси лжи», и «внешняя неизменность» — познаются только ею самою и теми, которых благодать призывает «быть ее членами». «Спасайся, — говорит Хомяков, — спасается в Церкви, как член ее и в единстве со всеми членами». Необходимо для всех дорожить единством обрядов, свято блюсти освященный Церковью Символ веры, не отвергать ни одного из таинств.

В Православии Хомяков видел гармоничное сочетание единства и свободы в христианской любви. Хомяков считал, что по воле Божией после всех церковных раздоров и разделений Святая Церковь сохранилась лишь на Востоке, в греко-славянских епархиях и патриаршествах, и лишь те могут считать себя вполне христианами, которые сохраняют единство с Восточным Православием или стремятся к этому единству. Стихотворение Хомякова «Киев» является призывом к «отторженным детям» вернуться в лоно Православия.

Признавая, что в Православии содержится истина, Хомяков выполнял все религиозные и церковные постановления, так как придавал большое значение обряду, как внешнему выражению единства и общения верующих.

Хомяков предпринял перевод Нового Завета на русский язык, но неожиданная смерть (1860 г.) прервала его работу: были переведены лишь послания к Галатам и Ефесянам.

Царское правительство и официальная русская богословская наука того времени неблагоприятно относились к богословским воззрениям Хомякова. Но тем не менее они оказали большое влияние на русскую религиозную мысль и при освещении ее дальнейшего развития не могут быть ни забыты, ни отвергнуты, ибо «немногие из наших богословов так хорошо поняли умиротворяющий и любвеобильный дух Православия, не многие сумели так хорошо, типически выразить его светлый образ»¹, как А. С. Хомяков.

И. Хибарин

¹ Из высказываний проф. Н. И. Барсова об А. С. Хомякове.

КОММЮНИКЕ О ЗАСЕДАНИИ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Вена, 30 марта. (ТАСС). 28—30 марта в Вене состоялось заседание Бюро Всемирного Совета Мира. Бюро приняло следующие документы:

1. Резолюция Бюро Всемирного Совета Мира.
2. Обращение к народам Европы.
3. Декларация Бюро Всемирного Совета Мира об атомном оружии.

«Правда», 31 марта 1954, № 90

РЕЗОЛЮЦИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Вена, 30 марта. (ТАСС). На заседании Бюро Всемирного Совета Мира была принята следующая резолюция:

После долгих лет холодной войны общественное мнение заставило начать переговоры между правительствами. Оно хочет, чтобы эти переговоры были успешными, оно может добиться этого.

Совещание министров иностранных дел четырех держав в Берлине явилось успехом воли народов к миру. Оно показало, что переговоры возможны. Была снова поставлена на обсуждение проблема сокращения вооружений. Достигнуто соглашение о проведении Женевского совещания по проблемам Дальнего Востока с участием пяти великих держав и других заинтересованных государств.

Таким образом, были созданы условия для того, чтобы снова найти приемлемые решения по спорным вопросам, которые разделяют мир.

Отныне общественное мнение ясно видит, что требование о ремилитаризации прежде всего Западной Германии в рамках «европейского оборонительного сообщества» является препятствием и серьезной угрозой миру. Альтернатива ясна: либо будет создано «европейское оборонительное сообщество» и Европа останется разделенной на две части, направленные друг против друга, и благодаря этому увеличится опасность войны, либо все государства Европы объединятся, не предпринимая попыток установить господство одного над другим с целью гарантировать свою взаимную безопасность и обеспечить мир во всей Европе.

При таком положении взрыв водородной бомбы на Бикини, угрозы некоторых государственных деятелей развязать атомную войну, усиление войны во Вьетнаме, давление, оказываемое на страны Латинской Америки, Среднего и Ближнего Востока, преследуют цель запугать народы. Ремилитаризация Японии, создание в последнее время американских баз в Испании, проекты военных соглашений с Пакистаном, направленных против национального суверенитета этой страны и безопасности Индии, представляют собой попытку поставить народы перед совершившимися фактами.

Общественное мнение не позволит поставить под угрозу подобного рода действиями результаты требуемых им переговоров. Оно может заставить отвергнуть «европейское оборонительное сообщество» во Франции и Италии и, таким образом, заставить снова вести переговоры в Берлине вплоть до мирного урегулирования германской проблемы. Оно может потребовать и добиться запрещения атомного оружия. Оно может потребовать и добиться уважения национальной независимости, восстановления экономического и культурного обмена между всеми странами, необходимого для всеобщего процветания. Оно может оказать решающее влияние на ход Женевского совещания.

Впервые собирающиеся вместе пять великих держав совместно с другими заинтересованными государствами могут придти к соглашению об общей безопасности на Дальнем Востоке. Эта безопасность может быть обеспечена в результате нормализации отношений между всеми странами Азии, независимость которых будет признана, а безопасность гарантирована. Корея должна быть объединена мирным путем и должна свободно решить свою судьбу после вывода иностранных войск. В Индо-Китае немедленное прекращение огня позволит начать переговоры между Францией и Демократической Республикой Вьетнам.

Женевское совещание может и должно быть важным этапом на пути разрядки международного напряжения и разоружения.

В этих условиях Бюро Всемирного Совета Мира считает необходимым созвать в конце мая чрезвычайную сессию Всемирного Совета Мира. Эта сессия состоится в Берлине.

«Правда», 1 апреля 1954, № 91

ОБРАЩЕНИЕ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА К НАРОДАМ ЕВРОПЫ

Вена, 30 марта. (ТАСС). На заседании Бюро Всемирного Совета Мира в Вене было принято следующее обращение к народам Европы:

Берлинское совещание доказало, что желание навязать народам «европейское оборонительное сообщество» является главным препятствием к мирному разрешению европейских проблем.

«Европейское оборонительное сообщество» — это Европа, обреченная на раздел на два враждебных лагеря, и продолжение курса усиления вооружений.

«Европейское оборонительное сообщество» — это возрождение германского милитаризма в центре Европы.

«Европейское оборонительное сообщество» — это смертельная угроза для каждого живущего в Европе. Это угроза разрушения каждого очага.

Народы Европы, которые испытали на себе ужасные страдания, принесенные двумя мировыми войнами, начавшимися в Европе, должны быть преисполнены чувством общей ответственности за сохранение мира на земле.

Неправда, что народам Европы открыта только одна дорога — дорога раскола и войны. Перед ними открыта другая дорога, дорога организации коллективной безопасности между всеми государствами Европы, без господства какой-либо отдельной страны, в духе уважения национальной независимости и в соответствии с их собственными стремлениями, в духе всеобщего сокращения вооружений.

Несмотря на различные политические и социальные режимы, все государства Европы имеют общие интересы: сохранение мира для каждой

из этих стран и развитие экономического и культурного сотрудничества. Долг каждого мужчины, каждой женщины в Европе сегодня ясен: нанести поражение «европейскому оборонительному сообществу» и войне, обеспечить в Европе мир.

«Правда», 1 апреля 1954, № 91

ДЕКЛАРАЦИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА ОБ АТОМНОМ ОРУЖИИ

Вена, 1 апреля. (ТАСС). На заседании Бюро Всемирного Совета Мира в Вене была принята следующая Декларация об атомном оружии:

Взрыв водородной бомбы на Бикини, его ужасное воздействие на людей, невозможность контролировать протяженность радиуса ее действия, угроза ее использования вызвали негодование во всем мире.

Запрещение атомного оружия, требуемое в Стокгольмском Воззвании, поддержанном сотнями миллионов людей, стало сегодня требованием всех народов.

Неограниченные силы освобождены наукой не для того, чтобы уничтожать человека, не для того, чтобы уничтожать мгновенно плоды его тысячелетнего труда, а для того, чтобы найти средства облегчить его терпеливые страдания и помочь ему добиться более обеспеченной жизни.

Объявление вне закона атомной войны является не только необходимым, но и возможным. Оно может быть достигнуто путем международного соглашения, запрещающего все виды радиоактивного оружия и радиоактивных ядов. Система международного инспектирования и контроля должна и может быть установлена.

Народы должны немедленно потребовать от правительств заключения соглашения, запрещающего все виды оружия массового уничтожения.

«Правда», 2 апреля 1954, № 92

СВОЕВРЕМЕННЫЙ ПРИЗЫВ

Русская Православная Церковь, вместе со всеми миролюбивыми народами, с удовлетворением встретила новый призыв к миру, выраженный в документах, принятых 28—30 марта текущего года на заседании Бюро Всемирного Совета Мира в Вене. Этот более чем своевременный призыв исходит из здоровой и реалистической оценки международного положения и руководится единственным побуждением — оградить человечество от угрозы новой мировой войны путем мирного разрешения международных проблем.

Сейчас, как никогда, обстоятельства, созданные движением многомиллионных масс в защиту мира, благоприятствуют ослаблению напряженности в международных отношениях. Мы видим, что холодная война с Советским Союзом и странами народной демократии постепенно переходит в диалог между сторонниками политики силы и сторонниками политики умиротворения. Этот диалог начался с перемирия в Корее и был продолжен в феврале текущего года на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех великих держав: Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции. Таков новый успех воли народов к миру.

К важнейшим результатам Берлинского совещания нужно отнести постановку вопроса о сокращении вооружений и соглашение о созыве в Женеве нового совещания по проблемам Дальнего Востока с участием министров иностранных дел пяти великих держав: СССР, США, Англии, Франции, Китайской Народной Республики, а также других заинтересованных государств. Это значит, что непосредственный контакт между великими державами возобновился, и переговоры продолжаются. Это значит, что сила доброй воли сторонников мира во всем мире способна привести не только к переговорам, но и к успешному их завершению.

О том же свидетельствуют и решения Бюро Всемирного Совета Мира. Его резолюция, адресуясь к общественному мнению, говорит, что опасность расчленения Европы для него так же ясна, как и полная безопасность единства всех европейских народов в целях обеспечения мира. Поэтому все попытки сторонников «политики силы» запугать народы различными агрессивными демонстрациями должны вызвать противодействие общественного мнения, которое может заставить отвергнуть «европейское оборонительное сообщество» и таким образом помочь урегулированию германской проблемы. Силою того же общественного мнения можно добиться запрещения атомного оружия, потребовать уважения национальной независимости народов и восстановления между ними экономического и культурного обмена, необходимого для всеобщего процветания, можно оказать и решающее влияние на исход Женевского совещания, участникам которого предстоит важная работа: придти к соглашению по корейскому и индокитайскому вопросам.

В свете миролюбивых стремлений ясно, что мирное объединение Кореи с выводом оттуда иностранных войск и прекращение огня в Индокитае с открытием переговоров между Францией и Вьетнамом составляют главное условие умиротворения на Дальнем Востоке. Очевидно и то, что мир в Азии должен благоприятно отразиться на дальнейшем ослаблении международной напряженности в других частях света. Поэтому Бюро Всемирного Совета Мира, придавая особое значение положительному исходу Женевского совещания, вынесло решение созвать в конце мая чрезвычайную сессию Всемирного Совета Мира в Берлине. Она выразит мнение мировой общественности по азиатским проблемам и тем самым облегчит их решение.

В Обращении к народам Европы подчеркиваются пагубные последствия «европейского оборонительного сообщества», если оно будет реализовано, и указывается путь к «организации коллективной безопасности между всеми государствами Европы, без господства какой-либо отдельной страны, в духе уважения национальной независимости и в соответствии с их собственными стремлениями, в духе всеобщего сокращения вооружений». Отсюда «долг каждого мужчины и каждой женщины в Европе сегодня ясен: нанести поражение «европейскому оборонительному сообществу» и войне, обеспечить в Европе мир», — говорится в Обращении.

Декларация Бюро Всемирного Совета Мира об атомном оружии говорит о необходимости объявления вне закона атомной войны и призывает народы «немедленно потребовать от правительств заключения соглашения, запрещающего все виды оружия массового уничтожения». Их смертоносная и почти не поддающаяся контролю сила сообщает такому соглашению значение неотложной проблемы, которую, ради предупреждения катастрофы, необходимо разрешить немедленным выступлением всех миролюбивых сил во всем мире в пользу обязательства государств не применять атомного оружия и установления системы строгого контроля за исполнением этого обязательства.

Таковы решения Бюро Всемирного Совета Мира. В своих точных оценках международного положения, как и в указании способов урегулирования международных проблем, они выражают не односторонние ин-

тересы, а волю народов, и дают Женевскому совещанию те основы, на которых оно может построить свои выводы и предложения в интересах всего человечества.

В преддверии Женевского совещания всем, кто хочет мира, нужно помнить, что сейчас идет речь о необходимости удержаться в границах благоразумия и добиться дальнейшего смягчения международных отношений, чтобы обеспечить более широкие возможности для спокойного изучения проблем, имеющих общечеловеческое значение. Поэтому призыв Бюро Всемирного Совета Мира должен встретить всемерную поддержку всех людей доброй воли и особенно христиан, для которых правда и мир составляют предмет созидательной веры и духовного подвига.

Но именно среди христиан наблюдается до сих пор отсутствие единодушия в деле защиты мира, и нечего закрывать глаза на то, что основное расхождение между ними по этому вопросу вызывается предпочтениями, чуждыми духу подлинного христианства.

Это обвинение нужно отнести, прежде всего, к тем христианам, которые, участвуя в правительствах и парламентах ряда государств, почему-то не оказывают должного влияния на решение международных проблем в духе мира и сотрудничества. Более того, они нередко декларируют свою принадлежность к христианству, но в политике действуют вопреки его принципам, говорят о свободе наций, но ведут колониальные войны, произносят речи о социальной справедливости, но с равнодушием проходят мимо нищеты целых народов, провозглашают защиту христианской культуры, но только с помощью атомного оружия.

Такую двойственность христианских политиков православное сознание может объяснить лишь забвением основ христианской религии, используемой только для прикрытия захватнических и властолюбивых притязаний.

Но мы думаем, что подобные притязания не свойственны ни духовенству, ни широким массам западных христиан, на опыте познавшим пагубность завоевательной политики и ее несовместимость с христианскими основами жизни. Поэтому Русская Православная Церковь не устает призывать христиан к единству в борьбе с угрозой войны и теперь надеется, что они, действуя вместе с православными, разрушат средостение вражды, недоверия, страха и помогут Женевскому совещанию успешно выполнить свою задачу.

А. Ведерников

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

I

Прошло десять лет со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия. За это время совершилось много событий огромного значения в жизни Русской Православной Церкви. Но облик Патриарха Сергия не потемнел и попрежнему светит нам своим теплым светом.

Память о нем, как о личности и о его деятельности не слабеет. Особую ценность для Церкви имеют его литературные труды. Почти все они, касающиеся даже частных церковных вопросов, разрешаются с принципиальным подходом, в широком богословско-каноническом освещении. Многие из них не известны широким кругам церковной общест-венности. Поэтому задачей настоящей статьи является ознакомить церковных читателей с основными работами, написанными Святейшим Патриархом Сергием.

Наиболее крупным печатным трудом Патриарха Сергия является, как известно, его диссертация на степень магистра богословия на тему: «Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъ-ективной стороны спасения на основании Священного Писания и творе-ний святоотеческих». Эта диссертация была издана в 1894 году, а защи-та ее состоялась в 1895 году.

Она вышла в свет в четырех изданиях и, кроме того, в популярном сокращении. Ее содержание было изложено (сокращенно) в книге «Пат-риарх Сергей и его духовное наследство» (издание Московской Патри-архии, 1947 г.), — статья автора настоящего очерка: «Патриарх Сергей как богослов» (стр. 99—132). Поэтому в настоящей статье мы не будем останавливаться на рассмотрении этого труда.

В 1900 году (29 октября) архимандрит Сергей прочел лекцию для интеллигенции в зале Российского общества спасения на водах на тему: «О нравственности вообще». Она была напечатана в журнале «Христи-анское Чтение», а в 1901 году издана отдельной брошюрой под назва-нием: «Закон Божий, написанный в сердце человека».

В этой лекции архимандрит Сергей понятно и очень убедительно доказывает приращенность в человеке нравственного закона, которым мы отличаем доброе от злого, и делает отсюда выводы для поведения христианина. Хорошими мы называем поступки человека по их внутрен-нему достоинству, с точки зрения должного и недолжного. Эту оценку мы обычно совершаем, руководствуясь непосредственным чувством. На-шей душе присуще чувство какой-то нормы. Этот закон, написанный в сердце человека, называется нравственным законом. Откуда он?

Архимандрит Сергей приводит примеры из художественной литера-туры: состояние Макбета, Бориса Годунова и Раскольникова, которых мучили воспоминания об убитых ими людях. Этот голос звучит в челове-ке сильнее всяких успокоительных рассуждений, и чем дальше, тем сильнее голос совести волнует человека.

Приговору этого судии человек может последовать и не последовать, его воля не связана, но он сознает, что должен, обязан подчиниться этому приговору, иначе он будет чувствовать себя виноватым. Требования нравственного закона человек отменить не в силах: они имеют для него силу обязательную. Автор на приводимых им примерах из художественной литературы показывает, что в глазах людей можно свои грехи покрыть подвигами, добрыми делами, но пред Богом человек останется все тем же безответным грешником, пока не обратится он к Богу за прощением, пока не покается.

В этом смысле понятно слово апостола, проповедовавшего, что человек спасается от тяготы греховной только верою, а не добрыми делами.

Нравственный закон дан нам от Бога. Свойства этого закона свидетельствуют о его Божественном происхождении. Но и человек по самой природе своей расположен подчиняться этому закону, потому что человек создан сродным, родственным Богу. Природа души человеческой Богоподобна. Но мы часто забываем это. Мы охотно поддерживаем общение с людьми хорошими, полезными и до тех пор, пока они такими остаются. Но если мы заметим в человеке злое, мы произносим над ним обвинительный приговор, не хотим видеть в нем доброе и отворачиваемся от него.

Но ведь в нем есть образ Божий. Он попрежнему дорог и почтен в очах Божиих. Пусть совесть его почти молчит, мысль о Боге едва теплится в нем, а наш долг — проявить к нему любовь и всепрощающее терпение. Будем надеяться, что добро победит в нем, и человек будет спасен. Сам Христос служит примером такого отношения к человеку. Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18, 11). Нужно бережно подойти к душе человеческой и послужить ей, постараться затронуть ее лучшие струны, пробудить в ней добро, потому что оно есть в ней. А как только пробудилось в душе человека это добро, и он почувствовал хоть краем сердца всю слабость правды и любви, тогда он и сам, без наших убеждений, пойдет за Христом.

Итак, заканчивает архимандрит Сергей свою лекцию, нашей душе прирожден нравственный, неписанный закон, которым мы отличаем доброе от злого. Свойства этого закона говорят о его высшем происхождении, от Бога. Человеческая душа сродна Богу, Богоподобна; ей свойственно жить по закону жизни Божественной, по закону Любви. Отсюда выводы: закон Божий говорит в нас через голос совести; если мы преступаем закон Божий, мы можем спастись только через покаяние. Всякий человек, как бы он ни пал, никогда не может почитаться погибшим, ибо он имеет образ и подобие Божие и способен войти в Царство Небесное. И поэтому наша обязанность послужить спасению ближнего ничем и никогда с нас не снимается.

II

Когда потребовалось дать ответ (в 1902 году) старокатоликам, могут ли они надеяться на соединение с Православной Церковью на правах равноправия, Святейший Синод поручил составить ответ ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Сергию. Он изложил православное мнение по этому вопросу в двух статьях: «Что нас разделяет со старокатоликами» и «К вопросу о том, что разделяет нас со старокатоликами». Первая статья была помещена в журнале «Церковный Вестник» за 1902 год (№ 43, 44 и 45), а вторая статья — в том же журнале за 1903 год (№ 40, 41 и 42).

В своем ответе старокатоликам епископ Сергей имел целью определить, кто может назвать себя членом Вселенской Церкви.

Прежде всего епископ Сергей останавливается на расхождении по вопросу о Filioque и «пресуществлении». В этих вопросах и иных, менее существенных, и нам, и старокатоликам следует учитывать тысячелетнюю разницу между нами в культуре и прочих сторонах жизни. Она положила свою печать не только на обряды, но и на богословские термины. Может и так быть, что слова и термины, общие для той и другой стороны, на самом деле имеют у каждой совершенно особый смысл, ценный для одной стороны и неудобоприемлемый для другой (так, например, слово Церковь, понимается различно, как увидим в дальнейшем). Если же мы твердо убеждены в тождестве нашей веры, тогда спор о словах и терминах нужно прекратить, предоставив каждому привычную для него форму выражения.

Так, отрицая Filioque, мы защищаем единоначалие Святой Троицы, то есть истину единства Божия. Для нас или, точнее, для греческого ума допустить, что Сын Божий есть источник Святого Духа вместе с Отцом Небесным, значит допустить два начала в Божестве, что психологически и логически невозможно.

Старокатолики же прошли другую школу, выработали особый строй мышления о Боге, и для них сказать, что Сын и Святой Дух в Своем вечном происхождении совершенно независимы и, так сказать, неприкосновенны Один Другому, значит нарушить именно то Единство и Божество, которое так защищают на Востоке. Если бы убедились, что старокатолики действительно веруют в Единоначальную Троицу так же православно, как верует в Неевятая Церковь, тогда Православная Церковь соборным решением предоставила бы им даже Filioque, в твердой уверенности, что это необходимо для западного ума, чтобы выразить ту же мысль, которую мы хотим подчеркнуть, исповедуя исхождение Святого Духа от Одного Отца.

Старокатолики возражают против употребления термина «пресуществление» в отношении Евхаристии. Они протестуют против грубого материализма в отношении вещества Евхаристии, которым страдают католики. Это грубо материальное отношение к святыне вызвало в свое время несогласие протестантов. Но православные церкви на Востоке никогда не уклонялись в такие крайности. Недаром в чине Литургии диакон перед причащением говорит священнику: «Раздоби, владыко, святы хлеб», хотя таинство уже совершилось.

Причащаясь хлеба и вина, мы веруем, что причащаемся истинного Тела и истинной Крови Господней, делаемся едино с Ним и тем участвуем в Его страданиях и Его воскресении.

Как происходит это таинство, никто объяснить не может, но мы веруем, что это таинство происходит с хлебом и вином, а не с душою только причащающегося. Эту именно мысль об объективном значении таинства и хочет подчеркнуть наша Церковь, принимая от Запада готовый термин «пресуществление» — термин новый, но более определенный, специально направленный против протестантского учения о субъективном, то есть призрачном, мечтательном причащении.

Для старокатоликов хлеб и вино Евхаристии не являются обыкновенным хлебом и вином, в хлебе и вине присутствует Иисус Христос, но о Телe и Крови Христовых они решаются упомянуть только тогда, когда говорят о вкушающем. Старокатолики оправдывают себя тем, что они боятся поднять завесу таинства, чтобы не профанировать его и не пытаться грубыми человеческими понятиями определить тайну святыни. Этому и мы боимся, но мы держимся термина «преложение» или «пресуществление», потому что он наиболее ясно отрицает протестантский субъективизм, оградить себя от которого мы всего более стараемся.

Здесь речь идет о самом важном, самом существенном в церковной жизни вопросе. Ведь, строго говоря, Евхаристия в церковной жизни — всё; ведь только она делает церковный союз чем-то совершенно особым,

не сравнимым с прочими людскими союзами, и церковному общению дает характер и свойство явления подлинно духовного, неземного, вечного.

Единство в вере, в обрядах, в каком-нибудь общем добром деле, конечно, существенно для Церкви, но не в этом — самая суть, и не это составляет церковное общение. Такой союз не отличается от обычных земных союзов, например, научного или художественного объединения, где люди, объединяясь в чем-либо одном, в остальном живут каждый своей отдельной жизнью и за пределы земли не выходят.

Только тогда, когда люди вместе приступают к Святым Таинам, начинается церковное общение, начинается духовное единство людей, и они становятся действительно членами Тела Христова.

Если же Евхаристия понимается иначе, если устраняется ее таинственное значение и она превращается в простой обряд, может быть, очень знаменательный и назидательный, но — только обряд, то тогда, конечно, такое общение ничем не отличается от мирского общения и может состояться помимо Церкви.

Итак, старокатолики не дали Востоку успокоительного уверения в том, что они не склоняются к протестантству в вопросе об Евхаристии и что они отрицают субъективизм в этом вопросе. Если же они убедят нас, что они православно веруют в Евхаристию и в Святую Троицу, тогда ни Filioque, ни отсутствие термина «пресуществление» не помешают нам быть с ними единомысленными.

Но главное, что разделяет нас, это понятие о Церкви не столько в смысле догматического определения, сколько в смысле практического, обыденного представления о Церкви в ее настоящем положении.

Различие в понимании что такое Церковь было главной внутренней причиной отпадения Запада от Вселенской Церкви, это было и причиной устойчивости этого отпадения и бесплодности всех попыток соединения; это же составляет главное препятствие, ту стену, которую необходимо преодолеть старокатоликам, желающим единения с Церковью.

По мнению старокатоликов, в настоящее время не существует в действительности Единой, Соборной и Апостольской Церкви, как единой церковной организации. Следовательно, нет «единого стада под Единым Пастырем». Теперь существуют только частные церкви, могущие претендовать лишь на большее или меньшее приближение к идеалу Вселенской Церкви.

Как же определяют старокатолики Вселенскую Церковь? Где она? По их мнению, истинная, нераздельная Христова Церковь, то есть Церковь Никейского символа, не ограничивается известным числом наличных поместных церквей, но состоит из совокупности всех православных людей.

Всякий, кто причисляет себя к этой Церкви, кто, следовательно, исповедует «происходящий от Христа залог веры» без повреждения его через прибавку чего-либо или через убавление, есть член ее, к какой бы поместной церкви Востока или Запада наружно он ни принадлежал. Самоисправление той или другой церкви происходит постепенно путем приближения учения и устройства данной церкви к учению и устройству Церкви Вселенской. Свидетельством же и авторитетным истолкователем этого учения и устройства служат определения соборов первых восьми веков и, кроме того, все вообще литературное, литургическое и прочее наследие нераздельной Церкви.

«Во что веровали всегда, везде и все», то только и должно быть признано подлинно церковным, а, следовательно, и Христовым преданием, как обязательным для всех догматом; все же прочее должно быть устранено или же оставлено в качестве частного, необязательного мнения. Как же останавливают старокатолики подлинное предание Христовой Церкви? Так как, по их мнению, ни одна из существующих

сейчас церквей не может быть признана идеалом Вселенской Церкви, то, очевидно, предание Христовой Церкви можно установить только путем обычного исследования сохранившихся памятников и документов древнецерковной жизни. Кто держится этого предания, тот и принадлежит ко Вселенской Церкви. К ней принадлежат отдельные личности, а не общества или группы людей. Поэтому, по мнению старокатоликов, не может быть никакого отпадения поместной церкви от Вселенской или воссоединения с нею. Если в поместной церкви есть иерархия, законным образом рукоположенная, если в ней совершаются правильно и законно церковные таинства, то стоит ей только устранить из своего учения и устройства все, несогласное с вселенским наследием, как она становится «православным католическим обществом» и входит в общение с такими же другими автономными обществами.

С таким мнением старокатоликов о том, кто принадлежит к Вселенской Церкви, не может согласиться Православная Церковь. Члены церковного тела соединены между собою не только тем, что все они имеют одну и ту же веру в Иисуса Христа и что каждый из них через веру мистически соединен со Христом. Спасительность нахождения в Церкви состоит не в том одном, что человек, вступая в Церковь, механически причисляется к лику спасаемых, а в том, что в Церкви человек приобщается к той Христовой жизни, которою живет вся Церковь. Все члены Церкви составляют единый живой союз, непосредственно касаясь друг друга и каждый принося свой вклад в свое общее спасение и общее возрастание всего тела.

Живя в Церкви, православный постоянно сознает себя в живом общении со всеми ее членами, земными и небесными. Небесная Церковь мыслится им постоянно присутствующей в земной Церкви, разделяющей с нею ее судьбу, ведущей вместе с нею ее духовную брань. Святые суть защитники Церкви, ее передовая дружина и прямые руководители земного стада.

Со своей стороны, и земные члены Церкви принимают деятельное участие в спасении членов Церкви загробной: они молятся об усопших, совершают ради них и как бы вместе с ними дела милосердия, приносят за умерших Евхаристическую жертву.

И та, и другая половины Церкви, различаясь между собою, как земная и небесная, живут одной жизнью, совместно совершают свое спасение. Мы не можем согласиться с тем, чтобы каждая из двух половин Церкви имела свою особую судьбу: чтобы Небесная невозбранно торжествовала на небе, а земная, разбитая обстоятельствами, фактически прекратила бы существование, потеряв свою организацию, превратившись в бесформенную и неуловимую тень прошлого. Христос сказал: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Мы веруем, что этот дар неодолимости, неразрушимости дан не одной Церкви Небесной, которая в сущности и недоступна никаким нападениям врага. Мы усвоим дар несокрушимости прежде всего Церкви в ее земном проявлении. Вступив в мир, как «малое стадо», Церковь должна и действительно продолжает неизменно сохраняться и развиваться в мире. Мы веруем поэтому, что Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь Никео-Цареградского символа существует и в настоящее время на земле не только невидимо, «внутри различных частных церквей» (как думают старокатолики), но и видимо, что она и теперь имеет «единую церковную организацию», что, другими словами, в каждый данный момент Вселенская Церковь «ограничивается известным числом наличных поместных церквей», хотя, конечно, географически не прикреплена ни к какому народу или стране.

Можно ли говорить о разделении Церквей? Единое живое тело не может разделиться, пока оно живет. Можно, следовательно, говорить лишь об отпадении некоторых зараженных членов от тела Церкви.

Это отпадение не нарушает единства и целостности Церкви, для отпавших же означает духовную смерть. Так отпадали в древности от Церкви различные еретические общества. Некоторые из них, например, несторианство, монофизитство, были велики и количеством членов, и географическим распространением. Однако после отпадения этих могучих и в церковном отношении цветущих ветвей Церковь продолжала быть Вселенской, Единой, Кафолической и Апостольской, собирая вселенские соборы и вообще пользуясь всеми своими правами и полномочиями.

То же самое произошло и при распадении христианства на две половины: восточную и западную. Церковь и в этом случае не разделилась и не исчезла с земли, а осталась все той же Вселенской Церковью, только от нее отделилась новая, на этот раз, может быть, бо́льшая, чем прежде, ветвь.

Допустим, что причиной отделения на этот раз была не ересь, но это не меняет существа дела: отделившаяся часть все равно отпадает от церковной жизни, что бы то ни было причиной отпадения.

Какая же из двух половин христианства осталась во Вселенской Церкви и какая отпала от нее?

Сами старокатолики согласятся, что развитие западной половины христианства после так называемого «разделения церквей» было в сущности постепенным развитием папства, постепенным омирщением Церкви не только в наличных представителях ее иерархии (что могло самой Церкви и не касаться), но в ее учении и устройстве, иначе говоря, эта половина христианства отошла от истины. Не здесь, следовательно, Церковь.

Принято считать, что на Востоке в XI веке и позднее был застой умственной жизни (хотя в действительности не было так). Допустим, что вследствие мрака и застоя в поместных восточных церквях накопилось за это время немало всяких ~~нестроений~~ ^{нестроений}, которые требуют своего исправления; но систематического уклонения от вселенской истины на Востоке не было.

Следовательно, Вселенскую Церковь нужно искать, — по крайней мере, более оснований искать — на Востоке, именно в составе наличных поместных церквей. Наша Восточная Церковь и сознает себя Вселенской Церковью и усвоит себе наименование Единой, Святой, Соборной и Апостольской.

Правда, в православно-богословской литературе, особенно в русской, проскальзывает тенденция представить Православие только одним из трех вероисповеданий, наряду с римо-католичеством и протестантством. Некоторые церковные писатели называли иногда Римскую Церковь сестрою Восточной (она и была когда-то таковою). Но делать отсюда вывод, что Римская, или Западная, Церковь признается православными богословами частью Церкви Вселенской слишком поспешно. Восточная Православная Церковь ясно высказала свое мнение о западном христианстве в катехизисах и в богослужебных чинах.

Наши катехизисы везде, где говорят о Кафолической Церкви в ее настоящей данности, всегда разумеют Восточную Церковь, иногда и прямо называя ее Восточно-Кафолической.

В «Чине Православия», где Церковь ясно выражает свое самосознание, мы молимся не о восстановлении Церкви, разделенной и рассеянной между многими обществами, а о Церкви живой и побеждающей; мы молимся не о воссоединении нас и других православных в единую организацию, а об обращении заблудших (латинян, лютеран и проч.) и о присоединении их к нам, к нашей Церкви. Употребляя этот чин, Церковь исповедует себя Вселенской Церковью.

Возьмем, например, «Чин, како примати к православной вере» издания 1776 года. В этом «Чине» епископ, вводя присоединяемого в храм, говорит: «Вниди в Церковь Божию, от нея же заблуждением папезным

(или лютеранским, или кальвинским) далече был еси, и веждь себе, яко избавился еси от сети смертных и от погибели вечных...» и т. д. Латинство, таким образом, представляется существующим вне Церкви наравне с лютеранством, кальвинизмом и другими ересями. У нас поставляется неперменным условием принятия из инославия (латинства и др.) в лоно Православной Церкви не только отречение от ереси, но и обещание покрывать всякую связь с прежней церковью, и решительное намерение принадлежать только к Православной Церкви. В чине принятия инославных неопровержимо ясно открывается сознание Церкви о себе, как о единой Церкви истинной, вселенской, в противоположность всему инославию, как чему-то внешнему.

Греческий Восток еще более строг к латинству. Известное правило не перекрещивать еретиков, если они имеют правильное крещение «во имя Отца и Сына и Святаго Духа», Греческая Церковь понимает не формально и заключает, что человек, неправо мудрствующий о Пресвятой Троице, не может правильно совершить и крещение, хотя бы он с буквальной точностью повторил православную формулу таинства: для таинства важны не звуки, а мысль, соединяемая с ними.

Поэтому армяне, копты, несториане, как исповедающие Святую Троицу, не перекрещиваются, латиняне же, прибавившие *Filioque*, должны, по греческой практике, приниматься через перекрещивание. Ясно, что латинство совершенно не мыслится внутри Церкви.

Для старокатоликов такое самосознание Восточной Церкви представляется неудобоприемлемым. «Это, — говорят они, — в сущности такое же понимание, какое на Западе питает о себе Римская Церковь». Но Римская Церковь приписывает себе свойства Церкви Вселенской прямо догматически, рассматривая весь мир, как свою расширенную епархию: для нее нет Церкви, если нет Рима. Восточная же Церковь, утверждая свое тождество со Вселенской Церковью, утверждает только исторический факт, не придавая ему никакой догматической неизменности. По неисповедимым судьбам Божиим она уцелела в недрах Вселенской Церкви, тогда как Запад отпал. И утверждает она свое вселенское достоинство только для настоящего времени. Впоследствии она может и отпасть от Вселенского Православия и тогда должна будет уступить кому-нибудь другому свое вселенское достоинство, но Вселенская Церковь все-таки останется на земле, хотя бы где-нибудь в Урмии.

Расходясь со старокатоликами в понимании Церкви, мы не можем принять и их взгляда на церковное воссоединение. По православному представлению, поместная церковь, если она отпала от союза со Вселенской Церковью (вследствие ли ереси, или просто раскола — все равно), может вернуться в этот союз, только фактически обратившись и присоединившись к Вселенской Церкви, как церковной организации. Такою организацией является совокупность всем нам известных автокефальных православных церквей, находящихся между собою в церковном общении; и всякий, хотя бы православный по взглядам, но не вошедший в церковное общение с этой совокупностью, состоит вне Церкви.

Следовательно, и старокатолики, хотя бы мы их признали и совершенно православными в догматическом вероучении, находятся все-таки за оградой церковной.

Ближайшая задача старокатоликов — найти Вселенскую Церковь и к ней присоединиться. Критерием для этого служит учение неразделенной Церкви. Наша Церковь предлагает старокатоликам исследовать, сохранила ли она неповрежденно это учение, и, если сохранила, то к ней, как к Церкви истинной, им и нужно присоединиться.

При этом, конечно, церковная самостоятельность, особенности церковного устройства, обрядов и всего, что не противно здравому учению, — всё это остается в полной воле старокатоликов. Их приглашают

присоединиться ко Вселенской Церкви, то есть ко всей совокупности автокефальных церквей, а не к какой-нибудь одной из них.

Итак, главное, что нужно исправить у себя старокатоликам, это — их понятие о Церкви и представление о своем церковном положении. Они должны согласиться, что до тех пор, пока они не находятся в церковном Евхаристическом общении с Восточной Православной Церковью, их нельзя мыслить в недрах Церкви Вселенской.

Таковы мысли Патриарха Сергия.

(Продолжение следует)

Архиепископ Гурий

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В ДЕЛЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ

I

Около тысячелетия прошло со времени объединения всех восточно-славянских племен в единое государство с центром в городе Киеве. Создание Киевского государства завершило длительный процесс образования русской народности, а принятие христианства сделало русский народ единоверным. Распад Киевского государства вследствие роста феодальных отношений лишил русский народ политического единства, но не мог истребить у него единства языка, духовного склада и веры. Это сознание продолжало жить и после того, как юго-западная ветвь русского народа оказалась под властью Речи Посполитой — Польши.

Как великорусский, так и украинский, и белорусский народы неустанно вели борьбу против своих поработителей: великорусский против татаро-монгольских захватчиков, а украинский и белорусский — против польских и литовских феодалов. Борьба украинского народа против польской шляхты завершилась историческим актом воссоединения Украины с Русским государством 8 января 1654 года.

«В этой борьбе религиозный элемент занимал первостепенное место». При этом «факторы религиозно-церковной жизни так тесно переплетались с факторами политического характера, что разъединить их не представляется возможным»¹. Цель настоящей статьи отметить, когда и как православное украинское духовенство и украинский народ выступали в защиту своей веры и Церкви, когда и как они действовали.

II

Борьба украинского народа за православную веру началась с того времени, когда последняя стала подвергаться особенно сильным притеснениям со стороны агентов Ватикана, именно в конце XVI века. Активной силою в этой борьбе было, конечно, православное духовенство, но на защиту попираемой веры встали и миряне, противопоставив врагу свое оружие.

Этим оружием, прежде всего, являлись церковные братства. Братства открывали школы, не уступавшие по своему учебно-образовательному уровню иезуитским школам², строили новые и ремонтировали ста-

¹ В. Никонов, Роль Православной Церкви в освободительной войне украинского народа, «Журнал Московской Патриархии» 1953, № 12, стр. 33.

² В. Никонов, Цит. статья, стр. 35.

рые храмы, заботились об их внутреннем благолепии, обеспечивали материальное содержание духовенства и ревностно следили за его нравственным состоянием. Большим влиянием пользовались братства и в деле избрания священнослужителей. Устраняя, в интересах укрепления Православия, нерадивых священников, они не останавливались, в случаях надобности, и перед столкновениями с местными властями.

В период подготовки и осуществления Брестской унии церковные братства особо энергично развернули свою деятельность. Крупнейшие из них (начиная с Львовского) были ограждены от произвола местных архиереев особыми грамотами Константинопольского Патриарха, предоставлявшими им права ставропигий.

Уния привлекла на свою сторону худшую часть украинского и белорусского епископата. Но изменники Православию оказались изолированными от паствы. Киевский митрополит Михаил Рагоза и его единомышленники-епископы — Кирилл Терлецкий, Ипатий Поцей и другие — лишь путем репрессий, граничивших с преступлениями, овладели приходскими церквами, где были слабейшие духом настоятели и не было сплоченных, стойких братств.

Среди историков Церкви существует взгляд, что одним из важнейших стимулов, толкавших некоторых православных епископов в унию, было стремление «освободиться от ненавистных братств, находивших поддержку у восточных первосвятителей»³. Но это не вполне так. Причины архиерейского ренегатства следует искать и в нестойкости православных убеждений у архиереев, ставших униатами. У Терлецкого, например, были явно католические уклоны, а Ипатий Поцей колебался от католичества к лютеранству и наоборот. Поцей не чужд был и материальных побуждений, связанных с честолюбием: его привлекала перспектива получения обширных поместий и сенаторского кресла.

С величайшим трудом православные братства и гонимое, преданное православной вере, скромное приходское духовенство отстаивало каждый храм. Православные миряне лишались гражданских прав, крестьяне насильственно объявлялись униатами, но храмов униатских не посещали, горожане лишались своих привилегий, предоставленных им по магдебургскому праву. Особенно сильным оказалось Киевское братство при Богоявленском монастыре. При помощи запорожского казачества, в полном составе, во главе с гетманом Петром Сагайдачным, вступившего в 1615 году в состав братства, ему удалось сохранить за православными почти все киевские храмы. Братские школы Киева, Острога, Львова, Луцка и других городов ежегодно пополняли состав православного клира новыми достойными священниками и иноками. Питомцы братских школ и деятельные рядовые братчики были ревностными поборниками церковного и гражданского сближения с русским народом, который ими рассматривался, как старший брат и грядущий освободитель.

Православная Церковь на Украине к 1615—1616 годам оказалась неполночленной: старый епископат сошел в могилу, и все архиерейские кафедры, по королевской воле, были замещены епископами-униатами. Проведение новых хиротоний польским правительством не допускалось.

В 1620 году возвращавшийся на родину из Москвы, где он пробыл два года⁴, Иерусалимский Патриарх Феофан, снисходя к просьбам братств и гетмана Сагайдачного, поставил в киевские митрополиты Иова (Борецкого), а в епархиальные архиереи на Украине — Исаакия и Исаию (Копинского). Рукоположение совершалось тайно, при закрытых дверях храма, извне охраняемого казаками. Целый полк запорожцев провожал затем Патриарха до границы.

³ Там же, стр. 25.

⁴ «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», изд. АН СССР 1953, т. I, стр. 488.

Митрополит Иов был популярен на Украине. Окончив Острожскую братскую школу, он в 1606—1620 годах подготовил многочисленный отряд православного духовенства, как учитель Львовской, а с 1617 года, как ректор Киевской братской школы. Известный своими печатными произведениями, он был решительным сторонником воссоединения Украины с Россией. Не менее величавой и благородной представляется личность и его соратника Исаии (Копинского) — организатора и многолетнего ректора Киевской братской школы, затем — игумена Киевского братского монастыря.

III

Двадцатые и тридцатые годы XVII века прошли в обстановке почти непрекращающихся вооруженных казацко-крестьянских выступлений против польско-панского ига. Будучи разрозненными, эти выступления не привели к победе, но нанесли огромный урон королевским войскам. Религиозный элемент не только «присутствовал» в восстаниях, но и начинались они в моменты, когда казаки получали вести (либо от крестьян-ходоков, либо в форме прямых обращений за помощью от митрополита Иова Борецкого, а позже — от его преемников) об очередной вспышке польско-католических гонений. Обычными «сюжетами» сообщений были: запечатание церквей, убийства священников, передача храмов униатам, запрещение погребать православных покойников на кладбищах. Наиболее сильно действующим, «взрывным», материалом были вести о передаче приходских храмов в аренду католикам или же нехристианам. В таких случаях Запорожье немедленно поднималось, восстание охватывало Украину и перебрасывалось на территорию Белоруссии.

Набеги многотысячной конницы атамана Тараса Феодоровича (Трясила) в 1628—1630 годах охладили на некоторое время агрессивный пыл католиков-униатов. Неудачами окончились и восстания, возглавленные атаманом Павлюком (П. Бут), нежинским полковником Степаном Острином и его соратником Гуней. Часть вождей повстанцев (в том числе Павлюк) была казнена, судьба других неизвестна. Острин и за ним многие уцелевшие казаки и повстанцы-крестьяне перешли в пределы Московского государства и поселились в районе Чугуева и других селений в верховьях Северного Донца.

Как ни трудно было, но митрополит Иов (Борецкий) систематически сносился с Россией в лице Московского Патриарха Филарета. Документы свидетельствуют о взаимных сношениях по широкому кругу вопросов. В числе посланцев митрополита бывали иногда и запорожские казаки⁵. Неоднократно сообщал Иов (Борецкий) о растущем среди «черкас» (украинцев) стремлении к принятию русского подданства в случае, если «мочи не будет против поляков стоять».

Из Москвы на Украину систематически посылали и материальное вспомоществование и церковную утварь. Украинская митрополия, в свою очередь, по желанию Патриарха Филарета, отправила в 1624 году в Москву для участия в исправлении богослужебных книг одного из своих ученых, иеромонаха Памву Бернду, автора известного труда «Лексикон славяно-русский» и многих других литературных произведений⁶.

Киевское братство, не взирая на трудности, держало крепкую связь с Москвой. Оно на горьком опыте убедилось в совершенной безнадежности добиться прекращения униатских насилий через сейм, убедилось и в том, что королевские обещания имеют силу простого «бичевания воздуха», и стало распространителем идеи украинно-русского единства.

⁵ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, документ № 49.

⁶ Там же, документ № 23.

Киево-Печерская обитель была объектом захватнических поползновений униатов. Но стойкость защитников этой цитадели Православия оказалась сильнее всех королевских универсалов и военных усилий католиков-униатов. В 1628 году особой грамотой царя Михаила Федоровича и Патриарха Филарета на имя архимандрита Петра Могилы Киево-Печерской Лавре была гарантирована беспрепятственность приезда ее представителей в Россию каждые 5—6 лет для приема доброхотных даяний русских верующих людей и вспомоществований от Русской Церкви и правительства.

Отражая желания своей исстрадавшейся паствы, вел сношения с Москвой и епископ Исаия Копинский. Он не столько интересовался материальной помощью, сколько настойчиво выяснял: «позволят ли ему... со всею братиею от гоненья веры хрестыанской к себе быть». Речь шла о переходе в русские пределы 150 человек наиболее преследуемых поляками украинских инок.

В начале двадцатых годов игумен активно боровшегося против католиков Терехтемировского монастыря Иосиф Кариатович-Курцевич был, по рекомендации запорожского казачества, хиротонисан во епископа Владимир-Волинского и Брестского. Продолжая организовывать духовенство для защиты интересов веры, Преосвященный Иосиф с группой священников и монахов в 50 человек, наиболее подвергавшихся гонению, прибыл в 1625 году в Россию⁷.

В 1628 году вооруженные униаты дочиста разграбили Овручский монастырь. Свои захватнические действия они перенесли и в северную часть Черниговщины. Так, в Стародубе представитель Смоленского униатского епископа Леонтия Кревзы, «лятцой поп» Исаия, сопровождаемый отрядом гайдуков, опечатал местные церкви. Духовенство города скрылось вместе с частью мирян в окрестные леса; один из священников был схвачен и закован в цепи.

Почти одновременно (осенью 1631 года) другой гайдуцкий отряд Леонтия Кревзы, также возглавляемый униатскими священниками, штурмом овладел Спасским Новгород-Северским монастырем, разграбил его и арестовал всю братию. Часть монахов успела, однако, убежать за Десну, на восток, а оставшихся в монастыре и окрестное население захватчики стали принуждать к переходу в униатство. Но эта затея полностью провалилась. Прибывшие в русский пограничный городок Севск «черный поп Иона да старец Обрамей» сообщили о намерении новгород-северского населения идти по зимнему пути в русские пределы. По тем же сведениям, в Новгород-Северске и в стародубских лесах из глубинных районов Украины скопились тысячи беженцев, также ожидавших санной первопутки для ухода в Россию.

Часть населения осталась на местах. В 1635 году последовал королевский универсал, по которому Новгород-Северский Спасский монастырь был передан иезуитам, которые открыли в нем иезуитский коллегium, школу и костел. А православные школы, мешавшие иезуитской деятельности, было приказано закрыть.

Магнатство и королевская власть старались присвоить себе право назначения не только архиереев, но и монастырских игуменов. Так, после кончины митрополита Иова (Борецкого) в 1631 году король предложил киевскому воеводе захватить митрополичью резиденцию — Михайловский Златоверхий монастырь — из опасения, чтобы туда «не был посажен казаками какой-нибудь непослушный человек». В игумены король рекомендовал базилианина Германа Тышкевича, но советовал действовать осторожно, «не раздражая казаков..., чтобы не дошло до кровопролития... и волнения всей Украины». Но казаки настолько «раздражались», что королю пришлось временно отказаться от своего намерения.

⁷ Там же, документ № 16 и прим. 55 на стр. 491.

После смерти Иова (Борешкого) на митрополичий престол был возведен Исаия (Копинский), подлинно церковно-народный иерарх. Но королевская власть категорически отказалась признать его. Тогда на первосвятительскую кафедру Украины был выдвинут известный своими трудами в пользу Православия архимандрит Киево-Печерской Лавры Петр Могила. Польское правительство было вынуждено признать его митрополичье достоинство, потому что он был родственно связан с несколькими виднейшими польскими аристократическими фамилиями, представители которых бывали даже на королевском троне. В молодости Петр Могила имел и военные заслуги перед Польшей.

Своим, хотя формально и авторитетным представительством перед властями, митрополит Петр Могила, разумеется, не мог добиться для Православной Церкви условий свободного существования, но все же преследования были несколько ослаблены. При нем вопрос о воссоединении Украины не поднимался, но он не был противником этого воссоединения.

Почти одновременно с Петром Моголой на униатскую митрополичью кафедру был назначен непосредственным распоряжением римского папы базилианин Рафаил Корсак. Но, несмотря на королевский привиллей, он не смог овладеть Софийским монастырем, числившимся за православной митрополией, и при виде гнева киевлян, поддерживавших митрополита Петра, бежал в Рим, откуда и не возвратился.

Если 1638—1647 годы были временем «золотого мира» для польской шляхты, благодаря отсутствию крупных народных восстаний, то для Православия в Польше эти годы были временем накопления сил для новых идейных и практических битв за религиозную свободу.

В глубине народных масс и в среде рядового православного духовенства стремление к государственному воссоединению братских народов неуклонно нарастало. Такие монастыри, как Густынский, Прилуцкий и другие, через каждые три-четыре года посылали в Россию своих иноков не только за материальной помощью, но и с просьбами о предоставлении права убежища наиболее преследуемым лицам.

Недальновидные, ослепленные жгучей ненавистью к Православной Церкви, к украинскому и русскому народам, католики и униаты попрежнему прибегали к насилиям для привлечения в унию украинского населения. Так, в августе 1641 года Холмский униатский епископ Мефодий Терлецкий, сопровождаемый вооруженной челядью, прибыл в город Сокаль на территорию Луцкой епархии, опечатав все церкви и самолично выдворил священников с семьями из их жилищ. Через несколько месяцев присланное Мефодием униатское духовенство захватило личные угодья и имущество православных клириков, овладело церковными деньгами и распродало заготовленные для ремонта зданий строительные материалы. Больные были изгнаны из монастырских госпиталей, а некоторые храмы превращены в склады. Протесты епархиального епископа Афанасия Пузыны и митрополита Петра Могилы перед сеймом и королем не оказали должного воздействия. Тогда епископ Афанасий решил вопрос с помощью мирян-пасомых, которые явочным порядком, но без насилий, вошли в свои храмы и удалили из города всех униатских клириков⁸.

Брацлавский, а позднее киевский воевода Адам Кисель делал попытки мирным путем разрешить церковный вопрос на Украине. Украинец по национальности, православный по вероисповедной принадлежности, он был изменником своего народа. «Его русские кости, — говорили об А. Киселе казаки, — обросли польским мясом». Известны его обращения к православным архиереям с убеждением призывать верующих к отпору казакам — «разбойникам» и к безропотному ожиданию урегу-

⁸ Там же, документ № 205, стр. 69.

лирования церковного вопроса польским правительством. К чести архиепископов — ни один из них не откликнулся сочувственно на призывы Киселя. К Петру Могиле воевода даже и не обращался.

IV

В 1647 году скончавшегося Петра Могилу заменил на митрополичьей кафедре Сильвестр (Коссов), выходец из ополячившейся украинской шляхты. О нем небезосновательно говорят, как о человеке польской государственной ориентации.

В 1648 году под руководством гетмана Богдана Хмельницкого вспыхнуло казацко-крестьянское восстание, развернувшееся в народно-освободительную войну. По пути следования войск Хмельницкого православное духовенство всюду их торжественно встречало и провожало с молитвенными пожеланиями успехов в борьбе за веру. Заслуживает внимания факт присутствия в эти годы на Украине значительного количества афонских монахов, которые вдохновляли православных крестьян на священную брань с врагом. Некоторые исследователи указывают, что среди этих монахов были уроженцы Украины, покинувшие свое уединение на Афоне, как только до них дошли вести о событиях на их родине⁹. Сочувствие украинского православного духовенства восставшим было настолько очевидно, что Львовского и Луцкого епископов подозревали в материальной поддержке восставших, а игумен Брестского Симеоновского монастыря Афанасий за это сочувствие был даже убит.

При возвращении Хмельницкого из первого похода, в Киеве его торжественно встретили митрополит Сильвестр (Коссов) и Иерусалимский Патриарх Паисий. Последний был хорошо знаком с Украиной и Россией. До избрания на патриарший престол Паисий, будучи настоятелем Успенского монастыря в Молдавии, дважды ездил в Москву по поручению своего предшественника по патриаршеству Феофана.

Важно отметить, что патриарх Паисий, знавший Хмельницкого еще до этой встречи, вел от имени гетмана переговоры с царем Алексеем Михайловичем. Москва уклонилась от решения вопроса о немедленном принятии войска Запорожского и украинского народа в русское подданство из-за щепетильного отношения России к договорным мирным обязательствам по отношению к Польше.

Но в Москве было сделано многозначительное заявление: «...будет гетман Хмельницкий и все Запорожское войско своею мочью у короля и у панов учинятся свободны и похотят быть в подданстве за великим государем... то... великий государь... их принять велит». По отношению же к рядовому крестьянскому населению было сделано не менее обнадеживающее заявление: «а будет черкасом от поляков за православную христианскую веру учинится теснота и гоненье, а пойдут в царского величества сторону (то) великий государь для православной христианской веры их пожалует, велит принять»¹⁰.

Тем не менее русское правительство оказывало материальную помощь восставшему украинскому народу: хлебом, правом беспопытной торговли и пропуском для переселения на русскую территорию.

Поэтому Патриарх Паисий имел полное основание вдохновлять Хмельницкого к продолжению борьбы и предостерегать от преждевременного подписания мира с поляками. Действительно, Богдан Хмельницкий отклонил мирные, но не приемлемые для украинского народа предложения королевской депутации во главе с Адамом Киселем, и борьба продолжалась.

⁹ Подробнее см. Орест И. Левицкий, Богдан Хмельницкий. Серия «Исторические деятели Юго-Западного края», вып. I, Киев, 1883.

¹⁰ «Воссоединение Украины с Россией...», т. II, документ № 46.

Мы имеем свидетельства пребывания при Богдане Хмельницком двух восточных архиереев — Коринфского митрополита Иоасафа и Назаретского митрополита Гавриила, часто отправлявших богослужение в казачьих лагерях.

Известный старец Троице-Сергиевой Лавры Арсений Суханов, сопровождавший Патриарха Паисия на обратном пути в Иерусалим, сообщает, что встречавшееся ему по пути украинское духовенство и наедине и публично заявляло: «дай-то, Боже, чтоб мы соединились с Москвой и чтоб нас государь присовокупил к своему Православию». Повсюду говорили о воссоединении, как о самой заветной, выношенной в сердцах, мечте.

В частной беседе с Арсением Сухановым Богдан Хмельницкий в самой острой форме осуждал нежелание царя нарушить мирное «крестоцелование» с поляками. Он справедливо указывал, что поляки многократно нарушали клятвы, и папа каждый раз разрешал короля от них. Прав был Хмельницкий и в утверждении, что все четыре восточных патриарха решительно благословили бы царя на справедливую войну с вероломной католико-шляхетской Польшей. Хмельницкий уже имел соответствующую грамоту от Константинопольского Патриарха Парфения¹¹.

В 1649 году на территории восставшей Украины некоторое время пребывал еще один восточный иерарх — Македонский митрополит Галактион. Он первым привез в Москву сообщение о победе войск Хмельницкого под г. Зборовым и о подписании Хмельницким Зборовского мирного договора с поляками. Заключенный в период победного шествия повстанцев, Зборовский договор был нужен полякам, как передышка для собирания новых сил. Правы оказались светские и духовные советники Хмельницкого, предупреждавшие его о том, что польская шляхта, оправившись от испуга, и на этот раз нарушит договорные обязательства, в особенности, в области церковных свобод. В 1651 году, собравши огромные силы, поляки ринулись в наступление. В результате нескольких военных неудач, в сентябре того же года Хмельницкий был вынужден подписать на очень невыгодных для украинцев условиях так называемый Белоцерковский мир. Но и этот договор был вскоре же нарушен поляками.

Все попытки русского правительства добиться дипломатическим путем осуществления минимальных свобод для исповедания православной веры в Польше были неудачными. В феврале 1651 года Московский Патриарх Иосиф с Освященным Собором в особой грамоте ясно выразил мнение Русской Церкви. За многие «укоризны и хулу на Московское государство,— писал первосвятитель царю,— не токмо слышати и терпети — и помыслити страшно... Святая великая Соборная Апостольская Церковь за великие королевские неправды и за нарушение крестного целования и вечного dokonчания может подати разрешение тебе, благоверному...»¹². Далее следует совет, невзирая ни на что, объявить о принятии «черкас» в русское подданство. Но Земский собор 1651 года не принял определенных решений.

Коринфский митрополит Иоасаф был зарублен польскими уланами под Берестечком, буквально на посту, в полном облачении. Назаретский митрополит Гавриил продолжал посредничество между царем и Богданом Хмельницким.

В России нарастало общественное движение за оказание борющейся Украине непосредственной помощи. Патриарх Никон, выражая мнение широких слоев русского духовенства, усилил перед царем ходатайство о вооруженном выступлении против Польши. Непрерывно шел обмен посольствами.

¹¹ Там же, документ № 76.

¹² Там же, т. III, документ № 2.

Наконец 1 октября 1653 года московский Земский собор вынес решение о приведении украинского народа и, в первую очередь, запорожского казачества в русское подданство. Через несколько дней из Москвы выехало полномочное посольство во главе с В. В. Бутурлиным для оформления воссоединения украинского народа с братским и единоверным народом русским.

Как известно, 8 января 1654 года, гетман, казачество и многие тысячи крестьян принесли в Переяславле присягу на верность России.

Православное духовенство, вместе с народом Украины, способствовало воссоединению Украины с Россией и теперь, спустя 300 лет после этого исторического события, Русская Православная Церковь молитвенно чтит память многих безвестных тружеников на ниве Божией, потрудившихся и отдавших жизнь за святое дело.

Проф. И. Шабатин

НОВЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ

(Лондон. Издание Британского и Иностранного Библейского Общества. 1953)

(Окончание)

IV

Не удовлетворяет новый перевод Евангелия от Матфея и второму из указанных нами требований, касающемуся точной передачи подлинника.

Вольные отступления от оригинала и даже искажения его смысла в переводе весьма многочисленны. Они начинаются с первых слов Евангелия.

I, 1 — В греческом оригинале первые слова благовестия читаются: «Βίβλος γενέσεως»; славянский текст передает: «книга родства»; русский перевод близок к славянскому: «родословие» (Иисуса Христа). Новый перевод предлагает новое чтение: «книга о рождении» (Иисуса Христа), которое далеко от оригинала и не соответствует контексту, так как далее излагается именно родословие Христа¹.

I, 27 — «Ибо Он спасет людей (τὸν λαόν) Своих от грехов их (αὐτῶν)». Новый перевод читает: «Ибо Он спасет народ Свой от грехов их». Такой перевод признан не верным в свое время Митрополитом Московским Филаретом, который отмечал, что «спасение относится не к народу в массе, но к людям порознь, что и выражено в греческом множественном: αὐτῶν»².

I, 23 — «во чреве примет» (ἐξεῖ) — так читают славянский и русский синодальные переводы. Новый перевод предлагает: «зачнет во чреве». Митрополит Филарет считал и вполне справедливо, что Синодальный перевод «согласнее с подлинником и с таинством: Пресвятая Дева не зачала Безначального, а прияла во чреве»³.

I, 25 — «И не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего первенца». Русский Синодальный перевод совершенно правильно передает: «И не

¹ См. Толкование Иоанна Златоуста — «Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста в русском переводе», т. VII, кн. 1, СПб. 1911, стр. 26 и след.

² Труды Митрополита Московского и Коломенского Филарета по переложению Нового Завета на русский язык, СПб. 1893, стр. 3.

³ Труды Митрополита Московского и Коломенского Филарета по переложению Нового Завета на русский язык, СПб. 1893, стр. 3.

знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца». В новом переводе мы имеем: «И не знал Ее до тех пор, пока не родила Она Сына». Такое чтение не согласно со смыслом подлинника и не приемлемо для толкования, так как оно дает повод усумниться в Приснодевстве Божией Матери.

II, 13 — В оригинале говорится совершенно ясно: «Ибо Ирод намеревается (μελέλει) искать Младенца». Новый перевод совершенно произвольно это место передает: «Ибо Ирод скоро будет искать Младенца».

III, 12 — Славянский текст точно передает греческий термин «ἄχουρον» словом «плевывы» или «плевелы», сорняки. Синодальный русский перевод не вполне удачно применил здесь слово «солома». Еще менее удачным является чтение нового перевода «мякина». Зачем, спрашивается, солому или мякину жечь огнем неугасимым?

III, 14 — Синодальный перевод читает: «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя». Новый перевод произвольно изменяет: «Иоанн же препятствовал Ему, говоря». Слово «препятствовал» не соответствует духу текста, так как отмечает скорее противодействие, вражду, а не смирение⁴.

V, 2 — Синодальный перевод читает: «учил их, говоря». Новый перевод предлагает: «начал учить их так». Последняя передача отступает от подлинника и неудачна по-русски.

V, 18 — В церковном тексте мы имеем: «Ни одна иота или ни одна черта не прейдет (μὴ παρέλθῃ) из закона, пока не исполнится все». В новом переводе дается неудачная по смыслу и по изложению форма: «Ни одной иоте, или ни одной черте не придет конец в законе, пока все не сбудется».

V, 19 — Синодальный перевод правильно передает: «кто нарушит (ῥέσῃ) одну из заповедей сих малейших». Новый перевод придает иной смысл тексту: «кто упразднит одну из заповедей этих малейших». Нарушить (не исполнить) и упразднить (уничтожить) — две вещи разные.

V, 25 — Славянский и старый русский переводы читают: «с соперником», «соперник» (ἀντίδικος). Новый перевод взял забракованное Митрополитом Филаретом слово «противник»⁵.

V, 41 — «И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два». В греческом оригинале стоит слово «μίλιον» — поприще, обозначающее меру длины, которая соответствовала поздней римской миле = 1000 шагам. Новый перевод стремится придать этому понятию современное значение и употребляет слово «верста». Такая модернизация едва ли уместна в применении к Священным Письменам, и если доводить ее до конца, то еще более современным в данном случае был бы термин «километр».

VI, 2, 5, 16 — Новый перевод совершенно произвольно передает настоящее время «получают» (ἀπέχουσιν) прошедшим — «получили».

VI, 34 — Нельзя признать удачной передачу: «довольно для каждого дня беды его» вместо «заботы» (ἡ κακία). О заботах, отягощающих человека, говорит и Иоанн Златоуст в своем толковании на данное место⁶.

VII, 3, 4, 5 — Совершенно непонятно, почему новый перевод заменил привычное для всех и близкое к подлиннику чтение: «Что ты смотришь на сучек (τὸ κάρφος) в глазе брата твоего» чтением: «Что ты смотришь на соринку в глазе брата твоего». «Сучек» и «бревно» обозначают понятия, в которых противопоставляются меньшие грехи

⁴ Св. Иоанн Златоуст, Творения, т. VII, кн. 1, стр. 122—123.

⁵ Труды Митрополита Филарета по переложению Нового Завета на русский язык, СПб, 1893, стр. 6.

⁶ Св. Иоанн Златоуст, Творения, т. VII, кн. 1, стр. 254—255.

большим. Что касается «соринки» и «бревна», то здесь выводятся величины, трудно поддающиеся сопоставлению.

Х, 5 — Славянский и Синодальный русский переводы читают: «Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря». Новый перевод явно отстывает от подлинника: «Этих двенадцать послал Иисус и дал им такие повеления».

Х, 16 — Синодальный перевод: «Итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби». Новый перевод читает: «Итак будьте разумны, как змеи, и бесхитростны, как голуби». По поводу последней формы перевода Митрополит Филарет замечал: «Мудры, как змии — к этому привыкли. Умны — дико. Змеи — ругательное слово»⁷.

Х, 27 — В Синодальном русском переводе имеется «и что на ухо слышите (εἰς τὸ οὖς ἀκούετε), проповедуйте на кровлях». В новом переводе данное место читается совсем не благозвучно и вольно: «и что вам шепчется на ухо, проповедуйте на кровлях».

Х, 29, 31 — Синодальный перевод читает: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий?.. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц». Новый перевод предлагает: «Не два ли воробья продаются за ассарий... Не бойтесь же: вы лучше многих воробьев». Последнее чтение повторяет перевод, изданный Библейским Обществом в начале прошлого века (1823). Здесь будет уместно вспомнить те замечания, которые были сделаны по поводу этого перевода одним из анонимных авторов современников (предполагают, Иннокентием, архиепископом Херсонским). В замечаниях этих говорится: «Воробьи — птицы наши русские, а ассарий — деньги не наши. Для чего же не все переведено на русское наречие?» Отметив, что упоминание о воробьях странно и дико, автор продолжает: «Да еще покупали ли там воробьев, где писал св. Матфий? И на что они евреям, между коими писал он? Их ныне едят западные, правда, иностранцы; но у нас за них не только за два, но и за тысячу никто копейки не даст. Простой русский еще примолвит: «вот что написано в Евангелии, чего у нас и не водится». В заключение автор заявляет, что такой перевод совсем не годится, так как не соответствует греческому подлиннику, где стоит στρουθία — уменьшительное от στρουθός — птица⁸.

XI, 11 — Греческий подлинник, а за ним славянский и русский синодальные тексты читают: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя». Новый перевод совершенно произвольно берет настоящее время: «Нет среди рожденных женами большего, чем Иоанн Креститель».

XI, 19 — Синодальный перевод: «Пришел Сын Человеческий, есть и пьет, и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам». Новый перевод вульгаризирует: «вот человек, охотник поесть и выпить» — передача, близкая к фельетонной.

XII, 14, 18, 20, 24, 27, 33, 41, 42, 46, 48, 49, 50. Отступая от греческого подлинника, новый перевод допускает следующие произвольные искажения: вместо «имели совещание» (συμβούλιον) против Него» вводится: «приняли против Него решение» (14); вместо «народам суд» (κρίσιν τοῖς ἔθνεσιν) предлагается: «правосудие язычникам» (18, 20); вместо «силою вельзевула» просто «вельзевулом» (24, 27); вместо «признайте (ποιήσατε) дерево хорошим» дается «назовите дерево хорошим» (33); вместо «на суд» (ἐν τῇ κρίσει) читается «в день суда» (41, 42); вместо «Матерь» вносится «Мать» (48—50).

XIII, 5 — Принятый церковный текст читает: «Иное упало на места каменистые (ἐπὶ τὰ πετρώδη), где не много было земли». Новый пере-

⁷ Труды по переложению Нового Завета, стр. 10.

⁸ Проф. Барсов, Разбор некоторых мест русского перевода Евангелия, изданного Библейским Обществом в 1823 г. — «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1884, кн. 7, стр. 36.

вод предлагает свое чтение: «другие же упали на камень, где не много было земли», что далеко от подлинника и лишено внутреннего смысла, так как на камне совсем не бывает ни земли, ни растений.

XIII, 15 — В греческом подлиннике, а за ним в славянском и Синодальном русском переводе мы имеем: «Ибо огрубело (ἐπαχύνθη) сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не (μὴ ποτε) увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их». В новом переводе этот стих гласит: «Ибо обросло жиром сердце народа этого, и ушами они едва слышат, и глаза свои они закрыли, чтобы не увидеть глазами и ушами не услышать и сердцем не уразуметь и не обратиться, и Я исцелю их».

Приведенное место принадлежит к числу наиболее типичных в смысле произвольного обращения составителей нового перевода с подлинником. Здесь почти каждое слово представляет собой или странную вульгаризацию, или прямое искажение евангельского текста. В самом деле, зачем нужно было принятое Православной Церковью чтение «огрубело сердце», в котором точно выражается мысль подлинника о духовном огрубении или отупении (παχύνω), заменять крайне вульгарным и притом отмечающим чисто физическую сторону состояния сердца выражением «обросло жиром сердце». Совершенно не соответствует внутреннему смыслу форма перевода и второй половины стиха, где говорится: «чтобы не увидеть глазами и ушами не услышать». По поводу подобной формы Митрополит Филарет справедливо замечал: «Неужели кто-нибудь усиливается и домогается, чтобы не увидеть?» В данном случае надо понимать, что слепота и глухота являются не целью для огрубевших сердец, а результатом их огрубения, что и выражено в славянском тексте, близком к подлиннику: «да не когда (μὴ ποτε) узрят очима».

XIII, 19—22 — В притче о сеятеле говорится о посеянном (семени) на разных почвах, с которым сравниваются люди, различно воспринимающие слово Божие. Новый перевод говорит о людях, посеянных на разных почвах, что звучит чрезвычайно странно и несообразно.

XIV, 2 — Синодальный текст: «И сказал он служащим при нем». Новый перевод: «И сказал он слугам своим». Последняя форма была признана неправильной Митрополитом Филаретом, который отмечал: «Слуги — в передней и в сенях; не им говорил Ирод».

XIV, 5 — Синодальный текст: «потому что его почитали за пророка». Новый перевод: «оттого что Иоанна считали пророком». По поводу последней формы Московский святитель в свое время замечал: «Считают деньги. Почитают за пророка»⁹.

XIV, 12 — «Ученики же его пришедши взяли тело (τὸ σῶμα) его и погребли его». В новом переводе читаем: «И пришли ученики его и взяли труп и погребли его». Трудно понять, какими соображениями руководились составители перевода, искажая подлинник и принимая в текст такое грубое не церковное слово, как «труп», особенно в приложении к величайшему из пророков. Нигде в писаниях новозаветного периода слово τὸ σῶμα не переводится словом «труп», для последнего имеются другие термины: ὁ νεκρός, ὁ νεκός, τὸ πτώμα.

XV, 6 — Синодальный текст: «Таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим». В совершенно искаженном духе передает это место новый перевод: «и лишили вы силы слово Божие ради предания вашего». Фарисеи не могли лишить силы слово Божие, а могли только устранить заповедь Божию от исполнения.

XVII, 20 — В греческом церковном подлиннике стоит: «по неверию (διὰ τὴν ἀπιστίαν), вашему», что вполне соответствует контексту, так

⁹ Труды по переводу, стр. 15.

как дальше противопоставляется неверию столь малая вера, как горчичное зерно. Новый перевод, следуя критическому изданию Нестле, принимает чтение: «по маловерию» (*διὰ τὴν ὀλιγοπιστίαν*), что совершенно не увязывается с остальной речью.

XVIII, 1 — Синодальный текст: «В то время» (*ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ*). В новом переводе: «в тот час». Митрополит Филарет признал неправильным последнее чтение, указав, что ὥρα здесь обозначает не собственно час, а неопределенное время¹⁰.

XVIII, 9 — Синодальный текст: «лучше тебе с одним глазом (*μὴ νοσθαλμὸν*) войти в жизнь», что точно передает подлинник и вполне благозвучно. Новый перевод придает данному месту вульгарную форму: «лучше тебе кривым войти в жизнь».

XVIII, 19 — Синодальный текст в редакции Митрополита Филарета¹¹ и в полном согласии с греческим подлинником читает: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле (*περὶ παντός πράγματος*), то чего бы ни попросили (*οὐδ' ἐὰν αἰτήσωνται*), будет им от Отца Моего Небесного». Новый перевод передает: «Еще говорю вам: если двое из вас согласятся на земле просить о чем-либо, будет им от Отца Моего, Который на небесах». Представим себе, что на какой-либо язык стали переводить с такого русского перевода и в таком вольном духе, то как далеко зашли бы отклонения от оригинала.

XVIII, 29 — Синодальный текст: «умолял (*παρεχάλει*) его». Новый перевод почему-то предлагает «просил его», что не согласуется с контекстом, так как должник был в таком состоянии, что ему мало было просить, а надо было умолять займодавца.

XIX, 7 — Синодальный текст близко к подлиннику читает: «как же Моисей заповедал давать разводное письмо, и разводиться с нею (слав. «отпустить ю»)). Новый перевод: «как же Моисей заповедал давать разводную грамоту и отпускал?» Передача неправильная, позволяющая думать, что Моисей сам отпускал жену или разводился с женою.

XIX, 24 — Греческий подлинник гласит: «Удобнее (легче) верблюду пройти (*διελθεῖν*) сквозь игольные уши, нежели богатому войти (*εἰσελθεῖν*) в Царство Божие». Новый перевод предлагает несообразную и неправильную передачу: «легче верблюду войти в игольное ушко, нежели богатому в Царство Божие».

XIX, 28 — Синодальный перевод имеет: «в пакибытии (*ἐν τῇ παλιγγενεσίᾳ*)». Чтение не вполне понятное для простых верующих. Однако новый перевод заменяет его неудачно словами «в новом рождении». Будущая жизнь является для нас не новым рождением, которое дается только в крещении, а именно «новым бытием».

XX, 26 — Синодальный текст согласно с подлинником читает: «Но между вами да не будет так». Новый перевод произвольно придает этому месту положительный смысл. «Не так между вами».

XXI, 39 — Синодальный текст: «И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили». Новый перевод передает: «И взяв его, выбросили вон из виноградника и убили». По поводу данного места Митрополит Филарет мудро замечал: «Надобно вспомнить значение притчи. Спасителя вывели из Иерусалима на Голгофу, а не выбросили».

XXI, 44 — В Синодальном переводе: «на кого он (камень) упадет, того раздавит» (в греч. подлиннике *λίμνησει* раздавит, сокрушит). Новый перевод предлагает несообразное чтение: «раскрошит». Как можно раскрошить человека?

XXII, 4 — Синодальный перевод читает: «Я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото». Это чтение Митрополит Фила-

¹⁰ Труды по переводу, стр. 19.

¹¹ Труды по переводу, стр. 19.

рет признавал неудачным и предлагал редакцию: «Тельцы мои и откормленные агнцы заколоты», как более годную для толкования¹². В новом переводе предлагается: «обед мой я приготовил, быки мои и откормленный скот заколоты». Нам кажется такая форма дикой. Ведь не о целом стаде идет речь!

XXII, 9 — Греческий оригинал: «ἐπὶ τὰς διεξόδους τῶν ὁδῶν» допускает только один перевод: «на перекрестки дорог», можно и на «расходящиеся дороги» или «на распутия», но ни в коем случае нельзя здесь применить передачу нового перевода: «на концы улиц». Это — чистая выдумка.

XXII, 34 — Славянский текст: «посрами саддукеи»; Синодальный русский: «привел саддукеев в молчание» (ἐψίμωσε). Новый перевод: «заградил уста саддукеев». По поводу данного места Митрополит Филарет заявлял, что Спаситель не силой, не приказом заставил молчать саддукеев, а без принуждения, мудростью слова «привел в молчание».

XXIII, 3 — Греческий подлинник читает: «Итак все, что они велят вам соблюдать» (ἐπιτασσὶν ὑμῖν τηρεῖν). Новый перевод допускает обычную вольность: «Что они скажут вам».

XXIII, 16, 18 — Греческий подлинник «ὀφείλει» в славянском передается «должен есть», в русском Синодальном «повинен». В новом переводе предлагается маловразумительное и далекое от подлинника чтение: «связан».

XXIII, 30 — Русский Синодальный перевод читает: «не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков». Новый перевод предлагает: «не были бы сообщниками их в крови пророков». Выражение «сообщники в крови» — непонятно.

XXIII, 35 — В Синодальном переводе: «да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле».

В новом переводе: «чтобы пришла на вас вся кровь праведная». Митрополит Филарет признавал первое чтение более близким к подлиннику. «Чтобы» — прямо выражает цель, а не последствие, и потому препятствует здравому толкованию¹³.

XXIV, 7—8 — Греческий подлинник читает: «и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это начало болезней рождения» (ὡδίνων). Такую передачу предлагал и Митрополит Филарет. «Не один голод и мор,— говорит он,— а многие, по местам, по временам». Особенно знаменательным он считает слово ὡδίνων — болезней рождения. Страдания были и прежде. Теперь болезни рождения — страдания, после которых родится новый мир¹⁴. Новый перевод удаляется от подлинника, предлагая: «и будут голод и землетрясения по местам; все же это начало мук».

XXIV, 26 — Синодальный русский перевод имеет: «вот, Он в потаенных комнатах, — не верьте». Новый перевод предлагает: «вот Он во внутренних покоях, — не верьте». Митрополит Филарет, защищая первое чтение, отмечал, что здесь речь идет о сокровенном. Во внутренние комнаты не трудно войти и узнавать, что в них есть; а что в потаенных, о том надобно верить или не верить¹⁵.

XXV, 19 — Синодальный русский перевод: «приходит господин рабов тех и требует от них отчета». Такой перевод близок к подлиннику, ясен и соответствует делу. В таком духе толкует это место св. Иоанн Златоуст¹⁶. Новый перевод предлагает необычную форму: «приходит господин рабов тех и сводит с ними счет».

¹² Труды по переводу, стр. 25.

¹³ Труды по переводу, стр. 28.

¹⁴ Труды по переводу, стр. 29.

¹⁵ Там же, стр. 29.

¹⁶ Св. Иоанн Златоуст, Творения, т. VII, кн. 1, стр. 787.

XXV, 38, 43, 44 — Едва ли можно признать удачной замену в данных стихах слова «странник» словом «чужестранец», как это делает новый перевод.

XXVI, 24 — Синодальный перевод: «Впрочем Сын Человеческий идет». Новый перевод дает неправильную форму: «Ибо Сын Человеческий идет». Частица μέν никогда не переводится словом «ибо».

XXVI, 45 — В Синодальном переводе: «вы все еще спите и поживаете». Новый перевод дает странное чтение, далекое от подлинника и не свойственное речи Спасителя: «что же, спите и поживайте!»

XXVII, 64, 66 — Подлинник в данных местах читает: «охранять гроб» (τάφον). Новый перевод предлагает какое-то неуместное и неверное чтение: «обеспечить охрану могилы». Впереди (60 ст.) ясно говорится, что Иосиф положил тело Христа в свою новую гробницу, а не в могилу.

Во всех местах Евангелия от Матфея, где говорится о воскресении Христа (XVI, 21; XVII, 9, 23; XX, 19; XXVI, 32; XXVII, 53, 63, 64; XXVIII, 6, 7), новый перевод вместо слова «воскрес» и «воскресение» употребляет слова «восстал» и «восстание». В общепринятом Православной Церковью греческом подлиннике в двух случаях (XVII, 9 и XX, 19) употреблен глагол ἀνίστημι, а в остальных — ἐγείρω. Тщательное наблюдение над текстом евангелий и апостольских посланий показывает, что новозаветные писатели не полагали различия между указанными терминами и всегда употребляли их в смысле «воскресения». Поэтому в некоторых древнейших и авторитетных рукописях слово ἐγείρω заменено ἀνίστημι. Вполне понятно, что наши переводы — славянский и русский — во избежание ложных толкований и пониманий во всех вышеуказанных местах употребляют выражения «воскрес» и «воскресение». Отступление нового перевода от общепринятого церковного текста объясняется, несомненно, зависимостью переводчиков от протестантских критических изданий, употребляющих во всех местах слово ἐγείρω. Во всяком случае такое отступление не вносит улучшения в понимание священного текста, но лишь затемняет его смысл, вызывая у православного читателя недоумение и соблазн.

Мы отметили только главнейшие неточности и извращения, допущенные новым русским переводом в тексте Евангелия от Матфея. Мелких отступлений от греческого оригинала и от Синодального перевода чрезвычайно много (замена прошедшего времени настоящим и наоборот, пропуски и перестановки слов и т. д.). Они встречаются почти в каждом стихе. Поэтому странно звучит в предисловии утверждение Комиссии по пересмотру перевода, что она стремилась «сохранить» в неприкосновенности старый перевод.

Нам остается выяснить вопрос, какими намерениями руководились переводчики, отклоняясь во многих местах от общепринятого церковного текста и допуская многочисленные неточности и извращения в передаче отдельных слов и выражений подлинника. Ответ на этот вопрос дается частично в предшествующем изложении, когда мы отмечали пристрастие составителей перевода к протестантским критическим изданиям Новозаветного текста. Более обстоятельно мы постараемся осветить его при рассмотрении третьего из основных требований, которому должен удовлетворять русский перевод Священных Писаний.

V

Это третье требование сводится к тому, чтобы русский перевод производился с благословения Русской Православной Церкви и под ее непосредственным контролем и наблюдением. Ни одно предприятие, ка-

сающееся веры и русской церковной жизни, а тем более столь важное, как перевод на русский язык Слова Божия, не может быть успешным и благотворным без непосредственного участия и руководства со стороны Православной Русской Церкви.

Между тем работа по пересмотру Синодального русского перевода Нового Завета начата в Париже без согласия и благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и без участия представителей Православной Русской Церкви. Этим определился своеобразный характер и направление всей переводной работы.

В данном случае мы имеем картину, почти аналогичную той, которая наблюдалась при издании первого русского перевода Нового Завета в начале прошлого века (1819—1823).

Тогда также инициатива перевода исходила из среды иностранных и инославных кругов, а именно: от представителей Британского Библейского Общества. Издание перевода осуществлялось не Св. Синодом, а Русским Библейским Обществом, в состав которого входили духовные и светские лица разных исповеданий. Перевод издавался без всяких изъяснений, чтобы лишить его определенного конфессионального характера. Все это имело вид, что инициаторы перевода преследуют цели, выходящие за пределы интересов одной Русской Православной Церкви, что они действуют в интересах всего христианства. Такой странный индифферентизм в отношении Православной Церкви был однакож чистейшей несообразностью в то время, как, впрочем, и во всякое другое.

Православие есть фактически существующая форма христианской веры Восточной Греко-Русской Церкви, вполне согласная с учением и установлениями древле-вселенской Церкви. Поэтому христианство в правильно-церковном виде только и существует в Православной Церкви и не имеет над собой или выше себя еще какого-либо идеала, не существующего реально, но мыслимого только под общим понятием и названием христианства. Между тем, Библейское Общество предполагало и отыскивало именно такой идеал. «Небесный союз веры и любви,—говорилось в отчете Российского Библейского Общества за 1818 год,—учрежденный посредством библейских обществ в великом христианском семействе, открывает прекрасную зарю брачного дня христиан, и то время, когда будет един пастырь и едино стадо, то есть, когда будет одна Божественная христианская религия во всех, различного образования, христианских исповеданиях»¹⁷.

Но, как правильно замечали критики Библейского Общества, целью инициаторов первого русского перевода Нового Завета, принадлежавших к Британскому Библейскому Обществу, являлось создание будущего союза всех христиан под формою именно своего исповедания, протестантского. «Обнародование или распространение книг Свящ. Писания в Российской Церкви,—говорил Ричард Ватсон (проповедник методистов) в одном годичном собрании общества,—произвело наше достославное преобразование (реформацию) и даровало нам протестантство, а с ним и блаженство и благословение, от одного протестантского. Ныне можем мы надеяться, что скоро Греческая Церковь насладится теми же выгодами... Свободное проповедание истины, открывая Греческой Церкви ее собственные заблуждения, оживотворит веру и будет соблюдать союз верующих, предполагаемая в сей империи реформация уподобится восходящему солнцу»¹⁸.

Подобного рода побуждениями руководствуются и составители нового перевода. Предназначая свой труд для православных русских чита-

¹⁷ И. А. Чистович, История перевода Библии на русский язык, СПб, 1899, стр. 53.

¹⁸ И. А. Чистович, История перевода Библии на русский язык, СПб, 1899, стр. 54.

телей, они в то же время рассматривают его как обще-христианское дело. Мы уже отмечали, что в последнем замечании панхристианского характера по существу звучит панпротестантская тенденция. Инициаторы предприятия, принадлежащие к американской организации христианской молодежи и к Британскому Библейскому Обществу, исходят, несомненно, из тех же задач, которые ставят перед собой некоторые протестантские организации, связанные с экуменическим движением. Задачи эти сводятся к тому, чтобы на основе отвлеченного минимума христианства объединить все конфессии и церкви в одну интерконфессиональную организацию. Поэтому и пересмотр русского перевода Священного Писания Нового Завета предпринят с целью сблизить Синодальный русский текст Нового Завета с греческим текстом новейших критических изданий на Западе, выпускаемых протестантскими учеными.

Теми же панпротестантскими тенденциями объясняются и некоторые из отмеченных выше особенностей перевода, относящиеся к передаче смысла отдельных слов и выражений подлинника. В предисловии к пробному выпуску русского текста Евангелия от Матфея Комиссия заявляет: «Если греческий подлинник допускает не одно, а несколько пониманий, идеальным переводом был бы тот, который допускал бы и на современном языке эту же множественность пониманий». Следуя указанному правилу, составители нового перевода вводят такие термины, которые действительно допускают множественность пониманий, как, например, «восстание» вместо «воскресение». Но такого рода перевод не может быть полезен для православных русских читателей, поскольку он устраняет в истолковании слова Божия авторитет Православной Церкви, которая всегда удерживает понятие об истинах христианского вероучения согласно с толкованиями наших святых Отцов и Учителей и не предается никогда вольнодумству.

Наконец, нельзя одобрить усиленное стремление переводчиков устранить из текста все славянские слова и обороты и по возможности упростить русскую речь.

Наш церковно-славянский язык — священное наследие и драгоценный источник и вдохновитель нашей родной речи. Сила его, выразительность, глубина мысли, гармония его созвучий и построения речи — создают неподражаемую его красоту. На этом языке вдохновенные первоучители славян дали нам книги Священного Писания.

Отсюда понятными становятся утверждения некоторых авторитетных деятелей Церкви, что нет никакой надобности переводить Слово Божие на нашу обыденную речь, на литературно-разговорный русский язык.

Во всяком случае одним из требований к русскому переводу Священных Писаний должна быть близость его к славянским оборотам. Заменяя славянское слово ходячим русским, мы рискуем иногда изменить и ослабить смысл священного текста. Правильность и народность языка должна исходить из древних коренных его стихий. Достоинство языка в лучших произведениях русской литературы, стихотворных и прозаических, основано на органической связи их с историческими преданиями языка. Тем более надобно требовать строгой верности языка его древним стихиям в таком труде, как перевод священных книг на современный русский язык. Понятные, освященные древним употреблением слова, как, например, Господь, Завет, пророк, апостол, вечеря и т. п., должны быть хранимы, как священное наследие, близкое народу и по языку и по вере. Даже такие замены, как «делать» вместо «творить», «узнал» вместо «уразумел», «увидишь» вместо «узришь» и т. д., не улучшают речь, а только вульгаризируют.

Что касается упрощения русского языка, наблюдаемого в новом переводе, то примеры данного явления приводились нами выше. На сколько эта сторона бросается в глаза при чтении перевода, можно

заклучить из того, что даже лица, близко стоящие к предприятию, вынуждены признать, «что чрезмерное упрощение русского языка является неизбежным у руководителей русской христианской молодежи за границей и у американских друзей ее»¹⁹.

Мы считаем, что сказанного достаточно для характеристики нового перевода Евангелия от Матфея, как предприятия неудачного с научной точки зрения и неприемлемого для православных русских людей в силу скрытых в нем неправославных тенденций. Прежний русский перевод хотя и имеет погрешности, но значительно превосходит новый и по точности передачи подлинника, и по близости к церковно-славянскому тексту, и по литературности изложения.

Главная причина всех перечисленных выше недостатков нового перевода заключается в том, что инициатива предприятия исходит из иностранных кругов и осуществление его проводится без благословения и участия Русской Православной Церкви. Между тем авторизация священных книг на русском языке для народного употребления естественно и исключительно принадлежит нашей высшей церковной власти — Святейшему Патриарху и Священному Синоду.

Комиссия по пересмотру перевода должна бы состоять исключительно из русских православных и притом авторитетнейших лиц и действовать совершенно независимо от иностранных протестантских обществ. Русская Церковь в своей христианской миссии имеет другие цели, нежели протестантство. Сообразно с этим и Комиссия по переводу должна иметь другой состав лиц и другую организацию. Работа по переводу должна проходить под непосредственным и непрерывным наблюдением Святой Православной Церкви, как единственной и истинной хранительницы Слова Божия.

Всякое начинание в этой области, не утвержденное авторитетом Православной Церкви, останется бесплодным.

А. Иванов,
доцент Моск. дух. академии

СНОШЕНИЯ СТАРОКАТОЛИКОВ С РУССКОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ ПО ВОПРОСУ О СОЕДИНЕНИИ

18 июля 1870 года на Ватиканском соборе в Риме был провозглашен догмат о непогрешимости папы. Этот акт представлял собою высшую точку развития папских притязаний на господство в Церкви и в то же время обнаружил наибольший отход католичества от начал вселенского христианства.

На протяжении всей истории Католической Церкви среди ее членов с чуткою совестью не прекращались протесты против уклонений от тех основ, которые завещаны эпохой Вселенских Соборов; провозглашение нового догмата Ватиканским собором послужило последним толчком к открытому выделению из состава Западной Церкви группы христиан, назвавших себя старокатоликами. Она возглавлялась крупнейшими учеными — знатоками истории христианства и профессорами богословских факультетов. В новом догмате они признали прямое ниспровержение основных устоев жизни Вселенской Церкви. В то же время в установлении папского абсолютизма эти лица увидели прямую угрозу богословской науке, национальной самобытности христианских церквей и всей культуре.

¹⁹ Корреспонденция из Парижа. «Пересмотр русского перевода Нового Завета», «Апостолос Андреас» № 32 от 2 февраля 1952 г., Стамбул.

Отделившись от Католической Церкви после провозглашения папской непогрешимости, старокатолики решили устранить в ней все наслоения, привнесенные папизмом. Они отвергли догмат о Непорочном зачатии Божией Матери, все постановления Тридентского собора, противоречащие уставам Древней Церкви, учение о чистилище и индульгенциях и восстановили неповрежденный Никео-цареградский символ с исключением позднейшей прибавки *Filioque* (и от Сына).

На ряде конференций старокатолики оформили свое вероучение, церковную организацию и богослужебный ритуал. Наибольшее значение, в смысле определения основных положений старокатолицизма, имела «Декларация собора епископов в Утрехте», принятая в 1889 году; на ней произошло объединение старокатоликов с голландско-Утрехтскою церковью. В то же время старокатолики стали усиленно добиваться сближения с церквями, родственными им по духу, особенно же с Православною Восточною, сохранившею, по их убеждениям, неповрежденное учение и строй Соборной Апостольской Церкви и преемство иерархической благодати.

События в западном христианском мире нашли горячий отклик на Православном Востоке, особенно же у представителей русской богословской мысли. Много внимания старокатолическому движению было уделено Петербургским отделом Общества любителей духовного просвещения. В то же время выдвинулась группа церковных деятелей, которые установили непосредственные сношения со старокатоликами путем посещения их конференций, выступая на них от имени Русской Православной Церкви. Среди этих деятелей особенно должны быть отмечены: протопресвитер И. Л. Янышев, славянофил генерал-лейтенант А. А. Киреев, профессор Петербургской духовной академии И. Т. Осинин и др. Интерес к старокатолическому движению не угасал и в последующее время; обсуждение его проблем разрослось в обширнейшую литературу, и, можно сказать, редкий из русских богословов той эпохи обошел этот вопрос молчанием.

Приняли участие в этом деле и православные восточные церкви, посылавшие своих представителей на старокатолические конгрессы. В 1894 году Константинопольским патриархом и Синодом по вопросу о соединении церквей было издано Окружное послание.

Старейший из русских делегатов на IV старокатолическом конгрессе протопресвитер И. Л. Янышев (в то время ректор Петербургской академии) в своем выступлении говорил: «Разве можно не сочувствовать от всего сердца христианам, мужам науки и чести, которым изменили их иерархи, которые самоотверженно восстали за Христово Евангелие и вот уже более 25 лет несут на себе, подобно древним подвижникам, только им одним известные тяжелые последствия их великого предприятия. Для нас восточных и русских христиан вы (старокатолики) спасаете веру в существование на Западе честной богословской науки и истинно христианского, чуждого иезуитизму, настроения»¹.

По его признанию, «из всех существующих в мире вне Православия христианских обществ только старокатолики вполне согласны с догматическим учением Православной Церкви». Через старокатоликов он считал возможным обратиться к Западу. До конца своей жизни почтенный протопресвитер отдавал и силы и личные средства на великое дело сближения церквей. С церковными мотивами И. Л. Янышев соединял и патриотические — он сознавал важность и даже необходимость «честных сношений с другими культурными народами для нормального роста русского народа и всестороннего развития его сил и благосостояния»².

¹ И. П. Соколов, Протоиерей И. Л. Янышев как деятель по старокатолическому вопросу. «Христианское Чтение», 1911, февраль, стр. 233.

² И. П. Соколов, Цит. соч.

Не меньший энтузиазм в деле сближения со старокатоликами проявил и ближайший сподвижник И. Л. Янышева генерал А. А. Киреев, но он значительно уступал почтенному протопресвитеру в богословской эрудиции.

На втором старокатолическом конгрессе, происходившем в Люцерне в 1892 году, было выражено пожелание о соединении с Восточною Православною Церковью. Старейший член Русской делегации прот. И. Л. Янышев ответил на это, что прежде открытия официальных переговоров необходимо предварительное обсуждение этого вопроса каждою стороною в отдельности для выяснения тех условий, которые могли бы быть положены в основу единения.

Сообразно этому решению Св. Синод указом от 15 декабря 1892 года учредил специальную Комиссию в составе виднейших профессоров Петербургской духовной академии: И. Е. Троицкого, В. В. Болотова, А. Л. Катанского и прот. И. Л. Янышева; председателем Комиссии был назначен Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Финляндский (впоследствии митрополит Петербургский). К концу мая 1893 года Комиссия закончила рассмотрение поставленных пред нею вопросов и направила донесение о том Св. Синоду. Копия донесения была отослана в Голландию на имя Утрехтского архиепископа.

В основу своих суждений Комиссия положила ряд документов, содержащих изложение старокатолического вероучения, основным из которых являлось так называемое «Утрехтское объявление» 1889 года и сборник их богослужебных молитвословий, а также отчет о заседаниях двух боннских конференций 1874 и 1875 годов; за прочими источниками она признала лишь вспомогательное значение.

Комиссия выразила согласие с первым пунктом «Утрехтской декларации», в котором для установления истинно вселенского вероучения принимается правило Викентия Лиринского: *id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est* — мы держимся того, во что верили повсюду, во что верили всегда, во что верили все.

Также полное удовлетворение высказала Комиссия по поводу заверения декларации о том, что старокатолики «твердо держатся веры Древней Церкви, как она выражена во вселенских символах и во всеобщепризнанных догматических определениях Вселенских Соборов неразделенной Церкви первого тысячелетия»³.

По вопросу о *Filioque* Комиссия с удовлетворением отмечает правильность исключения этой прибавки из символа и, утверждая Единое Начало Святой Троицы во Отце, признала допустимость в качестве частного богословского мнения воззрение «о просиянии Святого Духа чрез Сына, относить ли просияние от Отца чрез Сына только ко временному посланию Святого Духа в мир для благодатствования тварей, или оно может быть мыслимо и в вечной жизни Божества»⁴.

Некоторую неясность Комиссия нашла в старокатолическом учении о Евхаристии и просила уточнить, есть ли какое-либо различие в нем с римо-католиками.

Большое внимание уделила Комиссия вопросу о старокатолической иерархии — можно ли считать ее законно учрежденным институтом, сохранившим апостольское преемство благодати. Воспроизводя события, связанные с происхождением Утрехтской иерархии, от которой ведет свое начало иерархия старокатолическая, Комиссия устанавливает в них лишь нарушение канонической стороны и считает возможным признание ее действительности с догматической. В этом случае, по заключению Комиссии, решающий голос принадлежит высшей церковной власти,

³ Протонерей И. Л. Янышев, Мнения уполномоченных представителей Православия и старокатоличества по вопросу о соединении старокатоликов с православными, СПб., 1896, стр. 13.

⁴ Прот. И. Л. Янышев, Цит. соч., стр. 17.

которая, руководствуясь интересами блага Церкви, полномочна решить вопрос как в отрицательном, так и положительном смысле⁵.

Некоторые другие несущественные канонические, а также обрядовые разности, по заключению Комиссии, не могут служить препятствием к принятию старокатоликов в общение с Православной Церковью, как это уже авторитетно и высказано «Посланием Восточных Патриархов о православной вере»⁶.

В августе месяце 1896 года Петербургской комиссией был получен ответ старокатолической Роттердамской комиссии, в котором изложены «мнения» ее членов по всем обсуждаемым вопросам. Комиссия признает незаконность внесения Filioque в символ, но, утверждая непостижимость тайны Троичности, считает позволительным человеческому умозрению представлять Сына вторичною причиною или сопричиною Святого Духа. В обоснование этого мнения Комиссия ссылается на авторитет многих восточных и западных Отцов и Учителей Церкви, которые «учили об имманентном исхождении Святого Духа от Отца чрез Сына, следовательно, признавали Сына вторичною Его причиною», а также приводит и высказывание Петербургской комиссии, допускающей понимание исхождения Святого Духа чрез Сына в отношении не только к временному посланию, но и к вечной жизни Божества⁷.

По вопросу о Евхаристии Роттердамская комиссия решительно осуждает лютеранское учение об этом таинстве и признает догматическое тождество старокатолического представления о нем с римско-католическим — в Евхаристии верующие принимают истинно (vere), действительно (realiter) и существенно (substantialiter) Тело и Кровь Христовы под видом хлеба и вина. Но Комиссия избегает употребления термина «пресуществление» (transsubstantiatio).

Для устранения всякого подозрения Комиссия объявляет, что она не возражает против удержания всего вообще «содержания чина римской, из Древней Церкви происходящей, литургии»⁸.

Касаясь вопроса о каноничности старокатолической иерархии, Комиссия соглашается с тем, что голландские посвящения не вполне соответствовали римско-католическому церковному праву, но к этому образу действий Голландская Церковь, давшая начало старокатолической иерархии, вынуждена была произволом римского двора, лишившего целую страну канонически правильного епископского управления. Таким образом, Голландская Церковь состоянием нужды приведена была к тому, чтобы допущением малых дисциплинарных неправильностей остаться верною основным церковным установлениям.

Замечания Петербургской комиссии по обрядовым вопросам принимаются без существенных возражений⁹.

По обсуждаемым вопросам обе стороны еще два раза обменялись посланиями, но, несмотря на то, что Петербургская комиссия, отмечая отсутствие принципиальных разногласий, высказала пожелание о скорейшем осуществлении договоренности, этот результат достигнут не был.

Причинами такого исхода искренних усилий к сближению с той и с другой стороны могут быть отмечены следующие обстоятельства.

В 1903 году Петербургская комиссия расширила круг обсуждаемых вопросов включением проблемы взаимоотношений Православия с Англиканскою Церковью, поэтому старокатолицизму она могла уделять уже меньше внимания, и медлительность ее действий, по выражению профессора В. Керенского, переходила меры должного.

⁵ Там же, стр. 24.

⁶ Там же, стр. 24—25.

⁷ Там же, стр. 30—32.

⁸ Там же, стр. 37.

⁹ Там же, стр. 39—43.

С другой стороны, как отмечалось в русских богословских обозрениях, старокатолицизм того периода (конец XIX и начало XX веков) не выработал еще единой и достаточно четкой системы вероучения, что особенно сказывалось в содержании статей, помещаемых в старокатолических журналах. В некоторых из них, например, защищалось чисто папистическое представление о Filioque, в других обнаруживалась по некоторым вопросам (например, почитание икон, святых и мощей и др.) явная склонность к протестантизму.

Наконец, война 1914 года заставила полностью прервать всякие сношения сторон, разделенных чертою враждующего фронта.

По окончании войны встречи старокатоликов с представителями Восточной Церкви имели место на екуменических конференциях в Женеве в 1930 году и в Лозанне в 1927 году, а также на Ламбетской англиканской конференции в 1930 году. Русская Православная Церковь в этих переговорах участия не принимала.

Наиболее важное значение в смысле дальнейшего уточнения вероучения старокатоликов имела конференция в Бонне, происходившая в октябре 1931 года. На ней присутствовали епископы голландских, швейцарских и немецких старокатолических общин, а со стороны православных — представители восточных патриархов, а также уполномоченные Кипрской, Сербской, Элладской, Румынской и Польской церквей, но представителей Русской Православной Церкви и на этой конференции не было.

Обсуждению подверглись документы, излагающие основы старокатолического вероучения. К таковым отнесены: Утрехтская декларация 1889 года, катехизис и литургические книги.

В постановлениях отмечено, что старокатоликами в настоящее время признаются все семь Вселенских Соборов, а также и решения поместных, утвержденные Вселенскими.

Filioque исключено из символа и встречается только в литургических книгах Германии и Австрии, но после переиздания этих книг и отсюда эта прибавка, по заявлению старокатолической стороны, будет исключена.

Священное Предание признается объясняющим и дополняющим Священное Писание.

Неканонические книги Ветхого Завета («второзаконные») не считаются апокрифами; за ними признается назидательное значение.

Церковь признана стоящей над Писанием, а не Писание над Церковью. Высший авторитет в Церкви принадлежит Вселенскому Собору, но Церковь не может провозглашать новые учения, не имеющие оснований в Священном Писании и Предании.

Канонические постановления Вселенских Соборов признаются обязательными постольку, поскольку они отвечают духу, а не букве Древней Церкви.

По вопросу о разрешении браков для духовных лиц, кончая епископами, до и после рукоположения, как это введено в практику у старокатоликов, не достигнуто соглашения.

В качестве руководящего правила при оценке вселенской значимости церковных установлений подтвержден критерий, предложенный Викентием Лирийским.

Признано седмичное число таинств, но крещение и причащение выделены, как особо значущие.

В крещении старокатоликами допускается и обливание. Миропомазание совершается только после поучения.

В Евхаристии «*metabolē*» (преложение) хлеба и вина в Тело и Кровь Христову признается обеими сторонами, но старокатолики считают этот акт совершающимся пред установительными словами, а православные — после. В таинстве старокатолики употребляют пресный хлеб,

православные — кислый. Причащение у старокаатоликов предлагается под одним и под обоими видами, у православных под обоими.

Исповедь пред таинством у старокаатоликов добровольна, у православных обязательна.

Соборование совершается по желанию.

Учение о чистилище отклонено обеими сторонами.

Почитание и прославление святых и Божией Матери старокаатоликами принимается, но отклоняется чрезмерный культ, допускаемый Католическою Церковью.

Также признается старокаатоликами почитание икон и статуй, но поклонение, им воздаваемое, должно быть отличным от приносимого первообразу.

Посты старокаатоликами установлены по пятницам и в четырехдесятницу пред Пасхою¹⁰.

Решения Боннской конференции 1931 года имели лишь совещательный характер; они были разосланы для обсуждения церквам и подлежали утверждению Просинодом (предсоборное совещание, подготовительное к Вселенскому Собору), который намечен был к созыву в 1932 году.

Боннские решения, несомненно, имеют весьма важное значение в деле сближения старокаатоликов с православными. Хотя русские представители в них участия не принимали, но содержание этих решений неизбежно должно отразиться на характере дальнейших взаимоотношений Русской Православной Церкви со старокаатоличеством.

Вопреки пессимистическим предположениям и опасениям некоторых русских богословов о якобы определенно наметившемся уклоне старокаатоликов к протестантизму, Боннские протоколы свидетельствуют о твердом стоянии их на той позиции, которая объявлена была руководителями этого движения в самом его начале — верность догматическим и каноническим основоположениям Древней неразделенной Церкви.

В оценке значения Священного Писания и Предания, в признании семи Вселенских Соборов, семи таинств, почитания святых и икон и в ряде других положений, принятых на конференции единогласно, взгляды старокаатоликов заслужили полное признание со стороны православных. Подлежат уточнению: старокаатолическое учение о Таинстве Евхаристии и понятие о Церкви. Не согласованы вопросы о брачном епископате, о второбрачии священнослужителей и о добровольности исповеди перед причастием. Таким образом, дальнейшая история старокаатоличества обнаруживает постепенное сокращение количества пререкаемых вопросов и говорит об их твердом и искреннем стремлении к сближению с Православным Востоком.

Но несколькими месяцами ранее, в июле 1931 года, в том же Бонне старокаатоликами подписана декларация о воссоединении их с англиканами на основах: 1) взаимного признания кафоличности, 2) взаимного допущения к таинствам — *intercommunion in sacris*, 3) сохранения литургических особенностей обеими сторонами¹¹. Это обстоятельство не может не внести новых осложнений в отношения старокаатоличества с Православием.

В прошлом неоднократно ставился вопрос о сближении Православной Церкви с Англиканскою; обстоятельному освещению эта проблема подверглась на Совещании глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и, как известно, не получила положительного разрешения. В резолюции по докладам об англиканской иерархии сказано: «Вопрос о признании действительности англиканской иерархии

¹⁰ Протоколы Боннской конференции 1931 г.

¹¹ С. В. Мосс, Старокаатолическое движение, его происхождение и история. Перевод с английского под ред. архиепископа Гермогена, ч. 2, стр. 643.

может быть рассматриваем только в связи с вопросом о единстве веры и исповедания с Православною Церковью, при наличии авторитетного об этом акта Англиканской Церкви, исходящего от собора, или съезда священнослужителей англиканского вероисповедания с последующим утверждением его Главою Англиканской Церкви, какового акта пока не имеется»¹².

Но если нет положительного решения по вопросу об англиканской иерархии, само собою, для православных отпадает вопрос и об общении с этой церковью в таинствах (*intercommunion in sacris*), которые совершаются ее священнослужителями.

Таким образом, к прежним неурегулированным положениям прибавляется новое затруднение. Оно может быть устранено, и Православная Церковь с духовною радостью осуществит акт братского общения с Англиканскою Церковью, как это сделали старокатолики, лишь при выполнении условий, ясно выраженных в резолюции Соправославия.

После боннских решений 1931 года тяготение старокатоликов к Православию и, в частности, к сближению с Русскою Православною Церковью усилилось. Это настроение отразилось во многих актах. Так, в октябре 1946 года Бернский епископ Адольф Кюри, издатель старокатолического журнала «*Internationale Kirchliche Zeitschrift*» предложил высылать журнал Московской Патриархии. Согласно этому предложению осуществлен обмен журналами с Московскою Патриархией.

В мае 1948 года архиепископ Утрехтский Андреас Ринкель направил письмо Его Святейшеству, Московскому Патриарху Алексию, в котором извещал Русскую Православную Церковь о 15-й Международной конференции старокатоликов в Хильверсуме. В письме выражалось пожелание восстановить обсуждение вопроса о единении. На это приглашение Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, дал теплый ответ с просьбой прислать копии протоколов Боннской конференции 1931 года и текст декларации о соединении старокатоликов с англиканами для их обсуждения. Указанные документы вместе с другими были высланы в Московскую Патриархию.

В августе месяце 1948 года глава австрийских старокатоликов епископ Стефан Торок направил приветствие Русской Православной Церкви по поводу празднования 500-летия ее автокефалии.

В сентябре месяце 1953 года в Мюнхене состоялся XVI Международный старокатолический конгресс. От лица Святейшего Патриарха Московского Алексия и Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, конгрессу было послано приветствие.

Заключая этот краткий обзор по поставленному вопросу, мы не должны замалчивать тех трудностей, которые выявились в процессе переговоров между двумя сторонами о соединении. За период девяти-сотлетнего раздельного существования Западной и Восточной Церквей в значительной степени утратился общий язык, и многие положения, ясные для одной стороны, требуют длительного рассмотрения и внимательного изучения их своеобразия с другой. Но слова Первосвященнической молитвы Господа Иисуса «да вси едино будут» для всех верующих христиан являются священным заветом, об исполнении которого непрестанно молится Православная Церковь. Возношение молитвы не освобождает, однако, членов Церкви от обязанности прилагать и свои человеческие силы к тому, чтобы выявлением истины Православия и его верности духу Древней Церкви способствовать утверждению правосерия и объединению всех верующих во Христа, как Бога, Явльшегося во плоти, под материнским кровом Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

М. Виноградов.

¹² «Деяния Соправославия глав и представителей автокефальных православных церквей». М., 1949, т. II, стр. 431.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

АНТИОХИЙСКИЙ ПАТРИАРХАТ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

I

В настоящем году Антиохийская Церковь торжественно празднует 50-летие славного епископского служения на благо Церкви Вселенской своего Первосвятителя, Блаженнейшего Патриарха Александра III. Этот юбилей является великим праздником и для Русской Православной Церкви, так как в лице Блаженнейшего Александра православный мир чтит одного из самых видных поборников братского единения между православными церквями и народами.

Основа единения между православными церквями — любовь. На бесконечной любви Бога к людям и на ответной любви человеческой к Богу основан весь Новый Завет. Христос, как общий предмет любви, является центром, в котором сходятся и вокруг которого объединяются все автокефальные церкви в общем взаимном чувстве любви.

Перед страданиями Своими Господь просил Отца о том, чтобы уверовавшие в Него всегда сохраняли единение между собой в мыслях и чувствах, в вере и любви. По примеру Спасителя апостолы наставляли христиан помогать друг другу, подобно членам телесного организма. «Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 26—27).

Православные церкви всегда свято хранили заветы Христа, поддерживая тесные связи между собой на основе единой веры и любви. Примером такого братского общения являются отношения между Антиохийской и Русской церквями, которые установились с начала христианства в России.

«В России насадили и взрастили Православие, при помощи Божией, православные восточные пастыри, которые отличались великим благочестием и святостью жизни. Главным из них был святитель Михаил, первый митрополит Киевский, нетленно почивающий в Русской земле». Святитель Михаил был родом из Сирии, ученик 95-го патриарха Антиохийского Иоанна. «Михаилу обязаны мы всем: первым насаждением христианства в нашей земле, первым монастырем Златоверхим Михайловским, первыми учащимися. Так, при самом начале у нас (в России) христианской веры мы видим уже связь между Антиохийской и нашей Церковью»¹.

Во время принятия русскими христианства Антиохийская, Александрийская и Иерусалимская церкви были в бедственном материальном

¹ С. Шеверов, Антиохийская Церковь, СПб, 1850, стр. 12.

положении. Испытывая нужду, Антиохийская и другие восточные церкви обращались к своим собратиям за помощью и, в частности, к Русской Церкви. Русская Церковь всегда шла навстречу их нуждам и много помогала Антиохийской Церкви.

Историки передают, что св. кн. Владимир посылал своих послов в Иерусалим, Египет и Сирию с помощью. В древнем жизнеописании преподобного Феодосия находится свидетельство, что к нам приходили какие-то странники из святых мест и на возвратном пути своем в отечество взяли было с собою отрока Феодосия для поклонения святым местам. Митрополит Макарий говорит, что под этими странниками разумеются некоторые бедствующие христиане из Египта и Сирии, приезжавшие в Россию за помощью². Особенно усилилось участие Русской Церкви в судьбе Православного Востока после завоевания его турками (в начале XVI века). С этого момента и для Антиохийского патриархата наступили времена особых страданий и бедствий. Со всех сторон на древнеапостольскую Православную Антиохийскую Церковь напирала враги. Ее притесняли завоеватели-турки, ей постоянно угрожало своими коварными происками папство. Она не находила поддержки у Вселенской Патриархии, проявлявшей нередко филоэллинские и папистические тенденции в ущерб интересам соседних восточных церквей. Только у Русской Православной Церкви, ставшей после падения Византии оплотом Вселенского Православия, Антиохийский патриархат находил помощь и братскую поддержку во все тяжелые моменты своего существования.

В 1644 году патриарх Константинопольский Парфений писал русскому царю Михаилу Феодоровичу: «Поистине сильно имя Божие, что во стольких печалях и тесноте, какие имеем от нечестивых, Бог дал великое утешение и охранение — державное ваше святое царствие, в похвалу и утверждение и помощь всем православным христианам»³. В том же духе обращался к Феодору Ивановичу Александрийский патриарх Мелетий Пигас: «Восточная Церковь,— писал он,— и четыре патриархата православные не имеют другого покровителя, кроме твоей царственности; ты для них как бы второй великий Константин. Да будет твое царское величество общим попечителем, покровителем и заступником Церкви Христовой и уставов богоносных Отцов»⁴. Все эти обращения патриархов показывают, что теперь православные народы стали смотреть на Православную Русь и Русскую Церковь как на главную опору Вселенского Православия.

Естественно, что и Антиохийская Церковь в своем бедственном положении возлагала все свои надежды на благочестие и щедрость русского народа. Она смотрела на русский народ, как на своего защитника и покровителя, и поэтому постоянно просила русских, чтобы они были в ее несчастных обстоятельствах кормителями, промыслителями и добрыми поборниками, избранными Богом для утешения. И мы знаем, что не напрасны были эти надежды.

Примером истинно христианского общения и любви между Русской и Антиохийской православными церквями служат поездки в Россию антиохийских патриархов.

Первым посетил Россию Антиохийский патриарх Иоаким в 1586 году. Путешествие патриарха Иоакима в Россию было одним из замечательных событий в истории Русской и Антиохийской церквей. Православная Русская Церковь много столетий зависела в церковных делах от

² Митрополит Макарий, История Русской Церкви, т. I, М., 1883, стр. 374.

³ Проф. Н. Ф. Каптерев, Характер отношений России к Православному Востоку в XVI—XVII веках, Сергиев посад, 1914, стр. 10.

⁴ Проф. Н. Ф. Каптерев, Характер отношений России к Православному Востоку в XVI—XVII веках, Сергиев посад, 1914, стр. 10.

восточных церквей, но русский народ еще ни разу не видел у себя ни одного из патриархов.

Православный русский народ имел теперь случай выразить свою любовь к одному из высших представителей Православного Востока. Приезд патриарха убедительно свидетельствовал о связи Православного Востока с Россией, о внимании и уважении Антиохийского престола к Православной Русской Церкви. Это путешествие имело большое значение как для Антиохийской Церкви, так и для Русской Церкви еще в том отношении, что оно было связано с учреждением патриаршества в России.

В первый раз мысль об учреждении в Москве патриаршества была высказана во время пребывания в Москве Антиохийского патриарха Иоакима. Борис Годунов высказал патриарху желание русского народа иметь в России патриаршество и передал просьбу от царя посоветоваться по этому вопросу с Цареградским патриархом. Патриарх Иоаким одобрил мысль об учреждении в России патриаршества и обещал посоветоваться с остальными восточными патриархами и со всем священным собором, прибавив, что «то дело великое, всего собора, а мне без этого совета учинить то дело невозможно»⁵.

Известно, что патриарх Иоаким, действительно, по возвращении на Восток, воздействовал на патриарха Константинопольского в вопросе учреждения патриаршества в России, Константинопольский патриарх решил сам отправиться за милостынею и для исполнения русского желания. В 1589 году при участии патриарха Иеремии состоялось соборное избрание первого русского патриарха Иова, бывшего до того митрополитом Московским и всея Руси.

В середине XVII века предпринял путешествие в Россию патриарх Антиохийский Макарий. Картину пребывания его в России и оказанного ему почета и уважения от русских дает нам в своем описании спутник и сын его архидиакон Павел Алеппский.

Гостеприимство и щедрость, с какими русские встречали и проводжали восточных иерархов вообще и антиохийского в особенности, поражали Павла Алеппского. Действительно, путешествие патриарха Макария по России было отмечено необычайно торжественными встречами: духовенство выходило за город в священных облачениях с хоругвями и крестами; при шествии патриарха по улицам народ падал на колени и коленопреклоненный ждал его благословения.

Патриарх Макарий не ограничил своего путешествия Москвою: он проехал всю Россию до крайних пределов Юго-Запада и отдаленного Севера. И на всем пути от берегов Дуная до Киева, от Киева до Москвы, от Москвы до Новгорода везде оказывали ему самый высокий почет.

Братское общение между первоиерархами Русской и Антиохийской церквей выразилось в целом ряде актов, которые говорят о тесном церковном единстве. Так, во время пребывания своего в Коломне патриарх Макарий часто совершал службу в коломенских церквах и рукоположил многих священников и диаконов для Коломенской епархии⁶. По просьбе патриарха Никона патриарх Макарий сделал много ценных замечаний по поводу неисправностей в русском церковном чине. Патриарх Макарий участвовал в двух церковных соборах 1656 и 1666 годов.

Наконец, он участвовал не только в исправлении богослужебных книг и в других делах Русской Церкви, но и в одном важном государственном деле, а именно: в переговорах с особым посольством в Молдавию

⁵ А. Н. Муравьев, Сношения России с Востоком по делам церковным, М., 1858—1860, стр. 177—178.

⁶ Митрополит Макарий, История Русской Церкви, т. XII, М., 1883, стр. 167.

об установлении и закреплении мирных отношений между Молдавией и Москвой.

Патриархи Иоаким и Макарий посетили и Троице-Сергиеву обитель, где были приняты с великим почетом и получили богатые подарки.

Таким образом, в XVI—XVII веках Антиохийский престол часто обращался за помощью к Русской Православной Церкви, которая никогда в этой помощи не отказывала. Материальная помощь в то время была единственным выражением участия, которое могла проявить Русская Церковь и русский народ к судьбе Антиохийского престола.

II

Отношения между православными церквями Антиохии и России не изменились и после учреждения Святейшего Синода.

В XVIII веке Антиохийская Церковь сильно страдала не только от политических притеснителей, но и от истонных врагов Православия — папистов. Положение не улучшилось и в XIX веке. О бедственном положении патриархата говорит то, что число церквей в нем сильно сократилось, причем все они отличались крайней бедностью. Большинство из них представляли голые стены и не имели ни икон, ни риз, ни богослужебных книг. Все это заставляло Антиохийский престол снова и снова обращаться за братской поддержкой к Русской Церкви.

Особенно оживленные сношения установились между указанными церквями при патриархе Антиохийском Мефодии (1823—1850). Ревностный пастырь горько скорбел о бедствиях своей Церкви, но не сомневался, что с помощью Русской Церкви он может оградить свою духовную паству от козней католиков и защитить ее права. С этой целью патриарх Мефодий послал митрополита Илиопольского Неофита в Россию за милостыней на учреждение и устройство училищ и типографий в Сирии и на возобновление в Дамаске церкви св. Николая Чудотворца. Патриарх Мефодий так излагал причины своего обращения к Русской Церкви: Антиохийский апостольский престол с давних времен страдает под тяжким игом рабства турок... При распространении здесь и усилении вероисповеданий, противных нашей Православной Восточной Церкви, ... ныне в Сирии усиливаются и распространяют свое латинство римские католики; насильственно отнимают у православных лучшие монастыри и церкви; не меньшие грабительства терпит от них и церковная ризница нашего престола и библиотека; берут самые драгоценные, с незапамятных времен хранившиеся священные сосуды и воздухи, архиерейские облачения и разные книги»⁷. Письмо патриарха Мефодия встретило живой и горячий отклик в церковных кругах России. Оно было опубликовано в особой брошюре «Антиохийская Церковь».

Кроме обильных пожертвований, Русская Православная Церковь из любви к своей страждущей сестре и по усердию великого тогдашнего русского иерарха митрополита Московского Филарета предоставила Антиохийскому престолу особую церковь в Москве для основания подворья. Это было в 1848 году.

Основание Антиохийского подворья в Москве послужило началом к еще более тесным отношениям между Русской и Антиохийской церквями. С 1900 по 1903 год настоятелем подворья был ныне здравствующий Патриарх Антиохийский Александр III (Тахан), имевший тогда сан архимандрита.

Нельзя не отметить особую деятельность знаменитого русского иерарха митрополита Филарета на благо и пользу Антиохийского престола.

⁷ С. Шеверов, Антиохийская Церковь, СПб, 1850, Письмо патриарха Мефодия.

Эта деятельность выразилась не только в учреждении Антиохийского подворья в Москве, но и во многих других актах в пользу Антиохийской и других восточных церквей.

По словам греческой газеты «Гармония», митрополит Филарет «крылами веры и добродетели, духом мудрости и разума, огненной колесницею любви к Богу и ближнему, из святилища алтаря по какой-то преимущественной благодати Божией возвысился до такой недостижимой высоты духовного совершенства, что образ его в эфире святости сливается с теми великими и кафолическими отцами и светильниками Церкви, сияние коих и спасительная сила не ограничиваются никакими пределами места и времени»⁸.

При содействии митрополита Филарета в Москве были напечатаны антимины для Антиохийской Церкви. Эти антимины сохранились до сих пор в церквях Антиохийского патриарха с надписью на русском и арабском языках: «Помяни, Господи, митрополита Филарета». Таким образом, до сих пор имя митрополита Филарета живет в сердцах антиохийского народа и будет жить вечно.

В конце XIX века обострилась борьба Антиохийской Церкви за самостоятельность и независимость от Константинопольского престола. Причиной обострения послужило назначение в 1891 году Константинопольским престолом на Антиохийскую патриаршую кафедру Спиридона, грека по национальности, тогда как в Антиохии на патриаршем престоле хотели видеть не грека, а араба. Все патриаршество Спиридона прошло в острой борьбе между грекофильской и национальной арабской партиями. Борьба закончилась победой национальной партии. После патриарха Спиридона в 1897 году собор епископов Антиохийской Церкви избрал на Антиохийский патриарший престол араба — митрополита Лаодикийского Мелетия. Этой победой Антиохийский патриархат обязан Русской Православной Церкви, которая, вместе с другими славянскими церквями, признала патриарха Мелетия законным предстоятелем обездоленной, нуждающейся в архипастырском попечительстве, арабской антиохийской паствы. Со времени патриарха Антиохийского Мелетия наступила эпоха освобождения Антиохийского престола от греческого влияния и вместе с тем период еще более тесных братских взаимоотношений между Русской и Антиохийской церквями.

После смерти патриарха Мелетия на Антиохийский патриарший престол был избран в 1906 году митрополит Триполийский Григорий IV. Новый первосвященитель Антиохийской Церкви, как и его предшественники, в трудные моменты всегда обращал свои взоры к любимой Русской Церкви с твердой надеждой на ее помощь. В 1913 году Григорий IV совершил историческое путешествие в Россию, чтобы познакомить православное русское общество с многообразными нуждами бедствующей Антиохийской Церкви. «Надо полагать, — писал проф. И. И. Соколов, — что четырехмесячное пребывание Блаженнейшего Григория IV в России и непосредственное его общение с нашей иерархией и народом упрочат духовный союз Русской Церкви с Православной Церковью в Сирии и благоприятно отразятся на успехе тех многосложных задач, которыми Блаженнейший Григорий IV руководится в своей исторической архипастырской деятельности»⁹.

Во время своего пребывания в России Патриарх Григорий IV посетил Петербургскую духовную академию, где был встречен с глубокой радостью и сыновней любовью всей корпорацией. От лица студентов Блаженнейшего Владыку приветствовал студент III курса Борис Ярушевич, ныне здравствующий Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Прочувствованное обращение так тронуло Патриарха Григория, что

⁸ Цитируем по «Христианскому Чтению», 1868, стр. 446.

⁹ Проф. И. И. Соколов, «Сообщения Православного Палестинского общества», 1913, стр. 469.

он со слезами облобызал молодого студента и несколько раз благословил, как будто предвидя в нем будущего славного архипастыря Русской Церкви, выдающегося деятеля на благо Вселенского Православия, и, в частности, на благо Антиохийской Церкви, и всемирно известного борца за дело мира во всем мире.

Патриарх Григорий возвратился с большими дарами, полученными от Русской Церкви для Церкви Антиохийской. Это были антиминсы, которые до сих пор еще не вышли из богослужебного употребления, и 60 фунтов святого мира.

III

Новая стадия во взаимных отношениях двух церквей наметилась после первой мировой войны. Как известно, поражение Турции в этой войне содействовало усилению колониальных держав. Западноевропейские государства-победители под прикрытием специально созданной международной организации «Лиги Наций» разделили между собой страны Востока. В числе их Сирия и Ливан, под предлогом, что «они сами не в состоянии руководить собой», были превращены в подмандатные страны и переданы под управление Франции. Антиохийская Церковь, таким образом, перешла под иго Франции, которая усердно поддерживала деятельность папских миссионеров в Антиохийском патриархате. Но Антиохийская Церковь, несмотря на тяжелое положение в условиях подмандатного режима, не прекращала братских сношений с Русской Православной Церковью.

Когда в Русской Церкви возник церковнообновленческий раскол, получивший название «Живая церковь», Антиохийский престол отнесся к нему резко отрицательно, как к организации раскольнической, в то время как Константинопольский престол поддерживал общение с расколом, что видно из приветствия обновленческого Синода патриарху Вселенскому Мелетию. Синод писал: «Священный Синод с сердечной признательностью вспоминает о той моральной поддержке, какая оказана Вашим Блаженством в бытность Вашего Блаженства Константинопольским патриархом Священному Синоду вступлением в каноническое общение с ним, как единственно законным органом управления Русской Православной Церковью»¹⁰.

Кроме того, Константинопольский престол предпринял и еще один шаг в пользу обновленчества. Он решил направить в Москву особую комиссию, чтобы изучить русский церковный вопрос на месте. Но главная цель этой делегации заключалась в том, чтобы заставить Патриарха Тихона «ради яко бы единения расколовшихся и ради паствы пожертвовать собой, немедленно удалившись от управления Церковью».

Такое вмешательство со стороны Константинопольского патриарха во внутренние дела Русской Православной Церкви было совершенно незаконно. Патриарх Антиохийский Григорий IV назвал его «совершенно недопустимым, весьма прискорбным и ни на чем не основанным»¹¹.

Вообще Патриарх Григорий очень резко выступал против «Живой церкви» и неоднократно заявлял, что она является «богоборным сатанинским сборищем», а в послании от 20 июня 1925 года признает «единственной законной высшей церковной властью церковную власть Всероссийского Патриарха Тихона»¹².

¹⁰ Послание обновленческого Синода патриарху Мелетию в связи с его избранием на Александрийскую кафедру от 22 октября 1926 года за № 3500, «Вестник Священного Синода Русской Православной Церкви», 1927, № 1.

¹¹ Проф. С. В. Троицкий, «Что такое «Живая церковь?», Варшава, 1927, стр. 37.

¹² Там же, стр. 35.

Общение между двумя престолами продолжалось и после смерти Патриарха Тихона, последовавшей 25 марта 1925 года.

В ответ на Известительную грамоту местоблюстителя Русского патриаршего престола Митрополита Сергия Антиохийский Патриарх Григорий IV писал: «Одновременно с этим встают перед нашим духовным взором во весь свой величественный рост обаятельные личности достойнейших великих русских архипастырей, с которыми Божественному Провидению богоугодно было осчастливить нас встречаться в этой стране и среди которых находился и Высокопреосвященнейший возлюбленный о Господе брат Владыка Сергий, тогда Финляндский. Представляем себе Вашу святыню, и сердце наше радуется, и душа возвышается при воспоминании воплощенных в Вас добродетелей, усердия, энергии и мудрости, с которыми Вы служили Святой Всероссийской Церкви и управляли делами духовными Вашей любимой паствы, будучи деятельнейшим членом Святейшего Синода»¹³.

Чувство любви, которое всегда наблюдалось в отношениях между Русской и Антиохийской церквями в годы бедствий, проявилось и во время второй мировой войны.

Русская Церковь во время Отечественной войны показала свой патриотизм, свою верность родному правительству и народу, верность и любовь к Родине, готовность свою на любые жертвы.

«Ваш народ, — говорит митрополит Ливанский Илия, — народ Богоносец! Вся история земли Российской свидетельствует нам о том, что в тяжелые эпохи внутренних смут, а также во время нашествия иноплемеников, благородный и великий русский народ прибегал к Божией помощи, дабы сохранить в целости города и широко раскинутые пределы земли Российской. Не раз гордые и дерзкие враги в лице Чингиз-Хана, Тамерлана, Карла XII, Наполеона и других пытались завладеть Русской землей и поработить ее народ, не раз орошалась православная земля кровью ее верных сынов, но все это не сломило народной силы, не уничтожило веры в правоту защищаемых народом принципов»¹⁴.

В тяжелую годину Отечественной войны Антиохийская Церковь проявила горячую солидарность и чувство братской симпатии к русскому народу и России. Антиохийский народ всегда любил Россию и верил в ее мощь, верил, что скоро будет победа доблестной Советской Армии, которая одна только и была в состоянии нанести смертельный удар фашистской Германии и обеспечить человечеству мир от тирании кровавых замыслов врага культуры и человечества. Взоры всего человечества уже давно обращены в сторону Советского Союза, который только и способен обеспечить мирную, счастливую жизнь и истинную демократию во всем мире.

«Я считаю себя, — говорит митрополит Илия, — счастливым, находясь в Москве — наследнице Православия, полученного от Византии. Москва — это центр не только политической, научной жизни, но также и религиозной»¹⁵.

От всех восточных патриархов Митрополит Сергий получал телеграммы, в которых патриархи выражали свое сочувствие Русской Церкви и русскому народу в его борьбе против врагов.

Святейший Патриарх Сергий скончался незадолго до победы. «В мудром предвидении будущих судеб Русской Православной Церкви Патриарх Сергий еще до своей кончины наметил себе достойного преемника в лице Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского)»¹⁶.

¹³ Ответ Патриарха Григория IV хранится в Архиве Московской Патриархии.

¹⁴ Обращение митрополита Илии Ливанского к Святейшему Патриарху Алексию, «Журнал Московской Патриархии», 1948, № 1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Патриарх Сергий и его духовное наследство», М., 1947, стр. 282.

В тяжелые дни войны Антиохийская Церковь, и ее народ и клир были вместе с русским народом. По инициативе его Блаженства Патриарха Александра были собраны пожертвования в Антиохийском патриархате на подарок Советской Армии. Кроме того, Антиохийская Церковь неустанно молилась, чтобы Господь до конца благословил победоносное оружие, поднятое Советским Союзом в защиту права и правды.

«Господь,— говорил Святейший Патриарх Алексий в Иерусалиме,— благословил исполнением ту молитву, которую возносили здесь в начале войны о России и о Российской Церкви предстоятели церквей Иерусалимской и Антиохийской. Я думаю, что та полная победа, которая дарована Богом нашим народам, есть также плод этой молитвы. Сегодня в этом святейшем месте молились мы, смиренные предстоятели церквей Антиохийской, Иерусалимской и Российской. И я верю, что эта молитва принесет новое благословение и много счастья нашим церквям и нашим народам»¹⁷.

9 мая 1945 года — знаменательный день в истории человечества и радостный для всех друзей России. В этот день антиохийский народ и другие православные народы взаимно поздравляли друг друга, считая победу русского народа и своей победой.

Его Блаженство Патриарх Александр III в день победы совершил благодарственный молебен в присутствии посла СССР в Ливане и Сирии и сотрудников посольства, а также представителей других иностранных посольств.

IV

Помощь со стороны Русской Православной Церкви Антиохийскому престолу выражалась не только в форме материальных приношений, но и в виде духовно-культурной поддержки.

Турецкое иго произвело расстройство во всех частях церковной жизни в Антиохийском патриархате. В частности, здесь совершенно пало просвещение, так что не только пасомые, но и пастыри не обладали достаточным знанием христианских истин. Такое положение облегчало деятельность агентов папизма и протестантства на Востоке.

Антиохийский патриарх и другие восточные иерархи сознавали опасность для Православия; верным средством для предотвращения опасности они считали открытие училищ. Но это трудно было осуществить в условиях турецкого гнета. На Западе же школы, университеты и академии были пропитаны духом папизма или духом протестантства. Поэтому православный Антиохийский престол должен был искать просвещения в такой стране, где все средства образования могли ручаться за сохранение христианского учения во всей чистоте. Такой страной считали восточные патриархи Россию.

Еще при Алексее Михайловиче, когда были в Москве восточные патриархи, они убеждали пастырей Русской Церкви устроить в России греческие и славянские училища и указывали на то, что это будет на пользу Восточной Церкви.

Основание греко-славянской школы в Москве вызвало большую радость на Востоке. Впоследствии русские духовные школы стали рассадником просвещения не только для России, но и для восточных стран. Первое место среди них заняли духовные академии: Киевская, Московская, Петербургская и Казанская.

Уже с конца XVIII века в некоторые из этих академий принимались лица, направленные для образования восточными иерархами и, в частности, антиохийским.

¹⁷ Там же, стр. 351.

В XIX веке и в начале XX века культурно-просветительная помощь со стороны России весьма усилилась. Из стен русских духовных академий вышло не мало архипастырей и церковных деятелей восточных церквей, в том числе и Антиохийского патриархата, как, например, митрополит Селевкийский Герасим Яред, воспитанник и магистр Петербургской духовной академии, митрополит Агафий Салиба и другие.

В настоящее время воспитанниками русских духовных школ являются виднейшие поборники Православия на Востоке: Патриарх Антиохийский Александр III (воспитанник Киевской академии), митрополит Хомский Александр Гоха (воспитанник Казанской академии), митрополит Хауранский Афанасий (воспитанник Киевской академии) и другие.

Митрополит Фиатирский Германос в одной из своих речей заявил: «Учредившиеся с начала прошлого столетия академии служили центром христианского образования не только русского духовенства, но и многих духовных лиц Православного Востока»¹⁸.

Любовь и внимание великого русского народа и Русской Православной Церкви к Антиохийскому престолу выразились не только в принятии для обучения сынов Антиохийской Церкви в русские духовные школы, но и в создании специального учреждения — Православного Палестинского общества.

На Общество было возложено попечение о нуждах многочисленных русских паломников и о духовных и культурных нуждах Святой Иерусалимской и Антиохийской церквей и многотрудной борьбе их с инославной пропагандой. Путь, по которому должно было идти общество, это — путь исполнения заветов Христа, заветов Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Таким образом, Православное Палестинское общество никогда и нигде не преследовало каких-либо политических целей и не имело в виду никакой пропаганды. В основе его деятельности как в Святой Земле, так и в Антиохийском патриархате, лежала единственная задача помочь Антиохийскому православному престолу и сохранить православную веру.

Известный монах Августинского ордена Аврелий Пальмиери после путешествия в Святую Землю в статье: «О русском паломничестве в Святую Землю» (*I pellegrinacci Russi in terra Santa*), помещенной в латинском журнале «*Bessarione Rivista di studi orientali*» (издается в Риме), писал: «Деятельность России в Святой Земле внушена не политикою, ее цели не честолюбие и ее усилия не направлены... на завоевание торгового первенства на Востоке. Жертвы, возлагаемые на себя Россией для укрепления своего влияния в Палестине, направлены лишь для охранения религиозных интересов, на то, чтобы удержать местных православных в вере их предков»¹⁹.

Латинский монах признавал, что благодаря русскому народу и русской помощи сохранилось Православие на Востоке от нападения латинян. «Божий Промысл дозволил, что православная вера не погасла в Палестине, что православные догматы не заглохли в сердцах местных арабов. Но сохранение Православия в Палестине есть чудо, которому не чужды молитвы и слезы русских паломников»²⁰.

Русский народ и Русская Церковь усердно помогали Обществу. В результате пожертвований русского народа уже через год его доход превышал 30 тысяч рублей.

В 1895 году Антиохийский патриарх Спиридон и Синод Антиохийской Церкви направили послание в Общество с просьбой о помощи для построения антиохийских школ и заведывания ими.

¹⁸ Речь, произнесенная Митрополитом Германосом, на торжественном заседании 8 июля 1948 года, «Журнал Московской Патриархии», 1948, № 8.

¹⁹ «Русское паломничество с латинской точки зрения», «Сообщения Православного Палестинского общества», 1903, стр. 217.

²⁰ Там же, стр. 218.

Попечительство Общества о школах в Антиохийском патриархате не ограничивалось только содержанием учителей этих школ, но Общество покупало все учебные принадлежности, как-то: тетради, книги, чернила, перья и т. п. Эти школы, по убеждению народа и Церкви, имели не только воспитательное и культурное значение, но и религиозно-миссионерское значение среди местного населения. Они сильно задержали успех развития в Сирии католической и протестантской пропаганды. Сами католики и протестанты стали жаловаться на то, что им уже стало трудно действовать среди православного населения в Сирии и Палестине. И действительно, после появления, например, в Эмесской епархии школы Общества католики и протестанты вскоре вынуждены были закрыть свои школы. Латинский патриарх в Иерусалиме писал: «Там, где являются русские со своими школами или приютами, сразу прекращается успех католической пропаганды»²¹.

В антиохийских школах преподавался русский язык и преподавание велось по русским учебникам.

Видя опасность инославной пропаганды в Антиохийском патриархате через распространение разных брошюр и книг на арабском языке с изложением инославных лжеучений, Палестинское общество и здесь пришло на помощь Антиохийской Церкви, издавая на арабском языке книги и брошюры православного содержания.

По инициативе митрополита Бейрутского Гавриила и на его средства были изданы на арабском языке «Православный катехизис» Филарета, митрополита Московского, проповеди Илии Миниятия, в 2 частях, и проповеди митрополита Московского Макария «Евангельская труба», в 2 частях, и другие книги.

Благодарность и любовь Антиохийской Церкви и ее народа к русскому народу были выражены в день юбилея 25-летия деятельности Общества в Сирии и Палестине.

В каждом городе и в каждом селе Антиохийского патриархата состоялись большие торжества, на которых все, от патриарха до простого монаха, выражали свою благодарность, и весь народ усердно молился Господу Богу о сохранении России, этого оплота Православия, и об успехах великого русского народа.

В своем специальном послании на имя председателя Общества патриарх Григорий IV писал: «Откуда нам иметь настолько громкий глас, дабы он гремел как глас тысяч и тысяч учеников и учениц, который гремит и ныне и присно и который будет греметь со всей силой 21 будущего мая в день великого праздника, дабы вознести молитвы за благодетелей? Откуда нам взять искусное перо, дабы выразить чувство признательности, созданной в душах и сердцах молодежи по милости семян истинной веры и благородных начал, усеянных благодаря деятельности ваших школ, которые распространены среди нас? Откуда, наконец, можем мы представить лица тех больных, которые возбуждены теми чрезмерными заботами, которыми они осыпаны?»

В конце послания Патриарх Григорий писал: «Мы молим о поддержке Спасителя нашего, дабы Он сделал нас достойными тех, кто оказывает нам добро».

На имя Общества поступили благодарственные телеграммы от всех митрополитов и от многих обществ и лиц Антиохийского патриархата.

Учительницы бейрутских школ Общества писали в своем поздравительном письме: «Мы не знаем, как Вас благодарить за такое Ваше попечение о нас, ибо если бы не Ваши школы в Бейруте, мы все теперь были бы католиками или протестантами, но благодаря Вам еще живо, Божиею милостию, Православие в нашем уголке. Никак не могли при-

²¹ «Церковные Ведомости», 1897, стр. 380.

думать, чем выразить наше чувство, и решили вышить эту картину. Изображенные на ней символы ангелов, креста, Евангелия и сердца да скажут Вам о нашей вере, что Господь поможет России победить всех ее врагов, возродиться для лучшей жизни и да, взирая на ее добрые дела, весь мир прославит Его святое имя; о нашей надежде, что Господь не оставит ее оставить нашего Востока без защиты от иноверцев ради Церкви и ее славы, и о любви нашей горячей к Святой Руси, унаследованной нами от наших отцов, дедов и прадедов, которые всегда ее любили, молились о ней и нам заповедали любить и молиться, да Господь будет с нею во веки»²².

Такое единение веры и любви между Русской и Антиохийской церквями и их совместная работа на ниве Христовой гарантируют успех Православия на Востоке, и только в общении с Русской Церковью Антиохийская Церковь черпает для себя надежду на будущее и непоколебимую силу.

В настоящее время культурная связь между церквями Антиохийской и Русской крепнет и расширяется. На просьбу Блаженнейшего Патриарха Антиохии Александра III о приеме в русские духовно-учебные заведения антиохийцев Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий выразил не только согласие, но и горячее пожелание, чтобы количество питомцев из Антиохийского патриархата в русских духовных школах постепенно увеличивалось.

Вполне справедливо говорил Патриарх Антиохийский Григорий: «Я вообще отдаю преимущество русскому богословию. Богословские науки в России лучше разработаны, стоят выше греческих... Да и народ русский ближе к Богу»²³.

V

Современный нам период представляет собою эпоху наиболее высоких и благотворных связей и тесного общения между Антиохийской и Русской церквями, направленных на благо всей Церкви Вселенской.

Новая знаменательная страница открылась в истории этих отношений со времени вступления на Русский патриарший престол Святейшего Патриарха Алексия, имя которого вписано золотыми буквами в скрижали Антиохийского престола среди его великих первоиерархов.

«Я должен сказать, — говорил Святейший Патриарх Алексий в Бейруте, — что я связан самыми тесными узами с Церковью Антиохийской. Все здесь присутствующие архиереи Антиохийской Церкви так же, как и я, происходят от одного духовного корня, потому что и я получил благодать архиерейства от руки Блаженной памяти Патриарха Григория Антиохийского. Таким образом, мы все связаны духовными узами, поэтому мое присутствие здесь и пребывание в Вашей стране мне особенно радостны»²⁴.

Таким образом, Святейший Патриарх Алексий является по благодати сыном Святой Апостольской Антиохийской Церкви.

Это знаменательное событие совершилось 28 апреля 1913 года во время пребывания Блаженнейшего Патриарха Григория IV в России, когда Патриарх и с ним пять епископов совершили хиротонию архимандрита Алексия во епископа Тихвинского.

²² «Сообщения Православного Палестинского общества», 1907, стр. 513—514.

²³ К о р о б о в а, Из личных воспоминаний, «Русский Паломник», 1919, № 15—16.

²⁴ Речь Святейшего Патриарха Алексия в Бейруте, «Журнал Московской Патриархии», 1945, № 9.

Надо верить, что не без Промысла Божия произошло такое историческое событие на благо Церкви Антиохийской и Русской. При Патриархе Алексии связь между православными церквями приняла особенно тесный и братский характер. Первым ярким примером такого апостольского общения явился Поместный собор Русской Православной Церкви 31 января 1945 года в Москве. На этом славном Соборе присутствовали: Его Блаженство Патриарх Антиохийский Александр III и с ним митрополит Тир-Сидонский Феодосий и митрополит Эмесский Александр.

Собор явился выражением торжества и тесного единства всего Православия под покровом славной Русской Церкви.

На этом Соборе состоялось единогласное избрание Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия на патриарший престол Московский и всея Руси. Это событие было общенародным праздником как в России, так и в Антиохии.

В день интронизации совершали службу на славянском, арабском и греческом языках, и эта служба «явилась соборной молитвой о новом Патриархе и торжеством церковного общения православных народов, празднующих духовную победу над демоном расового превосходства и национального эгоизма»²⁵.

«Таким образом, — говорит митрополит Ливанский Илия, — Его Святейшество Патриарх Алексий дважды является сыном нашей Церкви как по хиротонии его во епископа, так и по интронизации на престол Великой Русской Церкви»²⁶.

Вскоре после вступления на патриарший престол Святейший Алексий предпринял поездку по восточным церквям. Путешествие его превратилось в манифестацию братских чувств со стороны антиохийского народа к русскому народу и Русской Церкви.

«Посещение Святейшего Патриарха Алексия, — говорит митрополит Илия, — доставило всем православным обитателям Востока невыразимую радость и наслаждение»²⁷.

Во время пребывания в Бейруте Святейший Патриарх Алексий при посещении собора в своей ответной речи на приветствия сказал: «Я очень счастлив присутствовать в Вашем храме и быть Вашим гостем, Ваше Блаженство! Я благодарю Вас за эту сердечную и теплую встречу. Я, конечно, не могу отнести радость и теплоту этой встречи лично к себе, потому что меня не знает этот многочисленный народ, наполнявший этот храм и встречавший нас на всем пути к этому храму, но я отношу ее к той любви, которую Вы питаете к высокому сану архиерея и Православной Церкви, которой я являюсь представителем, и к той Великой Родине, которой я являюсь сыном. Я знаю, что Вы любите Россию и эта любовь живет в Вас очень давно. И если я могу чем-нибудь содействовать укреплению и умножению этой любви, я буду очень счастлив»²⁸.

В день Святой Троицы, 24 июня, Святейший Патриарх Московский и всея Руси совершил Божественную литургию в соборе г. Дамаска. На этой торжественной литургии автор этой статьи получил от Его Святейшества Патриарха Алексия благодать священства и затем сан архимандрита.

Посещение Святейшим Патриархом Алексием Антиохийской Церкви оживило, усилило в дальнейшем тесную связь между обеими церквями и их содружество на благо Православия.

В 1946 году Антиохийская Церковь встречала Русскую делегацию во главе с Его Высокопреосвященством Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием в составе протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и

²⁵ «Патриарх Сергей и его духовное наследство», М., 1947, стр. 327.

²⁶ «Журнал Московской Патриархии», 1948, № 1, стр. 50.

²⁷ Там же.

²⁸ «Журнал Московской Патриархии», 1945, № 9, стр. 23.

священника Н. Фомичева для выяснения некоторых церковных вопросов на Востоке.

Почти каждый год происходит событие, свидетельствующее всему миру о вековой дружбе и любви между Русской и Антиохийской церквями.

В 1947 году 14 ноября посетил Москву митрополит Ливанский Илия. «Мы были тогда в гостях у Его Святейшества Патриарха Алексия. Исполнилась наша мечта о посещении дорогой для нас России, мечта каждого человека в Антиохийском патриархате. Всегда и везде русская душа, душа широкая, искренняя, гостеприимная, с любовью встречала нас и провожала. Мы уехали после незабываемых для нас дней на родину, где наш народ ждал нас, чтобы узнать о матушке-России и о русском народе».

Блаженнейший Патриарх Антиохийский Григорий IV говорил: «Велика вера народа русского..., однако сердце русское выше стоит двух сердец араба и грека, взятых вместе. Хорошо жить среди такого народа»²⁹.

Русская Православная Церковь все время крепко и нерушимо держала истинную христианскую веру, всегда защищала и защищает Православие от его врагов. Только Русская Церковь может поднять голос в защиту восточных церквей. И этот голос есть голос сердца, убеждения, веры, голос искренний, прямой, бескорыстный.

Русская Церковь во всей ее истории всегда вела оборонительную борьбу против нападков со стороны папства и других врагов Православия. С той же целью защиты и укрепления Православия она созвала по случаю празднования 500-летия ее автокефалии, по инициативе ее славного и мудрого Главы Святейшего Патриарха Алексия, историческое Соповещение глав и представителей автокефальных православных церквей, продолжавшееся с 8 по 19 июля 1948 года.

Его Блаженство Патриарх Александр III отправил на торжественное Соповещение делегацию в составе митрополита Эмесского (Хомского) Александра, митрополита Ливанского Илии и архимандрита Василия. «Великую честь и радость, — сказал митрополит Александр, — имею я со своими собратьями, митрополитом Ливанским Илией и отцом архимандритом Василием, — передать Святейшему Патриарху и Священному при нем Синоду приветствие и наилучшие пожелания нашего маститого старца Александра III, Патриарха Апостольской Антиохийской Церкви, который, несмотря на его искреннейшее желание, не мог лично прибыть на это торжество не столько по своей старости — ему исполнилось свыше 80 лет — сколько по военным действиям, идущим ныне в соседних странах»³⁰.

Антиохийская делегация представляла на торжествах и в синодальной работе и Блаженнейшего Христофора, Патриарха Александрии.

Антиохийская Церковь приняла активное участие в делах Соповещения, а также в исполнении его резолюций. Так, например, в том же году Патриарх Александр III принимал делегацию экуменического движения в составе 2 епископов и 1 священника. Делегация просила Его Блаженство принять участие в заседании представителей от экуменических организаций в Амстердаме в августе 1948 года или послать делегацию от его имени, уверяя, что другие восточные церкви согласились на это. Патриарх Александр, не зная цели экуменического движения, предварительно согласился послать делегацию на их совещания в Амстердаме, но когда узнал, что здесь предстоят искушения для православной веры, прикрытые благовидным предлогом «единения всех христиан», что протестантст-

²⁹ «Русский Паломник», 1913, № 15.

³⁰ Речь, произнесенная митрополитом Эмесским Александром, «Журнал Московской Патриархии», 1948, № 8, стр. 9.

во пытаются завлечь нас в это единение, несмотря на явные и важные догматические расхождения³¹, то прекратил разговор и окончательно порвал отношения с этим движением.

17 июля 1948 года произошло большое и важное событие в истории взаимоотношений между Русской и Антиохийской церквями — это акт передачи подворья в Москве Антиохийскому престолу от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Любовь есть совокупность совершенств; стяжавший любовь приобрел все добродетели. Такая любовь переполнила сердце Его Святейшества к антиохийскому народу.

Передача подворья произведена была в храме Архангела Гавриила, в очень торжественной обстановке, в присутствии Антиохийской делегации.

В 1950 году в праздник святых апостолов Петра и Павла, основателей Антиохийского престола, Его Блаженство Патриарх Александр встретил Русскую делегацию от имени Его Святейшества Патриарха Алексия для поднесения Его Блаженству докторского креста и диплома почетного члена Московской духовной академии. В состав делегации входили Высокопреосвященный Митрополит Ленинградский Григорий, архиепископ Гермоген и протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Любовь Его Блаженства Патриарха Александра к Русской Церкви и русскому народу дала ему силу и крепость на путешествие в Россию, несмотря на преклоннейший возраст. 20 июля 1951 года он прибыл в Москву и с ним Митрополит Хомский Александр. На следующий день, 21 июля, в день празднования явления Казанской иконы Божией Матери, Его Блаженство совершил Божественную литургию в кафедральном соборе в сослужении Святейшего Патриарха Алексия, Святейшего Католикоса-Патриарха Каллистрата, Святейшего Патриарха Румынской Церкви Юстиниана и Наместника-Председателя Святейшего Синода Болгарской Церкви Митрополита Кирилла. Пять предстоятелей православных церквей совершили эту литургию в знак духовного общения во Христе. «Если каждый из нас, — сказал Святейший Патриарх Алексий, — предстоятелей пяти церквей представляет собою свою паству, то какая же сила молитвы возносится сегодня в этом храме к Царице Небесной»³².

22 июля Патриарх Александр служил литургию в храме Антиохийского подворья. В обращении к народу он сказал: «Я не могу быть равнодушным к тому, что делается в России, и внимательно, с любовью слежу за успехами вашей страны; мне особенно дорога ваша вера, молитва и любовь к Церкви. Я счастлив молиться вместе с русскими людьми»³³.

Здесь, в Москве, Предстоятели пяти православных церквей не могли не выразить осуждения тем, кто хочет зажечь новую войну. Они признали, что необходимо обратиться ко всему миру с новым призывом на защиту мира. 23 июля в Московской Патриархии была братская встреча и подписано Обращение с призывом к миру во всем мире.

Первый подписал обращение Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III, за ним Святейший Патриарх Московский Алексий и другие.

Пребывание Его Блаженства Патриарха Александра III в России было в высшей степени полезным и плодотворным для Антиохийской Церкви. Здесь Блаженнейший Владыка ознакомился воочию с необъят-

³¹ Слово, произнесенное Ленинградским Митрополитом Григорием в Богоявленском Патриаршем соборе 12 июля 1948 г., «Журнал Московской Патриархии», 1948, № 8, стр. 37.

³² «Журнал Московской Патриархии», 1951, № 8, стр. 16.

³³ Там же, стр. 18.

ными пределами Русской Церкви, убедился в неизменной чистоте ее правосмыслия, умилялся до слез русским дивным богослужением с его неслышанным на Востоке великолепием и русским радушием, с каким встречали его повсюду, где бы он ни был. Россию он видел совсем не такой, какой рисовали ее враги Православия.

Взаимоотношения между Антиохийской и Русской церквями не ограничилось только церковной областью, но они коснулись и проблемы мира, связанной со счастьем народов. Советский народ, стоящий во главе могучего лагеря мира, выступает в первых рядах борцов за дело мира во всем мире. В священном движении защиты мира Русская Православная Церковь принимала самое активное участие и голос ее Главы звучал во всем мире, призывая всех на борьбу за мир. «Совершенно естественно, что все христианские церкви должны быть участниками борьбы за мир», — так заявил Антиохийский Патриарх Александр. Антиохийская Церковь во главе с Блаженнейшим Патриархом Александром первой поддержала Русскую Церковь и русский народ в борьбе за мир. «Я искренне рад, — сказал Патриарх Александр, — что Антиохийская Православная Церковь также принимает активное участие в этом великом и святом деле»³⁴.

Блаженнейший Патриарх Александр III, как великий поборник мира, с убеждением подписал тогда в Москве «Обращение к христианам всего мира о дружбе и мире между народами». Равным образом последовало его одобрение резолюции Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященной вопросу о защите мира и созданной по инициативе Его Святейшества, Патриарха Московского Алексия, в здании Московской духовной академии 9—12 мая 1952 года.

Патриарх Александр писал Патриарху Алексию: «Я приветствую Вас, Ваше Блаженство и всех других участников Совещания в Ваших благотворных делах, желая Вам полного успеха в Вашей высокой задаче. Находясь далеко от Вас, я мысленно участвую с Вами и выражаю свою готовность посвятить все свои силы на защиту мира против всех темных сил, пытающихся развязать войну и принести ужасы и страдания человечеству»³⁵.

Так всегда и во всем церкви Антиохийская и Русская были единомысленны и согласны в своих действиях, направленных на укрепление веры православной и на благо своих народов. И никакие враждебные Православию силы не в состоянии нарушить это единство.

Известно, что со стороны западных государств давно делались попытки оторвать Восток от России. Еще в 1859 году английский посол в Константинополе Стратфорд Редклиф прямо просил патриарха Германа IV объявить Русскую Церковь схизматической, выставляя на вид некоторые обряды и литургические разности Русской Церкви с церквями Востока.

Известно много случаев, когда Англия и Франция старались вооружить Восток против России, вызвать его на церковную распрю с Русской Православной Церковью. Враги России пытались внушить грекам, что русские «самые жестокие и грубые варвары и непримиримые враги греческого народа, что Россия только и думает о том, как бы погубить его, и т. д.» Западные газеты говорили о том же. Во французской газете появилось странное воззвание к греческому народу от имени деятелей католицизма на Востоке с призывом соединиться для борьбы с общим врагом — Россией и Русской Церковью.

Враждебную России коалицию составляли Англия, Франция и Ватикан. После второй мировой войны в нее вошли и США. Политическая

³⁴ «Журнал Московской Патриархии», 1951, № 9, стр. 4.

³⁵ «Журнал Московской Патриархии», 1952, № 7, стр. 16.

деятельность этих держав протекает под флагом дружбы к Восточному Православию и показных симпатий к грекам и арабам. Правители США стараются, прежде всего, воздействовать на Константинопольского патриарха, полагая, что он имеет такую же власть, как папа Римский, поскольку носит титул Вселенский.

Делаются попытки со стороны западных сил воздействовать и на Антиохийскую Церковь, чтобы она порвала всякие отношения с Русской Церковью. Однако Антиохийская Церковь, которая питалась и питается любовью Русской Церкви и русского народа, никогда не допустит осуществления этих низких замыслов.

Антиохийская Церковь всегда искренне и горячо будет любить Русскую Церковь, как оплот и защиту Святого Православия, как носительницу истинно христианских заветов. Никакая сила не может разорвать братских отношений между антиохийским и могущественным единоверным русским народом. Мы уверены, что любовь Божия, которой полно сердце всякого православного человека в Антиохийском патриархате к Богоспасаемому русскому народу, всегда будет гореть ярким пламенем и не ослабнет, а усилится. Наша вера в это и наша на это надежда крепки и нерушимы, потому что Богоспасаемая Русская Церковь с древнейших времен не оставляла Антиохийской Церкви своей нравственной, материальной и культурной помощью.

Архимандрит Василий,
настоятель Антиохийского подворья в Москве

К ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ ПАТРИАРШЕСТВА В БОЛГАРИИ

I

Многовековая жизнь Болгарской Церкви, слагавшаяся в очень трудных внешних обстоятельствах, как и формы ее устройства и управления, могут быть охарактеризованы одной чертой: глубоким уважением Болгарской Церкви к общецерковному преданию и непоколебимой, пережившей самые тяжелые испытания, верностью священным заветам Вселенской Православной Церкви.

Этой же особенностью дышит твердое, строго православное вероучение Болгарской Церкви, а также благовестнический ее подвиг, которому немало обязана была и наша Русская Церковь в начале своего существования. Под знаком той же верности развивалась молитвенная, тайнодейственная, литургическая традиция Болгарской Церкви, как и весь ее внутренний строй, проникнутый духом строгого следования общецерковным каноническим правилам.

Даже в критическую пору трудной борьбы за свою, насильственно отнятую, самостоятельность ни обиды, ни огорчения, ни разыгравшиеся во второй половине прошлого столетия страсти вокруг этой борьбы не замутили чистого, благодатного, церковного самосознания Болгарской Церкви.

На протяжении своей одиннадцативековой истории Болгарская Церковь неуклонно поднималась на вершины боголепной славы и силы; в трудные времена так долго продолжавшегося страшного «ассиро-вавилонского» пленения она с необыкновенной стойкостью отстаивала и отстаивала себя, и тем самым засвидетельствовала всему миру и красоте Православия, и крепость веры своего народа. За последние же семь—восемь десятилетий, когда страна приобрела государственную самостоятельность, Болгарская Церковь достигла весьма высокого уровня духовно-нравственного просвещения и богословского сознания. Она проявила в это время и живую творческую мудрость и полную зрелость своего

благодатного опыта как в области многосторонней евангельско-благостнической миссии, так и в соборном своем церковно-административном устройстве.

Это преуспевание Болгарской Церкви, признанное во всем православном мире, побудило ее заняться вопросом о восстановлении древне дарованного ей патриаршего управления. Никогда ни сама Болгарская Церковь, ни другие поместные православные церкви не забывали о ее былой самостоятельности, поэтому в восстановлении древнего канонического устройства Болгарской Церкви не могло быть никакого «восхищения недарованного». К тому же известно, что древле провозглашенная Болгарская Патриархия получила признание еще в 1235 году в постановлениях собора в Лампсаке.

Формы канонического устройства и управления Церкви призваны к тому, чтобы реализовать ее внутренние силы, ее существо. В них и посредством их осуществляются в данных исторических условиях реальные возможности, которыми в это время обладает Церковь. С этим связан смысл и 6-го правила I Вселенского Собора, повелевающего блюсти древние обычаи отдельных православных церквей и сохранять их древние преимущества. Оно получило подтверждение и на Трульском соборе в 39-м каноне, применяющем к конкретному случаю установленный I Вселенским Собором принцип обязательного сохранения каждой поместной церковью всех ее прав, преимуществ и привилегий, в какое бы бедственное положение, в силу внешних обстоятельств, ни впадала бы Церковь. Сохранение этих привилегий как бы обеспечивает лучшее исполнение Церковью ее миссии, ее священного предназначения в мире.

Вот почему Болгарская Церковь в церковно-правовом смысле и могла и обязана была восстановить древнее свое патриаршее достоинство. К этому же Болгарскую Церковь обязывало и ее высоко развитое каноническое сознание. Она отдавала себе ясный отчет не только в одном формальном своем праве, но и в своем долге восстановить принадлежавшее ей прежде устройство, в котором лучше всего могла раскрыться благодатная полнота болгарской христианской жизни.

II

В настоящее время чаяния Болгарской Церкви осуществились: 10 мая 1953 года восстановлено было ее патриаршее устройство. Эта высшая форма церковного управления, как вполне соответствующая канонической зрелости Болгарской Церкви, будет способствовать дальнейшему ее восхождению от силы в силу и совершенствованию всей ее жизни в Господе Иисусе Христе. Особое значение в этом должно иметь избрание на болгарский патриарший престол видного болгарского иерарха митрополита Пловдивского Кирилла.

Святейший Патриарх Кирилл широко известен болгарскому народу и болгарской церковной общественности как талантливый, высокообразованный богослов-публицист, ученый гомилет, историк-исследователь эпохи болгарского церковно-национального возрождения и как энергичный, волевой, чуждый всякой неправославной «новизны» или «модернизма», но весь устремленный в будущее церковно-общественный деятель и администратор.

С 1931 года по 1938 год нынешний Болгарский Патриарх занимал ответственные должности в высшей церковной администрации. В 1938 году он был избран на овдовевшую кафедру Пловдивской (Филиппопольской) митрополии, вторую после столичной, по своему достоинству и значению в Болгарской Церкви. В сане Пловдивского митрополита и в качестве постоянного члена Св. Синода нынешний Болгарский Патриарх архипастырствовал более 15 лет, председательствуя последнее время в

Св. Синоде. Этот путь служения Святой Церкви говорит сам за себя, свидетельствуя о всестороннем опыте Патриарха Кирилла, в частности, церковно-административном, столь необходимом на высоком его посту.

Вскоре после своего поставления Патриарх Кирилл, соборно, со всеми архиереями Болгарской Церкви, посетил несколько больших епархиальных центров. Сначала Патриарх прибыл в столицу древней Болгарии г. Велико Тырново, где святительствовал последний болгарский патриарх Евфимий, «страдалец бескровный земли болгарской» (кондак службы св. Евфимию Тырновскому), «в жертву богоугодия самого себе Господи принесший» (из похвального слова его ученика и послушника, впоследствии митрополита Киевского Григория Цамблака). Этим своим посещением сонм Болгарского епископата, во главе с новым Патриархом, пожелал «духом связать две исторические эпохи... в благодатное возрождающее единство Болгарского патриархата», как об этом сказал Патриарх Кирилл в слове, произнесенном 18 октября 1953 года в Велико-Тырновском кафедральном соборе (см. «Церковный Вестник» за 1953 год, № 35—38). Новый Болгарский Патриарх и с ним весь Болгарский епископат пожелали, чтобы в восстановленном своем достоинстве и в дальнейшем строительстве церковной жизни Болгарский патриархат пребывал в осенении духа св. Евфимия Тырновского. Ибо для каждого болгарина, верующего и неверующего, старого и молодого, разных занятий и положений, образ Евфимия Тырновского всегда был и остается символом немеркнувшей славы болгарской национальной чести и достоинства, народной гордости, нравственной силы и духовной просвещенности.

По старинной традиции Патриарх вошел в город пешком, окруженный многочисленным народом, под пасхальный перезвон велико-тырновских церквей и монастырей. Его Святейшество встречал Велико-Тырновский митрополит с приходским и монастырским духовенством. Служения Патриарха Кирилла в храмах Велико Тырново, объезд мужских и женских монашеских обителей в окрестностях города, встречи и собрания по поводу этого церковного торжества — все это было манифестацией удивительного единства и общей радости клира и мирян в связи с осуществившейся мечтой Болгарской Церкви.

Также значительны и интересны были посещения Патриархом Кириллом, со всеми архиереями Болгарской Церкви, Ловеча, Благоевграда и болгарской церковной национальной святыни — Рыльского монастыря. Всюду они прошли под знаком необыкновенного подъема и радостного воодушевления многочисленных масс верующих и духовенства.

Церковь верует в божественное происхождение иерархии. Для этого ей и даны особенные руководственные полномочия, во всей полноте сосредотачивающиеся в епископской власти в Церкви. Церковное законодательство, административное устройство и управление, церковный суд — все в ее компетенции. Болгарская Церковь твердо держится этого строго-православного понимания природы епископской власти, отчетливо определяя канонические границы и характер участия в церковно-административных делах священства и мирян. Ясность своего высокоразвитого правосознания Болгарская Церковь имела особенный случай продемонстрировать в день празднования Болгарским Священническим Союзом своего пятидесятилетия.

Этот юбилей был отмечен в конце истекшего 1953 года. На торжестве присутствовал Патриарх Кирилл и с ним вместе все митрополиты, все епископы Болгарской Церкви. В принятых решениях засвидетельствовано было полное понимание всем клиром Болгарского патриархата глубокого смысла общецерковных канонических правил и предписаний ныне действующего Устава Болгарской Патриархии, привлекающих духовенство и мирян к самому активному участию в разных делах Церкви по строжайшему соблюдению соотношения канонического начальствования и

подчинения. Четко различать каноническую самостоятельность епископской власти от несамостоятельного характера канонических полномочий прочего клира и тех прав, которые имеют миряне, это значит верно понимать принцип истинно-православной, церковной соборности, пульс которой так живо бьется в жизни Болгарского патриархата наших дней.

Патриарх Кирилл и Священный Синод очень деятельно пекутся о том, чтобы держать на достаточном уровне пастырскую подготовку приходского духовенства. Во всех епархиях в течение этого первого патриаршего года были организованы повторительные курсы и проверочные испытания приходских священников. Испытания производились по составленной Синодом весьма обширной программе, превышающей по объему своему программу семинарского курса. Руководители и лекторы священнических курсов — также приходские священники с высшим богословским образованием — получили специальную подготовку на организованных в этом же году инструкторских и миссионерских курсах в одном из монастырей Врачанской епархии. Кроме того, должны быть отмечены проводившиеся во всех епархиях каждые 2—3 месяца епархиальные «служебно-просветительные» собрания всего духовенства.

В этом же году Болгарская Церковь праздновала тридцатилетний юбилей своей духовной академии. За три десятилетия своего существования эта высшая богословская школа получила широкую известность и признание в качестве ученого богословского учреждения. Следует отметить, что на крепкой основе русского богословского просвещения болгарская научно-богословская мысль достигла больших успехов, проявила оригинальную творческую силу и создала в массах верующих болгар многочисленную богословски образованную и культурную аудиторию.

Для научно-исследовательской работы высшей богословской школы болгар характерно стремление раскрыть в современных понятиях, при помощи великоленного аппарата научной методики наших дней, сохраняемый ими в полной неизменности, православный *depositum fidei*, а также существенное содержание общецерковного предания веры, — все это придает болгарской богословской школе весьма большую ценность для всего Православия.

Высшая богословская школа в Софии обеспечила также успешное решение задач в области специальной подготовки духовенства Болгарской Церкви, стоящего на уровне ее высоко развитого богословского сознания.

Значительна литературная продукция Болгарской духовной академии. Она издает довольно объемистый «Ежегодник». Кроме того, труды профессоров академии выходят и отдельными изданиями.

Патриарх Кирилл и Священный Синод нашли полезным в этом году поставить во главе академии ректора-епископа. Выбор Патриарха Кирилла пал на вновь посвященного епископа Николая, литургиста и патролога, бывшего ректора семинарии, получившего хорошее богословское образование в Болгарии, а затем занимавшегося в некоторых европейских университетах.

Примерно в одно время с посвящением в епископы ректора духовной академии были посвящены в епископы игумен Бачковского ставропигиального монастыря архимандрит Симеон и игумен Рыльского ставропигиального монастыря архимандрит Варлаам, весьма богословски образованные клирики, имеющие притом многолетний церковно-административный стаж. Таким образом, в первый же год патриаршества увеличился и богословски усилился сонм архиереев Болгарской Церкви.

С восстановлением патриаршества введен в жизнь новый «Устав Болгарского патриархата», которым отменен существовавший до него «Экзархийский устав». Согласно новому уставу, область Болгарской Православной Церкви определяется точно пределами Народной Республики Болгарии¹.

Болгарская Церковь в настоящее время насчитывает одиннадцать епархий, одну заграничную епархию в Америке и два заграничных поворья — в Константинополе и в Москве.

III

Болгарская Церковь постоянно проявляла особенную чуткость к идущим из глубин истинно-церковного сознания зовам к единению, к преодолению существующих между отдельными церквами разногласий. Ей весьма присуще понимание жизненного значения единства Церкви, которая в самом существе своем есть «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3). Причастность к этому единству, отстранение всего, что в какой-нибудь мере может ему мешать, всегда было и остается важнейшей задачей как высшей церковной власти Болгарской Церкви, так и болгарской церковной общественности.

Отношения Болгарского патриархата с церквами-сестрами, в особенности с соседними патриархатами, продолжают идти по линии углубляющегося и утверждающегося сближения в любви, в уважении друг к другу, во взаимном понимании.

Ожидается урегулирование отношений Болгарского патриархата с Константинопольской и некоторыми другими греческими церквами, находящимися под константинопольским влиянием. Корректность Болгарской Церкви во всех ее отношениях с Константинопольской Церковью, когда-то бывшей Церковью-Матерью, выдержка, каноническая неоспоримость ее положения, сделают, конечно, свое дело.

IV

Один год патриаршества в Болгарской Церкви явился годом убедительнейшего свидетельства полной исторической ее зрелости. Над восстановленным древним патриархатом веет дух многообещающего расцвета заложенных в нем живых сил. И мы вправе сказать, что ныне древний Болгарский патриархат достойно украшает вверенную ему часть славянского удела Вселенского Православия.

Прот. В. Шпиллер

¹ По Эзархийскому уставу область юрисдикции Болгарской Церкви несколько выходила за государственные границы Болгарии.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

13 марта 1954 года Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию посетила делегация английских инженеров во главе с г-ном Уилкин.

Гости осмотрели Троицкий и Успенский соборы, побывали в помещениях академии. С большим интересом слушали гости пояснения иеромонаха Лавры Сергия.

О жизни и трудах Московской духовной академии и других духовных школах Русской Православной Церкви рассказал инспектор академии проф. Н. П. Доктусов.

* *

В воскресенье 21 марта 1954 года Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию посетил сэр Гренвиль Магинесси, Президент Русско-Британской Торговой Палаты и Президент Ассоциации британских станкостроителей в сопровождении нескольких представителей английских торговых фирм.

По прибытии в Лавру гости были встречены ректором академии прот. К. Ружицким, инспектором академии проф. Н. П. Доктусовым и доцентом академии иеромонахом Лавры Сергием.

Осмотр Лавры начался с Сергиевского трапезного храма, где в это время совершалась литургия, которая произвела на гостей большое впечатление. Затем гости побывали в Троицком соборе, Никоновом приделе и Серапионовой палате, осмотрели достопримечательности патриарших покоев и ризницы, а также Свято-Духовскую церковь и Успенский собор.

В книге посетителей гости отметили сильное впечатление, полученное ими от всего виденного, и выразили по адресу Святейшего Патриарха ряд добрых пожеланий.

После обозрения Лавры гости прошли в академию, где с большим интересом осматривали Чертоги, комнату-музей Святейшего Патриарха и учебные помещения. Администрация академии предложила гостям обед, прошедший в дружеской атмосфере. В беседе гости интересовались жизнью духовных школ Русской Православной Церкви и положением религии в СССР. В конце приема Ректор академии протоиерей Константин Ружицкий и сэр Гренвиль Магинесси обменялись краткими речами.

В книге посетителей академии сэр Гренвиль Магинесси оставил теплую запись, в которой, между прочим, говорится: «Сердечное спасибо ректору академии за всю его доброту и гостеприимство по отношению к моим друзьям и ко мне по случаю нашего визита».

* *

9 апреля 1954 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Греции в СССР г-н А. Д. Контумас нанес визит вежливости Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. На приеме присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

* *

13 апреля 1954 года Троице-Сергиеву Лавру посетили 5 журналистов американских провинциальных газет. Гости осмотрели Троицкий и Успенский соборы, Сергиевскую трапезную церковь, Никонов придел и Серапионову палату, патриаршие покои и ризницу. Пояснения давал иеромонах Лавры Сергий.

В книге посетителей Лавры журналисты оставили следующую запись: «Пять американских журналистов, представляющих группу шестнадцати, посетившую Советский Союз, прибыли в Загорск и получили много познаний от этого своего памятного визита. Да пребывает благословение Всемогущего на трудах всех, связанных с этой прекрасной исторической обителью. Том Л. Вик, Доди Вик, Джорж Р. Сурпин, М. Вик, Розмари Л. Вик».

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ПОДГОТОВКА К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ

Учебный Комитет при Священном Синоде Русской Православной Церкви утвердил правила приема в духовные семинарии и академии на 1954/55 учебный год.

Правила приема в духовные семинарии

1. В 1-й класс Духовной семинарии принимаются лица в возрасте не моложе 18 и не старше 40 лет, окончившие не менее 7 классов средней школы.

II. Поступающие в 1-й класс Духовной семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троица», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав», «К Тебе, Владыко Человеколюбче», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи, Боже наш», «Боже вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Господи, Царю Небесный, Утешителю, Ангелу Хранителю».

Г. Божией матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе».

Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед святым Причащением. Символ веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

III. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы Духовной семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытания за предшествующие классы Духовной семинарии по всем предметам.

IV. Все поступающие в Духовную семинарию должны представить в ее канцелярию одновременно следующие документы: 1) Прошение на имя ректора семинарии.

2) Заполненную анкету (образец см. в конце) и две фотокарточки. 3) Метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте. 4) Документ об образовании.

5) Справку о семейном положении: холост, женат первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. д. 6) Справку от врача о состоянии здоровья. 7) Автобиографию. 8) Рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея.

9) Документ об отношении к военной службе. 10) Справку о крещении.

V. Документы принимаются до 1 августа сего года.

Адреса духовных семинарий:

1) Московской семинарии — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра.

2) Ленинградской семинарии — Ленинград 167, Обводный канал, 17.

3) Киевской семинарии — Киев, ул. Ливера, 23.

4) Минской семинарии — п/о Жировицы, Гродненской области, Слонимского района.

6) Одесской семинарии — Одесса, ул. Чижикова, 66.

6) Саратовской семинарии — Саратов, Университетская, ул., 64.

7) Ставропольской семинарии — Ставрополь, Таманская ул., 61.

8) Волынской семинарии — Луцк, ул. Плеханова, 5.

VI. Начало приемных испытаний 1 сентября 1954 года. Начало занятий 10 сентября.

VII. Всем учащимся предоставляется общежитие и стипендия.

Правила приема в духовные академии.

1. В Духовную академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет и не старше 50.

2. Курс обучения в Духовной академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на 1-й курс академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс Духовной семинарии по следующим предметам:

- 1) Священное Писание Ветхого Завета. 2) Священное Писание Нового Завета. 3) Догматическое богословие. 4) Нравственное богословие. 5) Основное богословие. 6) Сравнительное богословие. 7) Литургика. 8) История Христианской Церкви. 9) История Русской Церкви. 10) Гомилетика. 11) История и разбор раскола и сектантства. 12) Практическое руководство для пастырей. 13) Конституция СССР. 14) Греческий и латинский языки. 15) Один из новых языков.

4. Окончившие Духовную семинарию по первому разряду (студенты семинарии) принимаются в академию без вступительных экзаменов.

Окончившие Духовную семинарию по второму разряду для поступления в академию должны предварительно получить в своей семинарии звание студента, то есть выдержать экзамен на 1-й разряд по тем предметам, по коим имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

5. Все желающие поступить в Духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) Прошение на имя Ректора. 2) Заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки. 3) Метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте. 4) Документ об образовании. 5) Справку от врача о состоянии здоровья. 6) Справку о семейном положении (см. анкету п. 5). 7) Автобиографию. 8) Рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея, а окончившие семинарию — и рекомендацию Совета семинарии. 9) Документ об отношении к военной службе. 10) Справку о крещении.

6. Документы принимаются до 1 августа сего года.

Для поступления в Московскую духовную академию следует обращаться по адресу: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, канцелярия Духовной академии.

Для поступления в Ленинградскую духовную академию — по адресу: Ленинград 167, Обводный канал, д. 17, канцелярия Духовной академии.

7. Начало приемных экзаменов 1 сентября 1954 года. Начало занятий 10 сентября.

8. Всем учащимся предоставляется общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

- 1) Фамилия, имя и отчество
- 2) Год рождения
- 3) Социальное положение
- 4) Образование
- 5) Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть)
- 6) Есть ли дети, их возраст
- 7) Отношение к военной службе
- 8) Судимость
- 9) Место работы
- 10) Должность
- 11) Домашний адрес
- 12) Дата заполнения анкеты и подпись

HIEROMOINE AUGUSTIN

L'Eglise Russe et ses paroisses en Occident vues par un occidental

(Иеромонах Августин. Русская Церковь и ее приходы на Западе по взгляду человека Запада)

«ВЕСТНИК РУССКОГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХАТА»,

№ 17 (1954 г.), стр. 59—63, на французском языке.

Автор рассматриваемой статьи, иеромонах Августин (Робертс), по национальности и по подданству англичанин, является священником Русской Православной Церкви. Живя в Швейцарии, он руководит небольшим православным приходом, состоящим как из русских, так и из людей Запада.

Свою статью автор написал, желая выяснить свое отношение к Русской Церкви с точки зрения человека Запада, особенно в связи с раздорами среди русских по вопросу о церковной юрисдикции. Это отношение он раскрывает только с положительной стороны, ни с кем не вступая в бесплодную полемику. Оставаясь всецело на почве чисто церковной, он не примешивает к своим соображениям каких-либо политических, социальных и других человеческих мотивов, не применимых там, где речь идет о Церкви, которая «не от мира сего».

Для того, чтобы избежать путаницы, автор прежде всего устанавливает, что следует разуметь под названием Русской Церкви. Несомненно, — говорит он, — что Русская Церковь есть Церковь, находящаяся в России, а также те приходы вне России, которые находятся в юрисдикции этой Церкви. Те группировки русских за границей, которые вышли из подчинения Церкви в России и не имеют с ней канонической и литургической связи, не являются ни Русской Церковью, ни ее частью. Таким образом, в определении Русской Церкви за границей национальность не играет никакой роли: есть иностранцы, которые принадлежат к Русской Церкви, и есть русские, которые связь с ней потеряли. Так как Православная Церковь в России признана всеми остальными православными автокефальными церквями, и ни одна из них не ставила под сомнение ее веру или каноническую законность ее управления, то люди Запада, желающие присоединиться к Православии, могут без всякого сомнения вступать в Русскую Церковь, как и во всякую другую Православную автокефальную Церковь, и они найдут здесь подлинную жизнь Православия.

Однако у человека Запада, может быть, имеются какие-либо основания не входить в Русскую Церковь? Или, наоборот, у него есть такие основания, по которым ему следует входить именно в Русскую Церковь? На эти два вопроса — отрицательный и положительный — автор и дает ответ в дальнейшем изложении.

Единственное возражение, которое встречал автор против вступления в Русскую Церковь, имело политический характер. Но автор правильно возражает против смешения политических соображений с жизнью Церкви. И, действительно, нельзя привести ни одного факта, свидетельствующего о том, что Русская Церковь требует от присоединяющихся к ней западных христиан подданства русскому государству или какого-либо сочувствия его политической системе. И сам автор, оставаясь верноподданным английской короны, никогда не слышал, чтобы Русская Церковь предписывала ему изменить свои убеждения. Напротив, при своем посвящении епископом Русской Церкви, он приносил клятву остаться верным своей стране. И потому не правы те, которые говорят, что члены Русской Церкви вне России чем-то обязуются в отношении Русского государства. Новый Завет учит, что христианин должен покоряться гражданской власти, хотя бы эта власть и не была христианской, как то было во времена апостолов. Кроме того, было бы лицемерием не видеть, что и на Западе много атеистов и что положение Церкви там едва ли прочнее, чем в России: если там все храмы открыты, то зато они пусты. Поэтому политический мотив невозможности для человека Запада вступить в Русскую Церковь нужно признать несостоятельным.

Автор указывает и на преимущества присоединения именно к Русской Церкви. Дело в том, что из всех автокефальных православных церквей, имеющих приходы в Западной Европе, только Русская Церковь действительно проявляет заботу о присоединяющихся к ней. А равнодушное отношение к ним других православных церквей приводит к тому, что, присоединения к ним людей Запада почти не бывает, за исключением разве случаев смешанных браков. Поэтому мы и видим, что большинство православных священников из западных христиан получили посвящение в Русской Церкви и большинство мирян из тех же людей были приняты этой Церковью.

Автор далее говорит, что только Русская Православная Церковь ввела для православных людей Запада (и для тех молодых русских, которые, родившись за границей, не понимают ни славянского, ни русского языков) богослужение на национальных европейских языках, равно как и богослужение западного обряда. И хотя работа по созданию Западной Православной Церкви терпит в настоящее время некоторые неудачи, Русская Церковь не изменяет своего отношения к этому делу. Достаточно вспомнить то благоволение к западным приходам, которое с самого начала выражал Патриарх Сергий и которое продолжает неизменно выражать и Патриарх Алексий. Между тем очень сомнительно, чтобы люди Запада могли найти православную жизнь в других автокефальных православных церквях Европы без потери своего языка и своей национальности.

Обращаясь к своему небольшому приходу в Швейцарии, автор с удовлетворением указывает на царящее в нем согласие и общую духовную жизнь, несмотря на различие национальностей, и отсутствие давления с чьей-либо стороны. И потому по отношению к тем, кто хотел бы присоединиться к Православии через Русскую Церковь, но, подобно Нафанаилу, сомневается — может ли из Назарета быть что-либо доброе, автор считает возможным ограничиться ответом Апостола Филиппа: «приди и посмотри» (Иоан. 1,46).

А. В-ов

THE CHURCH

(ЦЕРКОВЬ. ДОКЛАД БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ КОМИТЕТА «ВЕРЫ И ПОРЯДКА». ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ПРЕП. Д-Р НЬЮТОН ФЛЮ; СЕКРЕТАРЬ: ПРЕП. КАНОНИК КЕННЕТ РИЧЕС).

Настоящий доклад, предназначенный для Всемирной конференции в Лунде, подготовлен Богословской Комиссией, организованной в 1938 году постоянным Комитетом «Веры и Порядка». Доклад написан на основании 25 мнений, представленных различными вероисповеданиями, а также по материалам двух конференций, проведенных в Вестлей-Хауз в Кембридже в июле 1949 года и в августе 1950 года.

Доклад состоит из предисловия, где выясняются цели доклада, и шести глав, носящих названия: I. Природа Церкви. II. Причина наших различий. III. Новые факторы: современное положение. IV. Новые факторы: направления в богословии. V. Богословское значение Всемирного Совета Церквей. VI. Наши будущие задачи. В конце даны два приложения к главе IV: 1) Современный образ мыслей и учение Церкви (статья проф. Л. Ходгсона) и 2) Экзистенциализм (статья С. Р. Хоппера), а также список членов Богословской комиссии Комитета «Веры и Порядка».

Как было сказано, доклад написан для подготовки дискуссии по вопросу о природе Церкви на Всемирной конференции в Лунде в 1952 году. Основной задачей авторов было выявить существующие между различными вероисповеданиями сходства и различия в учении о Церкви и выяснить возможности достижения доктринального единства. Авторы справедливо признают, что цель эта недостижима одними человеческими средствами, и что только Бог может помочь людям сознать их ошибки и указать то единение, к которому они должны стремиться. Впрочем этим ответственность с людей отнюдь не снимается, поскольку с их стороны требуется покорность воле Божией. Исходя из этого, авторы и предприняли свою работу, хотя предупреждают, что не могут дать какой-либо синтетической доктрины о Церкви, время для которой еще не настало. Тем не менее они утешают себя тем, что их доклад все же позволяет наметить пути, ведущие к этой цели.

Доклад открывается общим обзором основных сходств и различий в учении о Церкви различных христианских общин (глава I). Сходства, по мнению авторов, заключаются в том, что Церковь всеми вероисповеданиями признается не человеческим изобретением, но даром Божиим для спасения людей; что Бог, воплотившись, спас Свою Церковь; что Церковь существует в истории, благодаря присутствию и силе Святого Духа; что призвание Церкви состоит в проповеди Евангелия и в питании дарами Святого Духа; что Церковь является общиной прощенных грешников, которые, по своей вере, уже участвуют в вечной жизни Царствия Божия. Таким образом, общим для всех вероисповеданий является учение о происхождении Церкви; о наличии в ней как Божественного, так и человеческого элемента; о ее святости без какого-либо отождествления последней с человеческой нравственностью; о видимости Церкви, не

омрачаемой человеческими спорами и разделениями. По мнению авторов доклада, все перечисленные черты сходства не суть только просто общие основы различных систем, но свидетельствуют о своем евангельском происхождении и о некотором существенном единстве жизни во Христе, которому не могли помешать существующие в течение веков разделения. С этим, однако, нельзя согласиться, поскольку перечисленные сходства представляют из себя чрезвычайно общие положения, которые легко могут вмещать совершенно разное содержание.

Что касается различий в учении о Церкви, то основными среди них авторы признают определения границ Церкви (что и по какому признаку считать за Церковь на земле), ее непрерывности, существа и выражения ее единства, числа и природы таинств, сущности авторитета Церкви (значение Священного Писания и Священного Предания; непогрешимости Церкви), понятий о священстве и евхаристической жертве. Последовательно по каждому из этих пунктов перечисляются мнения главных христианских исповеданий в виде кратких формулировок, причем, вопреки обещанию, никакого анализа и сопоставления их не дается. Изложенные в таком виде взгляды вряд ли представляют даже сырой материал для дискуссии, поскольку сущность и обоснование их остаются нераскрытыми.

Каковы же причины существующих различий, влекущих разделение христиан между собою и являющихся следствием этого разделения? (глава II). Несмотря на свою основную тенденцию к «синтезу» или «примирению», авторы чрезвычайно верно показывают неизбежность разделений при наличии коренных различий в понимании христианства. Таков, например, был разрыв между христианами и евреями, между христианами и гностиками, между католиками и протестантами и тому подобные. Часто под кажушимися небольшими расхождениями (как, например, в спорах о единственности и подобосущии, о Filioque и других) скрываются совершенно различные восприятия христианства. Последние же могут обуславливаться некоторыми посторонними для религии влияниями, каковы философские (и вообще культурные), социальные, политические и другие различия. Вскрытие этих влияний должно содействовать, по мнению авторов, сближению христианских общин. Ибо несмотря на свое утверждение, что не всякое разделение достойно порицания, авторы все же прикровенно проводят мысль, что различия, разделяющие вероисповедания, представляют по существу лишь различные аспекты постижения единой истины, обусловленные упомянутыми влияниями и имеющие поэтому законное право на существование в единой Церкви. С этой точки зрения всякое разделение оказывается неоправданным и служит лишь выражением силы греха в Церкви во всей его полноте и постоянстве. Непонятно, однако, на чем же тогда основывают авторы доклада свою надежду на преодоление греха и разделений в будущем, если в прошлом Церковь была против них бессильной.

Значительность переживаемого нами времени, которая, по мысли авторов, может быть приравнена к эпохе гибели Римской империи или к эпохе Возрождения, ставит перед Церковью ряд новых вопросов (глава III). Этому способствует целый ряд моментов, каковы, например, рост сношений между народами, распространение общего образования и обмена информацией, большие экономические, социальные и политические перемены и т. д. Некоторые неблагоприятные для религиозной жизни явления, например, национализм и империализм, рост светской идеологии, войны, угрожающие погубить всю цивилизацию, и тому подобные, оказывают свое влияние как на сближение или отчуждение христианских общин между собою (авторы указывают в частности на образование национальной Церкви в Индии вне вероисповедных различий), так и на раскрытие учения о Церкви с новых сторон.

Из современных церковных направлений авторы отмечают (глава IV) так называемое «движение мира», которое, получив большое распространение в ряде христианских общин, ведет к уменьшению противоположности между клиром и мирянами, то есть сближает эти общины с теми, где признается «священство всех верующих».

Тому же сближению способствует наблюдающийся возврат к библейскому богословию, в области которого ученые разных вероисповеданий находят общий язык и взаимопонимание; особенно важное значение имеет здесь выявление библейского учения о Церкви и эсхатологического характера всей Библии.

Наконец, и современные философские тенденции могут содействовать сближению христианских общин, влияя в общем направлении на формулировку учения о Церкви. В этом отношении, по мнению авторов, особенно выделяются современная философская концепция природы, как процесса, и учение экзистенциализма, который является отказом от интеллектуализма и предлагает обращение к подлинному христианскому опыту. Несколько более подробно изложению этих двух веяний в философии посвящены приложения, помещенные в конце доклада.

Изучение исторических корней каждого из вероисповеданий и выяснение их специфических особенностей имело следствием оживление конфессионализма, ведущее, несомненно, к обособлению христианских общин. Такое утверждение авторы, тем не менее, пытаются оспаривать, указывая, что уважение к догмату является бесспорно положительным религиозным явлением и влечет признание права и за другими уважать свой догмат. Нужно, однако, помнить, что уважение к убеждениям других не означает их признания, и смешение столь разных понятий ни в какой степени недопустимо.

В связи с этим особенно много возражений можно сделать по поводу главы V доклада, носящей очень симптоматическое заглавие: «Богословское значение Всемир-

ного Совета Церквей». Вопреки заявлениям, что Всемирный Совет Церквей ни в какой мере не затрагивает учения входящих в него христианских общин, каждая из которых сохраняет за собой право на некомпромиссную истину, здесь откровенно и вполне справедливо признается, что самый факт участия христианских общин в организации, ставящей своей целью полное их единение «так, чтобы они могли не только работать вместе, но и жить вместе, как члены одного Тела Христова», заставляет их прикровенно принять некоторые богословские предпосылки, оказывающиеся обязательными для всех участников. Понятно, что, сознав это, некоторые церкви, как например Православная Русская и Римско-Католическая, признали для себя невозможным участие во Всемирном Совете Церквей. Главной из предпосылок является признание «основного единства Христовой Церкви», которое существует помимо имеющихся разделений и которое должно быть восстановлено (выявлено) и по внешности. Такое признание явно из многих мест доклада, хотя при рассмотрении мнений, что следует понимать под «основным единством Церкви», авторы и заявляют, что Всемирный Совет Церквей не принимает, как собственную, ни одну из концепций, и ни одной из них не отдает предпочтения. Справедливо желать, чтобы учение о Церкви, несмотря на то, что оно является «чудесной и священной тайной», было выражено полнее, подобно тому, как было выражено Церковью столь же непостижимое учение о Христе. Тем не менее нужно помнить, что выполнить это возможно не усилиями собственного разума, но лишь обращением к церковному опыту. Вряд ли, однако, можно признать единство опыта в восприятии Церкви во всех христианских общинах при столь различных концепциях даже по такому основному вопросу, как ее единство.

И вот мы видим, что последняя (VI) глава доклада, посвященная «будущим задачам», ограничивается, с одной стороны, общими фразами о желательности и важности единения, с другой — выявлением некоторых разногласий, по которым или наметилась возможность нового их понимания в свете библейских и исторических исследований, или, напротив, обнаружились несогласимые расхождения, как, например, в вопросе о характере авторитета и руководства Святого Духа в Церкви, о характере непрерывности Церкви и о природе евхаристической жертвы.

Подводя итог всему докладу, мы можем сказать, что он представляет скорее разработку программы и некоторых направлений дискуссии на конференции в Лунде, чем конкретные материалы и предварительное их обсуждение. Тем более в нем нет ничего синтетического, вопреки обещанию в предисловии. Было бы лучше, если бы авторы, используя мнения, представленные различными вероисповеданиями, занялись их обсуждением и сопоставлением, применяя для этого все то, что они рекомендуют в своем докладе. Тогда, хотя бы на одном частном примере, было бы достигнуто нечто положительное в сравнительном изучении различных концепций о природе Церкви.

А. Ведерников